

МОСКОВСКИЙ ФИНАНСОВО-ЮРИДИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ МФЮА
Кировский филиал

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ**

**Сборник научных статей по материалам
XXV Всероссийской с международным участием
научно-практической конференции
«Актуальные вопросы современной науки и образования»**

(Киров, 21 – 24 апреля 2026 года)

Том II

Киров МФЮА 2026

Редакционная коллегия:

О.М. Валова – доктор филологических наук

Е.И. Вознесенская-Кинзель – кандидат исторических наук

Е.В. Каранина – доктор экономических наук, профессор

А 43 Актуальные вопросы современной науки и образования : сборник научных статей по материалам XXV Всероссийской с международным участием научно-практической конференции (Киров, 21 – 24 апреля 2026 года) / Московский финансово-юридический университет МФЮА, Кировский филиал. Т. 2. – Киров : МФЮА, 2026. – 239 с. – Текст : электронный.

Сборник научных статей включает материалы XXV Всероссийской с международным участием научно-практической конференции, проходившей в рамках Недели вузовской науки в Кировском филиале Московского финансово-юридического университета МФЮА Киров, 21 – 24 апреля 2026 года. Тематика статей достаточно широка и затрагивает актуальные проблемы современной науки: истории и филологии, юриспруденции и экономики, психологии и педагогики, безопасности жизнедеятельности, информационных систем и математического моделирования.

Для студентов высших учебных заведений, аспирантов, профессорско-преподавательского состава, практических работников.

Статьи публикуются в авторской редакции.

© Московский финансово-
юридический
университет МФЮА,
Кировский филиал 2026,
© Коллектив авторов, 2026

Содержание

РАЗДЕЛ I	6
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Агафонова Д. Е., Дербенев И. С. <i>Правовое регулирование дистанционной работы в трудовом праве</i>	6
Бакланова И.С. <i>Рецепция римского права в Германии</i>	11
Вознесенская-Кинзель Е.И., Суворова Я.С. <i>Внесудебный порядок разрешения трудовых споров: медиация и её потенциал в России</i>	17
Вознесенская-Кинзель Е.И., Суворова Я.С. <i>Конституционный принцип независимости судей: теоретическая модель и проблемы реализации в современных условиях</i>	26
Добровецкая О.И. <i>Социальное обслуживание населения: современные аспекты правового регулирования на примере ЯНАО</i>	34
Добровецкая О.И. <i>Проблемы и пути совершенствования правового регулирования социального обслуживания в РФ</i>	43
Дукарт А.Я. <i>Проблемы профессиональной этики адвоката</i>	53
Ибрагимли Н.М. <i>Государственная регистрация товарного знака как гарант его правовой охраны и защиты прав правообладателя</i>	57
Коновалова А.Б., Князева Д.А., Седченко Д.А. <i>От царских указов до современных реалий: развитие ювенальной юстиции в России</i>	66
Коновалова А. Б., Патракова Т. Ю., Чулкова Д. А. <i>Роль адвоката в досудебном производстве: расширение полномочий и реальные возможности защиты</i>	72
Коренева Е.Д. <i>Законность как фундамент правопорядка: поиск надежных гарантий</i>	81

Кулапина П.А. <i>Трансформация системы органов исполнительной власти в Российской Федерации: роль указов и посланий Президента РФ</i>	86
Новокшонова Н.А. <i>Правовое регулирование предоставления материнского капитала</i>	94
Перминова А.Н. <i>Демографические детерминанты трансформации системы обязательного пенсионного страхования в России</i>	104
Редикульцева Е.Н., Куликова Д.В. <i>Эффективность дисциплинарной и материальной ответственности в трудовых отношениях</i>	112
Редикульцева Е.Н., Панкратов И.М. <i>Актуальные проблемы правового регулирования трудового статуса иностранного гражданина</i>	121
Чередова Т.Н. <i>Дежурство на дому как форма организации рабочего времени медицинских работников</i>	126
Чередова Т.Н. <i>Право на занятие медицинской деятельности в современных условиях</i>	136
РАЗДЕЛ II ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ	145
Казарский В.О., Кирьянов Г.О. <i>Проблемы использования нейросетей в управлении проектами</i>	145
Кирьянов Г.О., Казарский В.О. <i>Цифровая трансформация управления персоналом в современных организациях</i>	154
Савкина Т.С. <i>Образ князя Мышкина в романе Ф.М. Достоевского "Идиот" и его инсценировках</i>	161
Шумихина В.А. <i>Использование опор в обучении монологической речи на уроках иностранного языка</i>	171

РАЗДЕЛ III	177
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ И ТАМОЖЕННОЕ ДЕЛО	
Вира Д.Ю. <i>Экономическая сущность и роль основных средств в деятельности промышленного предприятия</i>	177
Дегтярев А.И. <i>Перспективы развития газотранспортной отрасли Российской Федерации в условиях санкционного давления</i>	184
Игнатьева О.С. <i>Обзор экономических рисков предприятий – поставщиков в системе гособоронзаказа</i>	188
Канева И.Д. <i>Развитие человеческого потенциала как стратегическая задача безопасного развития региона (на примере Ненецкого автономного округа)</i>	195
Мулаянов Р.Р. <i>Влияние древесины с пороками на освоение расчётной лесосеки</i>	202
Павлов М. А., Пряхин А. Д. <i>Проблемы использования искусственного интеллекта при обучении стажеров в организации: на примере обучения тайм-менеджменту</i>	209
Павлов М. А., Пряхин А. Д. <i>Проблемы трансформации логистических цепочек России в условиях переориентации внешней торговли на восточное направление</i>	217
Чеглакова Е.И. <i>Современные инструменты и подходы к разработке стратегии развития организации</i>	224
РАЗДЕЛ IV	323
ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ	
Попова А.О. <i>Сравнение решений оптимизационной задачи, полученных методами последовательных приращений и плотной перестройки</i>	232

РАЗДЕЛ I

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Правовое регулирование дистанционной работы в трудовом праве

Агафонова Д. Е., Дербенев И. С.

В современных условиях развития цифровой экономики и глобализации трудовых процессов происходит значительная трансформация традиционных форм занятости. Одним из наиболее заметных проявлений этих изменений является распространение дистанционной работы, позволяющей выполнять трудовые функции вне места нахождения работодателя с использованием информационно-коммуникационных технологий.

Актуальность темы обусловлена тем, что дистанционная работа стала устойчивым элементом современного рынка труда, особенно после пандемии COVID-19, когда значительное число работников было переведено на удалённый формат. Это потребовало оперативной адаптации трудового законодательства к новым условиям и выявило необходимость дальнейшего совершенствования правового регулирования данной формы занятости.

Правовое регулирование дистанционной работы закреплено в главе 49.1 Трудового кодекса Российской Федерации. Согласно ст. 312.1 ТК РФ, дистанционная работа представляет собой выполнение трудовой функции вне места нахождения работодателя при условии использования информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет. Данная форма занятости является разновидностью трудовых отношений, а не гражданско-правового договора, что означает распространение на неё всех гарантий, предусмотренных трудовым законодательством.

Таким образом, дистанционные работники обладают правом на оплату труда, отдых, социальные гарантии и защиту от незаконного увольнения. Это принципиально отличает дистанционную работу от иных форм занятости, основанных на гражданско-правовых договорах.

Существенный этап развития правового регулирования дистанционной работы связан с принятием Федерального закона от 08.12.2020 № 407-ФЗ, который внёс значительные изменения в Трудовой кодекс РФ. В частности, были уточнены формы дистанционной работы, включая постоянную, временную и комбинированную, а также закреплена возможность временного перевода работников на дистанционный формат (ст. 312.9 ТК РФ).

Особое значение в регулировании дистанционной работы имеет трудовой договор. В соответствии со ст. 312.2 ТК РФ он может заключаться как при приёме на работу, так и в процессе трудовой деятельности. Одной из ключевых особенностей является возможность заключения договора в электронной форме с использованием электронной подписи, что существенно упрощает процедуру оформления трудовых отношений и позволяет сторонам взаимодействовать удалённо.

Помимо обязательных условий, предусмотренных ст. 57 ТК РФ, трудовой договор должен включать специальные положения, связанные с дистанционным характером работы. К ним относятся порядок взаимодействия сторон (ст. 312.3 ТК РФ), особенности режима рабочего времени (ст. 312.4 ТК РФ), а также условия обеспечения работника оборудованием и компенсации расходов (ст. 312.6 ТК РФ).

Организация труда дистанционных работников имеет ряд специфических особенностей. Взаимодействие между работником и работодателем осуществляется с использованием электронных средств связи, что обеспечивает оперативность обмена информацией, однако одновременно требует чёткого регулирования способов коммуникации.

Режим рабочего времени, согласно ст. 312.4 ТК РФ, может определяться соглашением сторон, что предоставляет работнику определённую свободу. Вместе с тем такая гибкость может приводить к переработкам и нарушению права на отдых, поскольку границы между рабочим и личным временем становятся размытыми.

В соответствии со ст. 312.5 ТК РФ дистанционные работники имеют равные права на оплату труда по сравнению с работниками, выполняющими аналогичную работу в обычных условиях. Работодатель, в свою очередь, обязан обеспечить работника необходимым оборудованием либо компенсировать расходы, связанные с использованием личных технических средств.

Важным аспектом является обеспечение охраны труда. Согласно ст. 312.7 ТК РФ работодатель обязан ознакомить работника с требованиями охраны труда и обеспечить безопасные условия работы. Однако в условиях дистанционной занятости контроль за соблюдением данных требований существенно затруднён, что создаёт правовые и практические проблемы.

Прекращение трудового договора с дистанционным работником регулируется как общими нормами трудового законодательства, так и специальными положениями главы 49.1 ТК РФ. В частности, ст. 312.8 ТК РФ предусматривает дополнительное основание увольнения – отсутствие взаимодействия работника с работодателем более двух рабочих дней подряд без уважительной причины.

Также законодательством предусмотрена возможность временного перевода работников на дистанционную работу по инициативе работодателя в исключительных случаях, что закреплено в ст. 312.9 ТК РФ. Это позволяет обеспечить непрерывность трудового процесса в условиях чрезвычайных ситуаций.

Несмотря на наличие правового регулирования, дистанционная работа остаётся сферой с рядом нерешённых проблем. Одной из наиболее значимых является размытость границ рабочего времени, что приводит к переработкам и снижению качества отдыха работников.

Кроме того, затруднён контроль за выполнением трудовых обязанностей, что может вызывать конфликты между работником и работодателем. Существенные трудности возникают и в сфере охраны труда, поскольку работодатель не имеет возможности в полной мере контролировать условия труда работника.

Отдельной проблемой является компенсация расходов, так как законодательство не устанавливает чётких критериев её определения, что приводит к возникновению споров. Также увеличиваются риски, связанные с защитой персональных данных и использованием цифровых технологий.

В целях совершенствования правового регулирования дистанционной работы необходимо уточнение норм, регулирующих рабочее время, развитие электронного документооборота, установление более чётких правил компенсации расходов и усиление защиты прав работников.

Таким образом, дистанционная работа представляет собой важный и устойчивый элемент современной системы трудовых отношений. Несмотря на наличие нормативной базы, закреплённой в главе 49.1 ТК РФ, законодательство требует дальнейшего развития и адаптации к современным условиям. Совершенствование правового регулирования позволит обеспечить баланс интересов работников и работодателей и повысить эффективность трудовых отношений в условиях цифровой экономики.

Библиографический список

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ред. действующая на момент обращения).
2. Федеральный закон от 08.12.2020 № 407-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удалённой) работы».
3. Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации / под ред. О. В. Смирнова. – М.: Норма, 2022.
4. Трудовое право России. М., 2021.
5. Гусов К. Н., Толкунова В. Н. Трудовое право России. М., 2020.
6. Гусарова С.В. Оценка уровня развития малого предпринимательства в муниципальных образованиях Калужской области // Общественные финансы. 2009. № 18. С. 72-85.
7. Гусарова С.В. Изучение трудового коллектива как малой социальной группы в истории управленческой мысли // Проблемы государства и

культурного потенциала общества глазами молодежи. Материалы XIV Всероссийских научно-практических чтений памяти А.Н. Радищева. 2014. С. 64-67.

8. *Иванова Н. А.* Дистанционная работа: особенности правового регулирования // Журнал российского права. 2022. № 4. С. 85-92.
9. *Петров И. С.* Проблемы правового регулирования дистанционной занятости // Трудовое право. 2021. № 7. С. 45-51.
10. *Сидорова Е. В.* Цифровизация трудовых отношений и её влияние на трудовое право // Право и экономика. 2023. № 2. С. 60-66.
11. Трудовой кодекс Российской Федерации. Глава 49.1 «Особенности регулирования труда дистанционных работников». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения: 01.04.2026).
12. Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации. URL: <https://mintrud.gov.ru/> (дата обращения: 01.04.2026).
13. Дистанционная работа: разъяснения законодательства. URL: <https://www.garant.ru/article/> (дата обращения: 01.04.2026).
14. Особенности удалённой работы в России. URL: <https://www.rbc.ru/> (дата обращения: 01.04.2026).

Агафонова Д. Е.

студент Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

e-mail: dagafonova896@gmail.com

Научный руководитель:

Дербенев И. С.

преподаватель колледжа Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

e-mail: derbennev24081969@mail.ru

Рецепция римского права в Германии

И.С. Бакланова

Исследование исторического опыта рецепции римского права в Германии актуально, поскольку представляет собой ценную модель творческого освоения правового наследия. В контексте современных дискуссий о кодификации изучение этого опыта позволяет понять механизмы взаимодействия академической науки и правотворчества, что сохраняет свою актуальность как в теории, так и на практике.

Римское право формировалось на протяжении более тысячелетия, начиная с ранних записей обычаев и заканчивая масштабной кодификацией, осуществленной императором Юстинианом в VI веке. Его развитие, включавшее Законы XII таблиц, преторское право и труды выдающихся юристов, привело к созданию уникальной правовой системы с собственным понятийным аппаратом и методами толкования. Кульминацией этого процесса стал Свод гражданского права (*Corpus Juris Civilis*) Юстиниана, ключевой частью которого являются Пандекты, изданные в 529 году. Они, представляя собой тематически систематизированные выдержки из работ классических римских юристов, стали основным источником изучения римского права для европейских правоведов со времен Средневековья.

Римское право не было привнесено в Германию единовременным актом или чьей-то целенаправленной волей. Это был долгий, сложный и многогранный процесс, в котором переплелись научные изыскания университетских ученых, практические нужды судов, политические амбиции правителей и экономические запросы растущих городов. То, что историки называют «рецепцией римского права», стало ключевым моментом, определившим дальнейшую эволюцию германской системы права.

К моменту возникновения Священной Римской империи на ее территории действовали разные правовые системы. Основным источником было обычное право. Племенные союзы значительно отличались друг от друга. Судопроизводство основывалось на местных традициях. С крушением

Западной Римской империи и расселением германцев на её территории начинается сложный процесс взаимодействия двух правовых миров – варварского и римского. «Варварские правды стали первым опытом письменной фиксации обычно-правовых норм германцев» [4, с. 45]. Они записывались на латыни и явно под влиянием римской юридической мысли.

В XIII веке появился первый крупный свод германского обычного права – Саксонское зеркало, составленный судьёй Эйке фон Репковым. Этот выдающийся памятник, написанный на немецком языке, регулировал широкий круг отношений – от уголовных до феодальных, но его действие ограничивалось территорией Саксонии и прилегающих областей. Швабское зеркало, появившееся несколько позже, охватывало южные земли. Однако ни один из этих сводов не имел общеимперского значения. Германское право оставалось фрагментированным, устаревшим и во многом не соответствовало потребностям усложняющейся общественной жизни. Развитие экономики, торговли и городов требовало более гибкого и рационального регулирования.

В этих условиях наследие римского права предлагало именно то, чего так не хватало германской системе права. *Corpus Juris Civilis* содержал детально разработанные институты собственности, владения, обязательств и наследования. Римское право было писаным, систематизированным и рациональным. Оно предоставляло готовые решения для множества юридических случаев, с которыми сталкивались новые реалии германского общества. Рецепция римского права носила не механический, а творческий характер, так как «римское право не просто заимствовалось, а подвергалось глубокому осмыслению и переработке в соответствии с местными обычаями и потребностями» [3, 152].

Рецепция римского права началась не с судебной практики, а с университетов. В конце XI века в Болонье была обнаружена рукопись Дигест Юстиниана, и вокруг Ирнерия, начавшего их комментировать, сложилась школа глоссаторов. Немецкие студенты, обучавшиеся в Италии, возвращались на родину, неся с собой знания и методы римской юриспруденции. Они

становились судьями, советниками правителей, профессорами, постепенно внедряя римско-правовые концепции в практику и преподавание. Университетские юристы, или глоссаторы и постглоссаторы, не просто переписывали римские тексты, но и адаптировали их к современным условиям, создавая новые интерпретации и комментарии.

Позднее в Священной Римской империи появились собственные университеты (Прага, Вена, Гейдельберг, Кёльн). Преподавание права в них велось исключительно на основе римских источников. Германское обычное право не изучалось, считаясь слишком примитивным и недостойным ученого внимания. Складывался корпус юристов, получивших академическое образование и мысливших категориями римского права.

Вскоре началась практическая интеграция рецепции римского права в судебную систему. Изначально оно применялось для заполнения пробелов в местном законодательстве. Однако со временем, благодаря предпочтению ученых судей знакомых им римских норм перед сложными местными обычаями, римское право начало вытеснять последние. Ключевую роль сыграло учреждение Имперского камерального суда в 1495 году, который «при рассмотрении дел должен был применять в первую очередь римское право» [1, с. 243-247]. Половина членов суда должны были быть учеными юристами, то есть людьми с университетским образованием. Этот суд стал образцом для региональных судебных органов, которые также стали ориентироваться на римское право.

Однако процесс рецепции римского права не был простым. Местное население сопротивлялось чуждому праву на латыни. Люди не понимали решений судей, а судьи не знали местных традиций, что приводило к требованиям разбирать споры по старинным обычаям. Князья также проявляли осторожность, опасаясь, что римское право, подчеркивающее имперскую власть, может ущемить их права. Поэтому наряду с рецепцией римского права развивалось и местное законодательство.

Также параллельно с рецепцией римского права развивалось и собственное имперское законодательство. Золотая булла 1356 г. Карла IV стала важнейшим конституционным актом Священной Римской империи. Она закрепила порядок избрания императора коллегией курфюрстов и определила привилегии крупнейших князей. Этот документ показал, что имперская власть способна издавать общеобязательные акты. Золотая булла действовала вплоть до падения Священной Римской империи.

Важным событием того времени стало принятие в 1532 году при императоре Карле V уголовно-судебного уложения, известного как Каролина (*Constitutio Criminalis Carolina*). Этот документ стремился к объединению уголовного законодательства и судебных процедур по всей Империи, хотя и признавал силу местных обычаев. Каролина упорядочила виды преступлений, закрепила общие правила судопроизводства и уменьшила судебский произвол, детально описывая как сами преступления, так и порядок их расследования и рассмотрения. Она сыграла огромную роль в унификации уголовного судопроизводства и оставалась действующим источником в некоторых германских землях вплоть до XVIII века. «Каролина стала первым общегерманским уголовно-судебным уложением, закрепившим единые принципы судопроизводства и систематизировавшим составы преступлений» [2, с. 234].

К XVI веку наследие римского права прочно утвердилось в Священной Римской империи в качестве общего права. Хотя оно не вытеснило местные правовые нормы, но сформировало основу для юридического мышления, предоставив единый понятийный аппарат, методы анализа и систематизации. Рецепция римского права послужила краеугольным камнем, без которого немислимо было бы последующее становление единого германского гражданского права. Она подготовила почву для расцвета пандектистики.

Значение пандектов простиралось гораздо дальше простого собрания правовых норм. Они воплощали в себе пандектную систему – уникальный подход к структурированию правового материала, который кардинально

отличался от всех предшествующих методов систематизации. Она базировалась на принципе обособления общих положений. Отличительной чертой стало выделение Общей части, где аккумулировались нормы и понятия, общие для всех институтов гражданского права, включая положения о лицах, вещах, сделках, сроках и представительстве. Далее следовали специализированные разделы (Особенная часть), которые детально регулировали конкретные виды правоотношений, такие как обязательственное, вещное, семейное и наследственное право. «Нормы общей части к конкретным видам применяются субсидиарно» [10, с.15-22].

Такая структура позволяла избежать повторений в тексте закона, и обеспечивала специализацию правовых норм, когда общие принципы детализируются применительно к конкретным сферам. Пандектная система требовала от юриста не просто запоминания правил, а владения методом восхождения от абстрактного к конкретному, что превращало правоведение в строгую науку. Именно рецепция римского права в Германии стала тем историческим процессом, который позволил не только усвоить содержание пандектов, но и творчески переработать их структуру, создав на её основе стройную систему национального гражданского права.

Таким образом, рецепция римского права стала возможной благодаря правовой раздробленности Священной Римской империи и развитому понятийному аппарату римского права. Этот процесс развивался поэтапно: от освоения римских текстов в университетах и внедрения через Имперский камеральный суд до научной переработки. Ключевым результатом рецепции стало создание пандектной системы, которая, опираясь на принципы выделения общих положений, специализации, заложила основу Германского гражданского уложения. Она определила структуру немецкого права и до сих пор имеет методологическое значение для современной теории кодификации.

Библиографический список

1. *Галин К.А.* Историческое развитие принципа свободы договора в законодательствах Германии и России.

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskoe-razvitie-printsipa-svobody-dogovora-v-zakonodatelstvah-germanii-i-rossii> (дата обращения: 26.03.2026).

2. *Графский В.Г.* Всеобщая история права и государства: учебник для вузов. М., 2024.
3. *Давыдова И.Ю., Сырых В.М.* История государства и права зарубежных стран. М., 2024.
4. *Исаев И.А.* Рецепция римского права в Германии: историко-правовой анализ. М., 2022.
5. *Крашенинникова Н.А.* История права Востока и Запада. Т. 2. Становление и развитие национальных правовых систем. М., 2024.
6. *Новицкий И. Б., Перетерский И.С.* Римское частное право: учебник. М., 2024.
7. *Покровский И.А.* История римского права. М., 2023.
8. *Сапрыкина Е.В.* Источники римского права: исторический анализ и современное значение URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istochniki-rimskogo-pravaistoricheskiy-analiz-i-sovremennoe-znachenie> (дата обращения: 26.03.2026).
9. *Скрипильев Е.А.* Основы римского права: учебное пособие. М., 2023. 256 с.
10. *Цуканова Е.Ю., Бакирова Д.М.* Основные принципы пандектной кодификации: от римского права к современным кодексам. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-printsipy-pandektnoy-kodifikatsii-ot-rimskogo-prava-k-sovremennym-kodeksam> (дата обращения: 26.03.2026).
11. *Чибиряев С.А.* История государства и права зарубежных стран: учебник. М., 2023.

И.С. Бакланова

студент 1 курса Юридического института

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров

E-mail: ira.baklanova.07@mail.ru

Научный руководитель:

А.В. Зырянова

кандидат исторических наук, доцент

доцент кафедры теории и истории государства и права

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров

E-mail: Angelina_zy@mail.ru

Внесудебный порядок разрешения трудовых споров:

медиация и её потенциал в России

Вознесенская-Кинзель Е.И., Я.С. Суворова

В данной статье рассматривается медиация как перспективный внесудебный способ разрешения трудовых споров в России. Анализируются ключевые преимущества процедуры: быстрота, конфиденциальность, экономическая эффективность и ориентация на сохранение деловых отношений между работником и работодателем. Исследуются правовые основы медиации, установленные Федеральным законом № 193-ФЗ, и поэтапная процедура ее проведения. Особое внимание уделяется проблемам, сдерживающим широкое распространение медиации в сфере труда, таким как низкая осведомленность сторон и психологические барьеры. В заключении оценивается потенциал этого инструмента и предлагаются пути его развития, включая внедрение корпоративных программ медиации и проведение просветительской работы.

Трудовые отношения являются неотъемлемой частью жизни большинства людей. К сожалению, конфликты между работником и работодателем – частое явление. Традиционным способом их решения был и остается суд. Однако судебный процесс часто бывает долгим, дорогим, эмоционально тяжелым и публичным, что может окончательно испортить отношения между сторонами. В этих условиях все большую популярность во всем мире получают альтернативные способы разрешения споров (АРС), и одним из самых эффективных среди них является медиация.

Медиация – это способ урегулирования споров с привлечением нейтрального и независимого посредника – медиатора. Ее цель – не выяснить, кто прав, а кто виноват, а помочь сторонам найти взаимовыгодное решение, сохранив при этом возможность дальнейшего сотрудничества. Для России, с ее высокой загрузкой судов и часто конфликтным характером трудовых отношений, развитие медиации представляет особый интерес.

Вопросами медиации занимались такие ученые, как Рашидова А.И, Мурзина Е.А, Маянцева Н.С и другие. Однако, несмотря на наличие научных работ, практическое применение медиации в трудовой сфере в России все еще находится на начальной стадии.

Медиация – это переговоры между сторонами конфликта с участием третьего лица (медиатора), который помогает им найти взаимоприемлемое решение. Ключевой принцип медиации – добровольность. Никто не может быть принужден к участию в медиации, и стороны в любой момент могут выйти из процесса.

В контексте трудовых отношений медиация может применяться для разрешения индивидуальных споров: о восстановлении на работе, оплате сверхурочных, выплате компенсаций, дисциплинарных взысканиях и т.д.

Преимущества медиации перед традиционным судебным процессом очевидны и многообразны [5]:

1. Экономия времени и денег. Судебное разбирательство по трудовому спору может длиться месяцами, а иногда и годами, с учетом апелляций. Медиация, как правило, занимает от одного до нескольких дней. Это снижает судебные издержки и потери рабочего времени.

2. Конфиденциальность. Все, что обсуждается на медиации, остается между сторонами и медиатором. В отличие от суда, где заседания часто открыты, а решение публикуется, медиация гарантирует сохранение коммерческой тайны и репутации сторон.

3. Сохранение отношений. Суд по своей природе – это противостояние, где есть победитель и побежденный. Медиация же нацелена на сотрудничество.

Это особенно важно в трудовых отношениях, когда работник может захотеть сохранить свое рабочее место, а работодатель – ценного сотрудника.

4. Гибкость и контроль над результатом. В суде решение принимает судья на основе закона. Оно может полностью не устраивать ни одну из сторон. В медиации же стороны сами создают решение, которое учитывает их реальные интересы и потребности. Это решение часто бывает более творческим и жизнеспособным, чем судебный акт.

5. Исполнимость достигнутых соглашений. Поскольку решение в медиации вырабатывается самими сторонами и добровольно принимается, уровень его исполнения значительно выше, чем у судебного решения, которое часто требует принудительного исполнения через службу судебных приставов.

Таким образом, медиация предлагает более быстрый, дешевый и психологически комфортный способ разрешения конфликтов, что делает ее крайне привлекательным инструментом для современного трудового права.

Правовой основой для применения медиации в России является Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [3]. Этот закон закрепил общие принципы и порядок проведения процедуры.

Важно понимать: медиация в трудовых спорах может применяться как до обращения в суд, так и после начала судебного разбирательства. В последнем случае суд может по ходатайству сторон отложить заседание для проведения медиации (статья 169 Гражданско-процессуального кодекса РФ) [1].

Процедура медиации представляет собой структурированный процесс, состоящий из нескольких этапов [4]:

1. Этап инициации и подготовки.

- Выявление спора и предложение о медиации. Одна из сторон (работник или работодатель) или совместно обе осознают наличие конфликта и принимают решение об использовании медиации. Обычно одна из сторон направляет другой официальное письменное предложение о ее проведении.

- Выбор медиатора. Стороны совместно выбирают медиатора. Это может быть конкретный специалист, указанный в договоре, или кандидатура из списка саморегулируемой организации медиаторов. Критериями выбора являются опыт, специализация именно на трудовых спорах, образование и репутация медиатора.

- Заключение соглашения о проведении процедуры медиации. Это ключевой документ, который запускает процесс. В соглашении фиксируются:

- Предмет спора (например, «спор о незаконном увольнении» или «спор о невыплате премии»).

- Сведения о медиаторе.

- Сведения о сторонах.

- Срок проведения процедуры (по закону он не должен превышать 60 дней, а для судебной медиации – 180 дней).

- Порядок, условия и размер оплаты услуг медиатора (оплачивается сторонами поровну, если иное не согласовано).

- Обязательство сторон о конфиденциальности.

Вступительное слово медиатора. На первой совместной встрече медиатор приветствует стороны, знакомит их с принципами и правилами процедуры. Он объясняет свою роль как нейтрального организатора переговоров, подчеркивает, что именно стороны являются экспертами в своем споре и сами найдут лучшее решение.

Изложение позиций сторон. Медиатор предоставляет слово каждой стороне, чтобы они без перерывов могли изложить свою точку зрения на ситуацию, свои чувства и желаемый результат. На этом этапе важно просто выслушать друг друга, что само по себе часто имеет терапевтический эффект.

Этап анализа интересов и скрытых потребностей наиболее сложный и важный этап. Задача медиатора – помочь сторонам выйти за рамки формальных позиций («я требую восстановления на работе» / «я требую признать увольнение законным») и понять интересы, стоящие за этими требованиями.

Работа с интересами. Медиатор задает уточняющие вопросы: «Почему для Вас важно это требование?», «Что Вы получите в случае его удовлетворения?», «Что для Вас является самым трудным в этой ситуации?».

Пример: За позицией работника «Требую выплатить сверхурочные» могут стоять интересы: «справедливость», «признание моего труда», «финансовая стабильность для моей семьи».

За позицией работодателя «Отказываюсь платить» могут стоять интересы: «соблюдение бюджета отдела», «предотвращение прецедента, чтобы другие не подавали аналогичных исков», «поддержание дисциплины».

Определение повестки переговоров. На основе выявленных интересов медиатор совместно со сторонами формирует список ключевых вопросов (повестку), которые необходимо обсудить для разрешения спора.

Следующим этапом является совместный поиск решений и переговоров.

«Мозговой штурм». Медиатор побуждает стороны к генерации как можно большего количества вариантов решения, какими бы нереалистичными они ни казались. На этом этапе запрещена критика, цель – творческий поиск.

Анализ и оценка вариантов. Затем стороны совместно с медиатором анализируют выработанные идеи, отбирая наиболее реалистичные и взаимовыгодные. Медиатор помогает проверить их на прочность: «Что будет, если это решение не сработает?», «Как мы поймем, что оно выполняется?».

Завершающим этапом является этап оформления соглашения.

- Выработка итогового решения. Стороны выбирают оптимальный вариант из отобранных и детализируют его.
- Составление медиативного соглашения. Достигнутая договоренность фиксируется в письменном медиативном соглашении. Оно должно быть максимально конкретным и исполнимым. В нем прописываются:
 - Кто? (стороны)
 - Что? (конкретные действия: выплатить сумму X до даты Y, издать приказ о восстановлении, предоставить письменную рекомендацию и т.д.)
 - Когда? (сроки исполнения)

– Как? (способ исполнения: наличными, переводом на карту).

Медиативное соглашение, заключенное после возникновения спора, имеет силу гражданско-правовой сделки. Для придания ему силы исполнительного документа стороны вправе удостоверить его у нотариуса или обратиться в суд с заявлением о его утверждении в качестве мирового соглашения.

Если соглашение не достигнуто, стороны ничем не рискуют – они сохраняют за собой право обратиться в суд за разрешением спора в общем порядке. Таким образом, процедура медиации является структурированной, безопасной и ориентированной на практический результат [6, с. 474-477].

Важно отметить, что не все трудовые споры можно урегулировать с помощью медиации. В соответствии с частью 2 статьи 1 ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [3], процедура не применяется к коллективным трудовым спорам по поводу заключения, изменения и выполнения коллективных договоров, а также к спорам, которые могут повлиять на права и законные интересы третьих лиц, не участвующих в процедуре. Однако это не отменяет ее широкого потенциала для большинства индивидуальных споров.

Потенциал медиации в России огромен. Высокая загруженность судов общей юрисдикции, рост числа трудовых споров и осознание бизнесом ценности человеческих ресурсов создают благоприятную почву для ее внедрения.

Ключевые направления для раскрытия этого потенциала:

1. Развитие корпоративной медиации. Крупные компании могут внедрять внутренние службы медиации или заключать договоры с внешними медиаторами для оперативного разрешения конфликтов между сотрудниками, между руководителями и подчиненными. Это повышает корпоративную культуру и снижает текучесть кадров.

2. Использование медиации в комиссиях по трудовым спорам (КТС). КТС – это первичный орган по рассмотрению трудовых споров. Внедрение элементов медиации в работу КТС могло бы повысить их эффективность, так

как многие члены комиссий хорошо знают специфику предприятия и могут выступать в роли нейтральных посредников.

3. Стимулирование со стороны государства. Возможно введение налоговых льгот для компаний, активно использующих медиацию, или снижение государственной пошлины для сторон, которые попытались урегулировать спор медиацией до суда.

Однако на пути широкого распространения медиации в России стоит ряд серьезных проблем [10, с. 114]:

1. Психологические барьеры и правовой нигилизм. Многие граждане и представители бизнеса не доверяют «каким-то переговорам», считая, что только суд может вынести «настоящее» и «справедливое» решение. Существует стереотип, что соглашение на переговорах – это признак слабости.

2. Низкая осведомленность. О возможностях медиации знают недостаточно. Работники и работодатели часто просто не в курсе, что у них есть такая альтернатива.

3. Недостаток квалифицированных медиаторов. Хотя закон предъявляет определенные требования к медиаторам (образование, возраст, опыт), рынок профессиональных медиаторов, специализирующихся именно на трудовых спорах, еще только формируется.

4. Вопросы финансирования. Не всегда понятно, кто должен оплачивать услуги медиатора – работник, работодатель или они делят расходы поровну. Для работника с низким доходом это может стать непреодолимым препятствием.

Для преодоления этих проблем необходима широкая просветительская работа – включение основ медиации в учебные программы вузов, проведение семинаров для предпринимателей и HR-специалистов, информационные кампании в СМИ. Важную роль может сыграть и поддержка со стороны профессиональных сообществ – юристов, психологов, кадровиков.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

Медиация представляет собой современный, гибкий и высокоэффективный способ разрешения трудовых споров. Ее ключевые преимущества – добровольность, конфиденциальность, ориентация на сотрудничество и сохранение деловых отношений – делают ее идеальным инструментом для сферы труда, где стороны часто вынуждены продолжать взаимодействие и после конфликта [7, с. 595-599].

В России существует прочная правовая основа для применения медиации, закрепленная в Федеральном законе «О процедуре медиации». Однако на практике этот институт используется крайне редко из-за ряда барьеров: низкой осведомленности, психологического недоверия, недостатка квалифицированных кадров и проблем с финансированием [9, с. 3,12].

Несмотря на это, потенциал медиации в России огромен. Его раскрытие возможно через активную просветительскую деятельность, развитие корпоративных программ медиации, интеграцию медиативных техник в работу комиссий по трудовым спорам, поддержку и стимулирование со стороны государства [8, с. 47-52].

Таким образом, медиация – это не просто альтернатива суду, а шаг вперед в развитии культуры разрешения конфликтов в России. Она способна сделать трудовые отношения более гармоничными и предсказуемыми, что выгодно как для работников, так и для работодателей, и для государства в целом. Дальнейшее изучение и популяризация этого института являются важной задачей для юридической науки и практики.

Библиографический список

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.
3. Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ № Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации). Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

4. Официальный сайт Национальной Ассоциации профессиональных медиаторов ПАРИТЕТ. URL: <https://mediation-parity.ru/> (дата обращения: 04.12.2025).
5. Обзор практики применения процедуры медиации в трудовых спорах. // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/law/podborki/mediaciya_v_trudovyh_sporah/ (дата обращения: 04.12.2025).
6. *Лиликова, О. С.* Медиация и трудовые споры / О. С. Лиликова, Е. Ю. Клейменова // Заметки ученого. 2021. № 5-1. С. 474-477. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_45843445_29985177.pdf (дата обращения: 04.12.2025).
7. *Маянцева, Н. С.* Медиация как внесудебный способ защиты трудовых прав // Аллея науки. 2018. Т. 2, № 8(24). С. 595-599. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_36327639_55925271.pdf (дата обращения: 04.12.2025).
8. *Мурзина, Е. А.* Медиация как способ защиты трудовых прав / Е. А. Мурзина // Сибирский юридический вестник. 2019. № 1(84). С. 47-52. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_37351027_30453469.pdf (дата обращения: 04.12.2025).
9. *Перова Н., Енютина Г.* Применение медиации в трудовых спорах: успехи и возможности. Основные тезисы // Официальный сайт Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека. URL: <https://president-sovet.ru/files/7b/99/7b997479cac5dfc340f9b04a34939f8e.pdf> (дата обращения: 04.12.2025).
10. *Рашидова А. И., Рачкова А. О.* Медиация в трудовых спорах // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 12 (85). С. 113–116. URL: <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2017.85.12.113-116> (дата обращения: 04.12.2025).

Я.С. Суворова

студент 2 курса

АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА»,
Кировский филиал

E-mail: Voznesenskaya.E@mfua.ru

Е.И. Вознесенская-Кинзель

кандидат исторических наук, доцент кафедры государственно-правовых
дисциплин

АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА»,
Кировский филиал

E-mail: Voznesenskaya.E@mfua.ru

Конституционный принцип независимости судей: теоретическая модель и проблемы реализации в современных условиях

Вознесенская-Кинзель Е.И., Я.С. Суворова

Статья посвящена комплексному анализу конституционного принципа независимости судей. Автор исследует его многогранную юридическую природу, рассматривая как систему гарантий, так и совокупность вызовов, подрывающих его действенность. На основе сравнительно-правового и теоретического методов проанализированы такие аспекты, как институциональная, персональная и функциональная независимость. Особое внимание уделено факторам, снижающим реальную автономию судей: политическому и административному давлению, экономическим интересам и социокультурному контексту. В результате доказано, что независимость судей является не только юридическим установлением, но и продуктом политической культуры и развитых демократических институтов. В заключении предложен комплекс системных мер, направленных на укрепление реальной, а не только декларативной независимости судебной власти, включая реформу кадровых процедур, усиление внутренней автономии судов и повышение правовой культуры общества.

Актуальность темы исследования не вызывает сомнений. Принцип независимости судей, провозглашенный в статье 120 Конституции Российской Федерации [1] и конституциях большинства современных государств, представляет собой фундаментальную основу правового государства и справедливого правосудия. Однако в современной юридической и общественной дискуссии постоянно поднимается вопрос о степени реальной, а не только формальной, независимости судебной власти. Наблюдаемый разрыв между теоретической моделью и судебной практикой порождает правовой нигилизм, снижает доверие общества к институтам власти и ставит под сомнение эффективность механизма защиты прав и свобод человека.

Проблематика независимости судей широко освещается в трудах таких отечественных ученых, как А.В. Авакьян, В.В. Ершов, М.В. Немытина, Т.Г. Морщакова и других. Несмотря на значительный объем научных работ, динамично изменяющаяся общественно–политическая ситуация требует постоянного переосмысления существующих угроз и поиска новых механизмов обеспечения подлинной судебской независимости.

В теории конституционного права принцип независимости судей представляет собой сложный, многокомпонентный институт. Согласно разъяснениям Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2018) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 04.07.2018) (ред. от 25.04.2025) [3] статьями 118, 120 (ч. 1), 121 и 122 Конституции Российской Федерации и конкретизирующих их положениях ст. 1, 4, 5, 15 и 16 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1–ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» [2] определен особый правовой статус судьи, призванный обеспечить защиту публичных интересов, прежде всего интересов правосудия, целью которого является защита прав и свобод человека и гражданина. Содержание принципа независимости судей раскрывается через три взаимосвязанных уровня:

1. Институциональная независимость. Этот уровень характеризует место судебной власти в системе разделения властей. Речь идет о

самостоятельности судебной системы как публично–правового института, недопустимости вмешательства со стороны законодательной и исполнительной властей в осуществление правосудия. Данный аспект закреплён в ст. 10 Конституции РФ [1].

2. Персональная (статусная) независимость. Она касается правового положения конкретного судьи и призвана защитить его от произвольного воздействия. Ключевыми гарантиями здесь выступают:

- несменяемость (ст. 121 Конституции РФ), означающая, что полномочия судьи могут быть прекращены или приостановлены не иначе как в порядке и по основаниям, установленным федеральным законом
- неприкосновенность (ст. 122 Конституции РФ), обеспечивающая особый порядок привлечения судьи к юридической ответственности;
- строгий порядок назначения на должность (например, для судей Конституционного Суда РФ – Советом Федерации по представлению Президента РФ) (ст. 128 Конституции РФ).

3. Функциональная (внутренняя) независимость. Это ядро всей конструкции, означающее, что при принятии судебного решения судья руководствуется только законом и своим внутренним убеждением. Он свободен от оценки дела с точки зрения политической целесообразности, мнения начальства или общественных настроений.

Теоретической основой принципа независимости судей является классическая доктрина разделения властей. Монтескье считал, что когда одна и та же личность или орган объединяет в себе все виды власти, это неизбежно ведёт к злоупотреблениям и подавлению свобод. Разделение властей служит механизмом защиты от этого. [4, с. 15, с. 47]

По мнению Монтескье, разделение властей необходимо для обеспечения политической свободы человека. Если судебная ветвь власти совмещена с законодательной, то закрепление и реализация политических прав и свобод оказываются в зависимости от судейского произвола. Если же совмещаются судебная и исполнительная власть, то судья сам может превратиться в

угнетателя. Таким образом, Монтескье считал, что соединение властей в одних руках ведет к деспотизму. [4, с. 15, с. 17, с. 53–54]

Независимый суд выполняет несколько ключевых функций в правовом государстве:

- арбитражная функция: беспристрастное разрешение споров между различными субъектами права.
- функция сдерживания власти: осуществление конституционного контроля и проверка законности действий органов государственной власти.
- стабилизирующая функция: обеспечение предсказуемости и стабильности правопорядка, что является необходимым условием для экономического и социального развития.

Таким образом, независимость судей – это не привилегия, а объективная необходимость для обеспечения правозащитного и ограничительного потенциала судебной власти.

Российское законодательство содержит развитую систему формальных гарантий независимости судей. Помимо конституционных норм, к ним относятся:

- материальные гарантии: достойное денежное содержание, обеспечение жильем, медицинское обслуживание, что призвано оградить судью от коррупционных соблазнов;
- процессуальные гарантии: принципы гласности, состязательности и равноправия сторон, тайны совещательной комнаты;
- организационные гарантии: деятельность органов судейского сообщества (Всероссийский съезд судей, Советы судей), которые участвуют в формировании судейского корпуса и решении вопросов дисциплинарной ответственности.

В идеале эти гарантии создают «защитный контур» вокруг судьи. Однако, как показывает практика, их недостаточно для нейтрализации более тонких и системных форм давления.

Ж.-Ж. Руссо еще в XVIII веке в своих исследованиях выделил факторы политической, социальной и правовой реальности, подрывающие авторитет судебной власти. В их перечне он назвал: отсутствие выборных органов правосудия, произвол судебных чиновников, выход их из-под контроля центральной власти, вследствие чего они нередко превращаются в силу, противостоящую гражданину [5, с. 123,144,553].

Анализ современной судебной практики и научной литературы позволяет выделить четыре группы ключевых угроз реальной независимости судей.

1) Политическое влияние. Проявляется в политизированности процедуры отбора и назначения судей, когда лояльность нередко становится более важным критерием, чем профессиональные качества. В условиях высокой публичности некоторых процессов исполнительная и законодательная власть могут оказывать косвенное, но ощутимое давление через публичные заявления или законодательные инициативы.

2) Административное давление («вертикальная зависимость»). Это одна из наиболее серьезных проблем внутри самой судебной системы. Председатели судов, обладая широкими полномочиями по распределению дел, влиянию на карьерный рост судьи (путем представления к поощрениям или назначения на вышестоящие должности), проведению дисциплинарных процедур, становятся фигурами, способными существенно влиять на исход конкретных дел. Создается система, в которой судья зависит не столько от закона, сколько от внутренней судебной иерархии.

3) Экономические интересы. В делах, затрагивающих интересы крупного бизнеса или связанных с переделом собственности, на судью может оказываться давление через коррупционные схемы, угрозы рейдерских захватов или использование административного ресурса в интересах экономических групп.

4) Влияние прокуратуры и позиций вышестоящих судов. Вмешательство стороны обвинения в судебный процесс ограничивает возможности судей по вынесению оправдательных приговоров, и нарушает

принцип равенства сторон в судебном процессе. Так, согласно статистике Судебного департамента, при Верховном суде Российской Федерации всего в 2024 году были осуждены 512 845 человек, оправданы – 990 человек [6].

Законодательство Российской Федерации не называет судебные акты источником норм права, однако любой суд во избежание отмены его решения вышестоящим судом заинтересован, чтобы его правовая позиция не отличалась существенно от правовой позиции вышестоящих судов, высказанной по спорному вопросу ранее.

5) Социально–культурные факторы. Судья, будучи частью общества, не существует в вакууме. Давление со стороны средств массовой информации, формирующих общественное мнение по «громким» делам, агрессия в социальных сетях, а в некоторых случаях и прямые угрозы личной безопасности создают психологический фон, способный повлиять на беспристрастность.

6) Перегруженность судей первой инстанции, судов общей юрисдикции ограничивает возможность содержательного рассмотрения дел и способствует распространению формального подхода к правосудию. Высокая нагрузка является серьезной проблемой, ограничивающей независимость судей в России. Судья рассматривает не столько дело как событие в реальной жизни, нуждающееся в юридической квалификации, а как комплект формальных бумаг, подлежащих оценке с точки зрения правильности их оформления.

Выявленные проблемы носят системный характер, а потому и их решение требует комплексного подхода. Представляется, что укрепление реальной независимости судей возможно по следующим основным направлениям:

1) совершенствование кадровой политики. Необходимо деполитизировать процедуру отбора и назначения судей. Повышение роли органов судейского сообщества в этом процессе, введение прозрачных экзаменов и публичных собеседований могли бы способствовать отбору наиболее профессиональных и независимых кандидатов;

2) ослабление «вертикали власти» внутри судебной системы. Следует перераспределить полномочия председателей судов, передав часть их функций коллегиальным органам (например, автоматизировать распределение дел с помощью случайного выбора, исключающего «заказ»). Это минимизирует риски внутренней зависимости;

3) повышение правовой культуры. Формирование в обществе уважения к суду и понимания принципа независимости судей - длительный, но необходимый процесс. Это достигается через правовое просвещение, объективное освещение деятельности судов в СМИ и открытый диалог между судебной властью и обществом.

4) ужесточение ответственности за вмешательство в правосудие. Необходимо обеспечить неотвратимость наказания за любое вмешательство в деятельность суда, независимо от должностного положения лица, его совершившего.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что конституционный принцип независимости судей является сложным и динамичным институтом. Несмотря на его детальную нормативную регламентацию и наличие широкой системы гарантий, в реальности он сталкивается с множеством вызовов, главным из которых является система административной зависимости внутри самой судебной системы.

Преодоление разрыва между теорией и практикой невозможно путем лишь внесения изменений в законодательство. Требуется глубокая, системная трансформация, затрагивающая кадровую, организационную и культурную сферы. Независимость судей - это не только правовой статус, но и состояние правосознания, как самого судейского корпуса, так и общества в целом. Дальнейшее развитие России как правового государства напрямую зависит от успеха в решении этой фундаментальной задачи. Только суд, пользующийся доверием общества и обладающий реальной, а не декларативной независимостью, способен вершить подлинное правосудие и защищать права человека и гражданина.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учётом поправок, внесенных Федеральным конституционным законом «О поправках к Конституции РФ» от 30 декабря 2008 года №6–ФКЗ, от 30 декабря 2008 года №7–ФКЗ, от 5 февраля 2014 года №2–ФКЗ, от 21 июля 2014 года №11–ФКЗ, от 14 марта 2020 года №1–ФКЗ, от 4 октября 2022 года №5–ФКЗ, от 4 октября 2022 года №6–ФКЗ, от 4 октября 2022 года №7–ФКЗ, от 4 октября 2022 года №8–ФКЗ) // Российская газета. – 1993. – 25 дек.; Официальный интернет–портал правовой информации pravo.gov.ru.
2. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1–ФКЗ (ред. от 23.07.2025) «О судебной системе Российской Федерации». Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.
3. «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 2 (2018)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 04.07.2018) (ред. от 25.04.2025). Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.
4. *Монтескье Ш.* О духе законов. Кн. 10–19. М.: Директ–Медиа, 2011. 323 с. URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Monteskye.O_dukhe.pdf (дата обращения: 04.12.2025).
5. *Руссо Жан–Жак.* Трактаты. М.: Наука, 1969. 703 с. URL: <https://djvu.online/file/hyLyL5WmqGiT0> (дата обращения: 04.12.2025).
6. Данные судебной статистики. № 10.1 «Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания». URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8946> (дата обращения: 04.12.2025).

Я.С. Суворова

студент 2 курса

АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА»,
Кировский филиал

E-mail: Voznesenskaya.E@mfua.ru

Е.И. Вознесенская-Кинзель

кандидат исторических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин

АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА»,
Кировский филиал

E-mail: Voznesenskaya.E@mfua.ru

**Социальное обслуживание населения:
современные аспекты правового регулирования на примере ЯНАО**

О.И. Добровецкая

В условиях современных социально-экономических преобразований особое значение приобретает правовое регулирование системы социального обслуживания населения. Данная сфера играет ключевую роль в обеспечении социальной стабильности и защите прав граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации. Эффективность социальных служб и механизмов предоставления помощи напрямую зависит от качества нормативно-правовой базы и уровня её реализации на практике. Особый интерес представляет изучение правового регулирования социального обслуживания на региональном уровне, где нормативные инициативы и управленческие решения приобретают конкретное содержание и направленность. Ямало-Ненецкий автономный округ обладает собственной спецификой в силу географических, климатических и демографических особенностей, что накладывает отпечаток на организацию и формы предоставления социальной поддержки населению.

В соответствии с Конституцией РФ Россия является социальным государством, в котором политика направлена на создание условий для достойной жизни и всестороннего развития личности. Особое внимание уделяется тем, кто особенно нуждается в поддержке - гражданам пожилого возраста и людям с инвалидностью. Для этих категорий предусмотрена система социального обслуживания, включающая оказание различных видов помощи и

услуг, учитывающих их индивидуальные потребности. Государство обеспечивает финансирование данных мер и развивает инфраструктуру, необходимую для улучшения качества жизни таких граждан [5].

Базовые положения правового регулирования в сфере социального обслуживания населения РФ устанавливаются Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» (далее – Закон № 442-ФЗ). Так, в соответствии со ст. 3 Закона № 442-ФЗ, социальное обслуживание представляет собой деятельность различных органов власти и государственных учреждений по предоставлению социальных услуг [1].

Социальная услуга представляет собой действие в сфере социального обслуживания, осуществляемое на регулярной или периодической основе в интересах граждан. Ее основная цель заключается, с одной стороны, в улучшении условий жизнедеятельности человека, а с другой – в создании возможностей для более полной самореализации и самостоятельного удовлетворения личных потребностей [6].

Федеральный закон № 442-ФЗ определяет правовые и экономические механизмы организации системы социального обслуживания, регулируя взаимодействие органов публичной власти с получателями и поставщиками социальных услуг [1]. Данный нормативный акт выступает правовой основой, обеспечивающей реализацию государственной социальной политики.

Исходя из гуманистических принципов и актуальных социально-экономических запросов общества, можно выделить ключевые функции системы социального обслуживания, к которым относятся: поддержка малоимущих, больных и граждан, оказавшихся в сложных жизненных обстоятельствах, а также обеспечение достойного уровня жизни и удовлетворения основных потребностей различных социальных групп населения.

Важно отметить, что положения закона № 442-ФЗ периодически уточняются и дополняются в связи с масштабом его применения: ежегодно

мерами социального обслуживания охватывается свыше 34 миллионов человек, включая инвалидов, пожилых граждан и семьи с детьми, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации [9].

В целом Федеральный закон № 442-ФЗ характеризуется более точной адресностью, стандартизацией предоставляемых социальных услуг и ориентацией на индивидуальные потребности граждан. Эти черты отражают последовательное развитие института социального обслуживания в современной России. Как и любая система, проходящая этапы реформирования, данный процесс сопровождается рядом проблем, требующих правового и организационного решения. Среди них можно назвать необходимость выстраивания устойчивого сопровождения получателей услуг, обеспечения контроля за их своевременным предоставлением, а также четкого разграничения между мерами социальной помощи и срочными социальными услугами. Несмотря на существующие трудности, проведённые реформы можно оценить как результативные: они способствовали повышению качества социального обслуживания и степени удовлетворенности граждан его уровнем [9 с. 212–219].

В действующем законодательстве отсутствуют достаточно конкретные и юридически обязывающие показатели содержания, объёма, качества и безопасности социальных услуг, а также механизмы ответственности за несоблюдение таких стандартов [8 с. 36–39].

Как было указано выше, социальное обслуживание граждан может осуществляться в трех формах: на дому, в стационарной или полустационарной формах. Порядок предоставления социального обслуживания в каждой из трех форм конкретизируется в соответствующих приказах Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации:

- Приказ Минтруда России от 08.08.2023 №647н «Об утверждении Примерного порядка предоставления социальных услуг в форме социального обслуживания на дому» [2];

- Приказ Минтруда России от 08.08.2023 №648н «Об утверждении Примерного порядка предоставления социальных услуг в полустационарной форме социального обслуживания» [3];
- Приказ Минтруда России от 24.11.2014 №935н «Об утверждении Примерного порядка предоставления социальных услуг в стационарной форме социального обслуживания» [4].

Согласно ГОСТу Р 52495-2025 [7] социальное обслуживание граждан представляет собой деятельность по предоставлению социальных услуг гражданам.

Регулирование вопроса социального обслуживания осуществляется как на федеральном уровне, так и на уровне субъекта РФ.

Субъекты Российской Федерации могут принимать свои нормативно-правовые акты, регулирующие социальное обслуживание населения. Так к числу документов, регулирующих систему социального обслуживания населения в ЯНАО:

- Закон Ямало-Ненецкого автономного округа от 1 декабря 2014 года №109-ЗАО «О некоторых вопросах организации социального обслуживания граждан в Ямало-Ненецком автономном округе» [5];
- Постановление Правительства ЯНАО от 25.12.2014 №1087-П «О порядке предоставления социальных услуг поставщиками социальных услуг» [6];
- Постановление Правительства ЯНАО от 17 сентября 2021 года №833-П «Об организации и осуществлении регионального государственного контроля (надзора) в сфере социального обслуживания».

Например, в Ямало-Ненецкого автономного округа (далее – ЯНАО) действует Постановление Правительства ЯНАО № 1087-П от 25.12.2014г. «О порядке предоставления социальных услуг поставщиками социальных услуг» [6].

Правительство ЯНАО установило социальные услуги в следующих формах (*рисунок 1*).

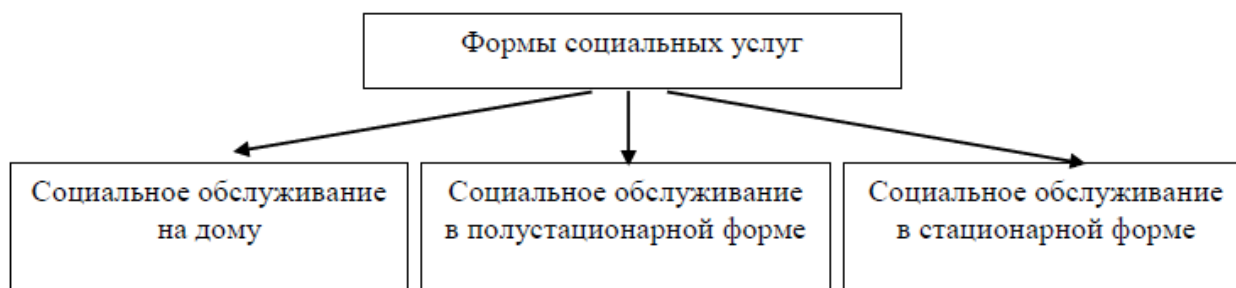

Рисунок 1. Формы социальных услуг

Социальное обслуживание на дому предоставляется организациями социального обслуживания, которые включены в соответствующий перечень, утвержденный постановлением Правительства Ямало-Ненецкого автономного округа, а также индивидуальными предпринимателями, осуществляющими социальное обслуживание (поставщиками), гражданам, нуждающимся в социальном обслуживании. Для получения услуги гражданин или его представитель подает заявление в соответствующей форме в территориальное структурное подразделение Департамента социальной защиты населения Ямало-Ненецкого автономного округа по месту жительства (пребывания) или в МФЦ. Данная форма обслуживания осуществляется в отношении лиц с выраженными ограничениями способностей к самообслуживанию и передвижению в связи с преклонным возрастом, болезнью или инвалидностью, нуждающихся в постоянном или временном предоставлении социальной помощи (услуг), а также семей, имеющих детей-инвалидов. В России в 2024 г. свыше 1,55 млн. человек получили на дому социальные услуги [10]. В ЯНАО в 2024 г. 1315 человек получили на дому социальные услуги, в 2025 1314 человек получили на дому социальные услуги [11]. По сравнению с аналогичным периодом прошлого года наблюдается уменьшение количества получателей социальных услуг, получившим социальные услуги на дому, на 1 человек (0,1%), очередность на социальное обслуживание в надомной форме округе отсутствует [11].

Социальные услуги в полустационарной форме социального обслуживания предоставляются организациями социального обслуживания, гражданам, признанным нуждающимися в социальном обслуживании также на основании

заявления. Данная форма осуществляется в течение определенного времени суток, в дневное или ночное время. В России в 2024 г. в центрах социального обслуживания 2,4 млн. граждан пожилого возраста и инвалиды получили социальные услуги в полустационарной форме [10]. В ЯНАО в 2024 г. 9890 человек получили социальные услуги в полустационарной форме, в 2025 9864 человек получили социальные услуги в полустационарной форме [11]. По сравнению с аналогичным периодом прошлого года наблюдается уменьшение количества получателей социальных услуг, охваченных полустационарным социальным обслуживанием, на 26 человека (0,3%), очередность на социальное обслуживание в полустационарной форме округе отсутствует [11].

Социальные услуги гражданам в стационарных условиях предоставляются при постоянном или временном (сроком до шести месяцев или на срок, определенный индивидуальной программой), или пятидневном в неделю круглосуточном проживании граждан в организации, учреждении. По состоянию на 1 января 2026 года, на территории Российской Федерации осуществляют деятельность 1795 стационарных организаций социального обслуживания, предоставляющие социальные услуги гражданам пожилого возраста (включая стационарные отделения, созданные не в стационарных организациях социального обслуживания). Это более пятисот домов-интернатов (пансионатов), более пятисот психоневрологических интернатов, тридцать два геронтологический центра, шесть геронтопсихологических центров, более сорока специальных домов-интернатов, в том числе для престарелых; девять специальных домов для одиноких престарелых, около двадцати социально-оздоровительных центров, более семидесяти иных организаций, осуществляющие стационарное социальное обслуживание. Также социальные услуги в стационарной форме оказывают почти четыреста стационарных отделений, созданных не в стационарных организациях социального обслуживания и двести стационарных организаций социального обслуживания, основанные на иных формах собственности. В стационарных условиях в России за 2024 г. получили услуги 150 тыс. граждан пожилого

возраста [10]. В ЯНАО в 2024 г. 588 человек получили социальные услуги в стационарной форме, в 2025 519 человек [11]. По сравнению с аналогичным периодом прошлого года наблюдается уменьшение количества обслуженных граждан, охваченных стационарным социальным обслуживанием, на 69 человек (11,7%), очередность на социальное обслуживание в стационарной форме округе отсутствует [11].

В Ямало-Ненецком автономном округе перечень социальных услуг установлен региональным законом № 109-ЗАО от 01.12.2014г. «О некоторых вопросах организации социального обслуживания граждан в Ямало-Ненецком автономном округе» [5].

Для оказания социальных услуг Департамент социальной защиты населения Ямало-Ненецкого автономного округа создает подведомственные организации, среди которых учреждения социального обслуживания. В 13 муниципальных образованиях автономного округа социальные услуги предоставляют 3 государственные организации и 19 социально ориентированных некоммерческих (коммерческих) организаций, 25 индивидуальных предпринимателей.

В состав учреждений социального обслуживания входят 5 организаций: ГБУ ЯНАО «Харпский дом-интернат для престарелых и инвалидов «Мядико», ГБУ ЯНАО «Реабилитационный центр «Большой Тараскуль», ГБУ ЯНАО «Центр социального обслуживания населения «Садко», ГБУ ЯНАО «Центр социального обслуживания населения «Гармония», ГБУ ЯНАО ««Центр социального обслуживания населения «Доверие».

Таким образом, социальное обслуживание выступает ключевым звеном системы социального обеспечения граждан. Оно предполагает оказание разнообразных видов социальных услуг – как в стационарных и полустационарных учреждениях, так и на дому. К ним относятся социально-бытовые, социально-медицинские, социально-психологические, социально-педагогические, социально-трудовые и социально-правовые услуги, а также срочные социальные услуги и услуги, направленные на развитие

коммуникативных навыков и потенциала получателей социальных услуг [8 с. 36–39].

Подводя итоги, можно отметить, что система социального обслуживания населения является важным инструментом реализации государственной социальной политики и защиты прав граждан. На примере ЯНАО видно, что региональные органы власти последовательно совершенствуют механизмы оказания социальной помощи, стремясь адаптировать их к потребностям населения с учётом территориальных, климатических и экономических особенностей округа.

Правовое регулирование в данной сфере постепенно приобретает более системный и адресный характер. Закреплённые в федеральном и региональном законодательстве нормы создают основу для развития инфраструктуры социального обслуживания, повышения доступности и качества предоставляемых услуг.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. 2013. 30 декабря. Номер опубликования: 0001201312300060. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001201312300060> (дата обращения: 09.03.2026).
2. Приказ Минтруда России от 08.08.2023 №648н «Об утверждении Примерного порядка предоставления социальных услуг в полустационарной форме социального обслуживания». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_461542/ (дата обращения: 09.03.2026).
3. Приказ Минтруда России от 24.11.2014 №935н «Об утверждении Примерного порядка предоставления социальных услуг в стационарной форме социального обслуживания». URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172923/

(дата

обращения: 09.03.2026).

4. Закон Ямало-Ненецкого автономного округа от 1 декабря 2014 г. № 109-ЗАО «О некоторых вопросах организации социального обслуживания граждан в Ямало-Ненецком автономном округе» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=163044898&backlink=1&&nd=163043175> (дата обращения: 26.03.2026).
5. Постановление Правительства Ямало-Ненецкого автономного округа от 25 декабря 2014 г. № 1087-П «О порядке предоставления социальных услуг поставщиками социальных услуг» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=163174874&backlink=1&&nd=163089358&rdk=0&refoid=163174876> (дата обращения: 26.03.2026).
6. ГОСТ Р 52495-2025 «Национальный стандарт Российской Федерации. Социальное обслуживание граждан. Термины и определения» (утв. Приказом Росстандарта от 06.08.2025 N 848-ст) // Информационно-правовой портал «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_526971/?ysclid=mm6l2j7vе2669426166 (дата обращения: 09.03.2026).
7. Глушкова Н.М. Правовое регулирование социального обслуживания инвалидов // Студенческий вестник. 2022. № 20-7(212). С. 36-39.
8. Козловская С.Н., Титова О.В. Социальное обслуживание в контексте нового социального законодательства // Социальная работа в России: проблемы и решения. М., 2019. С. 212-219.
9. Доклад о результатах комплексного мониторинга социально-экономического положения пожилых людей в 2024 году // Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации. Режим доступа: <https://mintrud.gov.ru/docs/2513> (дата обращения: 09.03.2026).

10. Сведения о получателях социальных услуг за 2024 и 2025 годы // Официальный сайт Департамента социальной защиты населения Ямало-ненецкого автономного округа. URL: <https://dszn.yanao.ru/documents/reports/416858/> (дата обращения: 09.03.2026).

О.И. Добровецкая

магистрант, 2 курс

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров

E-mail: dobr.oi@mail.ru

Научный руководитель:

А.А. Смирнова

кандидат исторических наук,

доцент кафедры трудового и социального права

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров

E-mail: usr20190@vyatsu.ru

Проблемы и пути совершенствования правового регулирования социального обслуживания в РФ

О.И. Добровецкая

Россия является социальным государством, деятельность которой сводится к созданию необходимого уровня условий, обеспечивающих достойную жизнь и развитие человека.

Социальное обслуживание является одним из ключевых инструментов реализации конституционного статуса России как социального государства и конкретизацией права граждан на социальное обеспечение, закреплённого в статье 39 Конституции РФ [1]. Правовое регулирование этой сферы претерпело значительную трансформацию с принятием Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» (далее – Закон № 442-ФЗ) [2], уже существовал иной

единый федеральный закон, также регулировавший отношения в области социального обслуживания. Однако именно Закон № 442-ФЗ привёл правовое регулирование к новой модели, призванной сформировать современный, интегрированный подход к организации социального обслуживания.

Правовую основу социального обслуживания составляют нормы Конституции РФ (статьи 7 и 39), отраслевое законодательство о социальном обеспечении, в том числе Закон № 442-ФЗ, а также подзаконные акты и региональное законодательство субъектов РФ. В статье 2 Закона № 442-ФЗ прямо закреплено, что правовое регулирование социального обслуживания граждан осуществляется на основании самого Закона, других федеральных законов, иных нормативных правовых актов РФ, а также законов и иных актов субъектов РФ, что формирует многоуровневую систему регулирования.

Анализируя нормативные правовые акты, можно выделить основные проблемы правового регулирования социального обслуживания.

Первой из них является проблема концептуальной несогласованности и фрагментарности.

Ученые отмечают отсутствие единой, последовательной концепции, что проявляется в фрагментарном характере нормативной базы. Закон № 442-ФЗ задумывался как интегрированный акт, но на практике он «встроен» в уже существующую разветвлённую систему актов социально обеспечительного, гражданского, административного и бюджетного законодательства, при этом взаимосогласование норм далеко не всегда достигнуто.

Н. Л. Зуева [8] указывает, что значительное число подзаконных актов и региональных законов принимается без единой методологической базы, что порождает дублирование, пробелы и противоречия. Исследования развития законодательства показывают, что смена терминологии и подходов не сопровождалась достаточной научной и общественной экспертизой, что также снижает качество правового регулирования.

Еще одной проблемой выступает неопределённость в разграничении и соотношении понятий «услуга» и «социальная услуга», а также в вопросе о

возможности применения гражданско-правового договора к отношениям по социальному обслуживанию. Н.Л. Зуева подчёркивает, что неприоритетное использование норм гражданского права в данной сфере лишает получателей услуг тех средств правовой защиты, которые предусмотрены Гражданским кодексом (компенсация вреда, неустойка, защита прав потребителей и т.д.) [8].

В то же время ряд авторов (М.В. Лушникова, А.М. Лушников [9] и т.д.) критически относятся к идее широкого внедрения гражданско-правовых конструкций в сферу социального обеспечения, указывая на риск коммерциализации гарантий и размывания публично-правовой природы социального обслуживания.

К числу проблем относится также несовершенство распределения полномочий между уровнями власти. Правовое регулирование социального обслуживания строится на сочетании федеральных и региональных полномочий, а также участия (хотя и в ограниченном виде) муниципальных образований. П.Н. Байматов отмечает, что в системе социального обеспечения сложилась сложная двух-, а подчас и трёхуровневая система регулирования, которая нередко оказывается невзаимосогласованной и создает коллизии между актами разных уровней [6 с. 218–226].

Еще одной проблемой выступает правовая неопределенность статуса социальной услуги и договорных механизмов. На уровне законодательства сохраняется неопределённость в вопросе о правовой природе «социальной услуги» и о соотношении публично правового и гражданско-правового регулирования. В теории предлагаются как один из подходов, рассматривающий социальную услугу в рамках рынка услуг и гражданско-правовых отношений, так и подход, подчёркивающий её социально-обеспечительный, публично правовой характер.

Закон № 442-ФЗ предусматривает, что социальные услуги предоставляются на основании договора между поставщиком и гражданином (его законным представителем), опирающегося на индивидуальную программу предоставления социальных услуг.

К числу проблем относится также несовершенство стандартов и механизмов контроля качества. Закон № 442-ФЗ вводит понятие «стандарт социальной услуги» как основных требований к объёму, периодичности и качеству предоставления услуги, однако учёные указывают на общедекларативный характер многих стандартов и отсутствие единых, измеримых критериев качества, ориентированных на оценку получателем услуги. Как отмечается в исследованиях Т.А. Шешукова, [10 с.112–118] С.А. Афанасьева слабость механизмов контроля и надзора, в том числе за деятельностью негосударственных поставщиков, а также недостаточную эффективность общественного контроля остаются серьезными недостатками действующей системы [5 с. 24–29].

В действующем законодательстве отсутствуют достаточно конкретные и юридически обязывающие показатели содержания, объёма, качества и безопасности социальных услуг, а также механизмы ответственности за несоблюдение таких стандартов. Приказ Минтруда России о показателях, характеризующих общие критерии оценки качества оказания услуг, фактически возлагает оценку качества на вышестоящие органы, которые оценивают деятельность подведомственных учреждений по разработанным ими же инструкциям и показателям [3].

Проблемой, требующей отдельного внимания, является исключение муниципальных образований из числа ключевых субъектов социального обслуживания. Как отмечает О.И. Баженова [7] и ряд других авторов, является фактическое «выпадение» муниципальных образований из числа полноценных субъектов системы социального обслуживания. После реформ местного самоуправления и изменения законодательства о социальном обслуживании 1995 г. понятие муниципальной системы социальных служб было исключено, а в Федеральном законе № 442-ФЗ муниципальные образования прямо не названы в качестве самостоятельных участников системы.

На практике именно муниципалитеты несут основную нагрузку по организации социальной поддержки населения на местах, однако в сфере

социального обслуживания носит производный и во многом неопределённый характер, а собственная доходная база ограничена. Поскольку учреждения социального обслуживания являются региональными, муниципальные органы вынуждены в добровольно-принудительном порядке брать на себя решение конкретных социальных проблем граждан, не относящихся к социальным услугам, не имея адекватного финансового обеспечения, что подрывает доверие населения к местной власти и снижает эффективность системы в целом.

Значимой проблемой правового регулирования выступают также региональные различия и правовое неравенство в доступе к услугам. Действующее законодательство закрепляет широкие полномочия субъектов РФ по определению перечня и условий предоставления социальных услуг при отсутствии жёстких федеральных минимальных стандартов.

Ряд исследований указывает на существенные региональные различия в объёме прав граждан на социальное обслуживание, уровне их реализации, доступности и качестве предоставляемых социальных услуг.

Так, в работе, посвящённой проблеме доступности социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов, показано, что законодательные акты субъектов РФ нередко привязывают возможность получения услуг к наличию регистрации по месту жительства в соответствующем регионе, что ущемляет права граждан, фактически проживающих на данной территории без регистрации. Анализ судебной практики, в том числе Определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 18 ноября 2019 г. № 5-КГ19-147, подтверждает наличие случаев незаконного отказа в предоставлении социальных услуг инвалидам и пенсионерам [4].

Совершенствование правового регулирования социального обслуживания требует прежде всего формирования целостной концептуальной основы, способной объединить разрозненные нормативные предписания в единую систему. Исследователи подчёркивают необходимость формирования целостной концепции правового регулирования социального обслуживания и

систематизации нормативной базы. В качестве первоочередных шагов предлагается разработка и принятие доктринального документа (Концепции развития законодательства о социальном обслуживании), в котором были бы определены цели, принципы, базовые категории и приоритеты регулирования.

Систематизация должна включать проведение анализа действующих федеральных и региональных актов, устранение дублирования и противоречий, унификацию терминологии («социальное обслуживание», «социальная поддержка», «социальная помощь» и т.д.), а также согласование норм Закона № 442-ФЗ с положениями гражданского, административного, бюджетного и потребительского законодательства.

Важным направлением является уточнение разграничения полномочий и обеспечение единства правового пространства. Для преодоления коллизий и региональных различий учёные предлагают уточнить и конкретизировать разграничение полномочий между Российской Федерацией, её субъектами и муниципальными образованиями в сфере социального обслуживания. Несмотря на то что на федеральном уровне закреплены минимальные стандарты, перечень базовых социальных услуг и единые принципы признания граждан нуждающимися, правоприменительная практика свидетельствует о необходимости их детализации и усиления контрольных механизмов за реализацией этих норм на региональном уровне.

При этом субъектам РФ следует оставить достаточное пространство для установления дополнительных мер и расширенного перечня услуг, но при условии недопустимости снижения федеральных гарантий. Для муниципальных образований, которые фактически играют значимую роль в организации социального обслуживания, необходимо нормативно закрепить объём компетенции и предусмотреть адекватные финансовые механизмы её реализации.

Отдельного внимания требует восстановление и закрепление роли муниципальных образований. С учётом исторически сложившейся роли муниципалитетов в системе социальной поддержки и аргументов, приводимых

О. И. Баженовой [7], представляется целесообразным наделение органов местного самоуправления собственной компетенцией в сфере социальной защиты и социального обслуживания населения. Такое решение потребует перераспределения финансовых ресурсов и укрепления доходной базы местных бюджетов, но позволит приблизить социальные услуги к населению и обеспечить их индивидуализацию с учётом особенностей конкретных территорий.

Возможные направления реформ включают:

- прямое закрепление в Федеральном законе № 442-ФЗ статуса муниципальных образований как участников системы социального обслуживания и определение их полномочий;
- установление механизмов финансового обеспечения переданных и собственных полномочий муниципалитетов в социальной сфере (целевые субвенции, нормативы отчислений, программы софинансирования);
- развитие практики муниципальных программ социального обслуживания, ориентированных на нужды конкретных категорий населения (пожилые граждане, инвалиды, семьи с детьми и т.д.).

Ключевым элементом реформы является развитие стандартов качества и системы контроля. Учёные настаивают на необходимости совершенствования стандартов качества социальных услуг, которые, будучи закреплёнными на федеральном уровне, требуют переориентации с процессуальных параметров (сроки, объём, периодичность), на результат с точки зрения получателя (уровень удовлетворённости, безопасность, уважительное обращение, сохранение автономии). Такие стандарты должны быть обязательны для всех поставщиков, независимо от формы собственности.

Для обеспечения соблюдения стандартов требуется усиление системы государственного и общественного контроля, включая регулярный мониторинг учреждений, специальные механизмы выявления и предотвращения жестокого обращения, а также прозрачное информирование граждан о результатах проверок. Расширение роли общественных советов, НКО и правозащитных

организаций в контроле за учреждениями социального обслуживания рассматривается как важный элемент повышения доверия к системе и обеспечения её подотчётности.

Наконец, необходимы меры по сокращению региональных диспропорций и обеспечению равного доступа к социальным услугам. Для преодоления регионального неравенства в реализации права на социальное обслуживание необходимо сочетать меры бюджетного выравнивания с нормативным установлением минимальных федеральных стандартов в части перечня и объёма социальных услуг, установленных на федеральном уровне, доступных гражданам на всей территории страны. Такие стандарты должны быть обязательными для субъектов РФ и служить «социальным минимумом», превышение которого возможно за счёт региональных программ и дополнительных мер поддержки.

Одновременно требуется устранение дискриминационных норм регионального законодательства, привязывающих доступ к социальным услугам исключительно к регистрации по месту жительства, при фактическом проживании гражданина в соответствующем субъекте РФ. Судебная практика, включая решение Верховного Суда РФ по делу № 5-КГ19-147 [4], должна стать ориентиром для корректировки региональных актов и выработки единообразного подхода к обеспечению доступности социального обслуживания для всех нуждающихся граждан, независимо от их статуса и места регистрации.

Таким образом, правовое регулирование социального обслуживания в Российской Федерации находится в состоянии продолжающейся трансформации, отражающей как стремление к модернизации социальной сферы, так и объективные сложности согласования публично-правовых и гражданско-правовых начал, интересов государства и уязвимых категорий граждан. Предлагаемые в статье пути совершенствования включают формирование целостной концепции и систематизацию законодательства, уточнение разграничения полномочий и обеспечение единства правового

пространства, введение чётких стандартов качества и усиление контроля, сокращение региональных различий. Реализация этих направлений требует согласованных усилий законодателя, исполнительной власти, научного сообщества и гражданского общества и является необходимым условием превращения конституционных гарантий социального государства в реально действующие механизмы защиты человеческого достоинства и социальной справедливости.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. 2013. 30 декабря. Номер опубликования: 0001201312300060. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001201312300060> (дата обращения: 09.03.2026).
3. Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 23 мая 2018 г. № 317н «Об утверждении показателей, характеризующих общие критерии оценки качества условий оказания услуг организациями социального обслуживания и федеральными учреждениями медико-социальной экспертизы» (зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 14 июня 2018 г., регистрационный № 51346) // Официальный интернет-портал правовой информации. 2018. 15 июня. Номер опубликования: 0001201806150005. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201806150005> (дата обращения: 09.03.2026).

4. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 18.11.2019 № 5-КГ19-147 по делу Вашурина Ю.А. // СПС «Консультант Плюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=611431&ysclid=mn7s0hv4q3813846083#hKEuzEVUuHVYeq1r> (дата обращения: 09.03.2026).
5. *Афанасьев С.А.* Стандартизация в сфере социального обслуживания: проблемы и перспективы // Социальное и пенсионное право. 2022. № 3. С. 24–29.
6. *Байматов П.Н.* Перспективы развития правового регулирования социального обеспечения в Российской Федерации: инновации в социальной сфере / П.Н. Байматов // Вестник Тюменского государственного университета. Право. 2014. № 3. С. 218–226.
7. *Баженова О.И.* Проблемы взаимодействия субъектов Федерации и муниципальных образований в части полномочий субъектов Федерации по организации местного самоуправления. URL : <https://www.law.msu.ru/uploads/files> (дата обращения: 09.03.2026).
8. *Зуева Н.Л.* Социальное обслуживание населения: административно-правовое регулирование: монография. Воронеж, 2013. 216 с. URL: <http://lawlibrary.ru/izdanie2291814.html> (дата обращения: 09.03.2026).
9. *Лушикова М.В., Лушиков А.М.* Курс права социального обеспечения. М., 2024.
10. *Шешукова Т.А.* Правовое регулирование качества социальных услуг // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2021. № 4. С. 112–118.

О.И. Добровецкая

магистрант, 2 курс

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров

E-mail: dobr.oi@mail.ru

Научный руководитель:

А.А. Смирнова

кандидат исторических наук,

доцент кафедры трудового и социального права

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров

E-mail: usr20190@vyatsu.ru

Проблемы профессиональной этики адвоката

А.Я. Дукарт

Адвокатская этика представляет собой сложную систему нравственных ориентиров, которые определяют не только внутреннее самоощущение юриста, но и внешнее восприятие всей правовой системы обществом. В отличие от многих других профессий, где мораль является лишь желательным дополнением к навыкам, в адвокатуре она выступает фундаментом, без которого квалифицированная юридическая помощь превращается в обычное ремесло или, что опаснее, в инструмент обхода закона. Сущность этой этики заключается в поиске тонкого баланса между верностью интересам доверителя и служением истине, что требует от защитника исключительной духовной зрелости и дисциплины [3, с. 45]. Профессиональный долг заставляет адвоката действовать в условиях постоянного этического напряжения, где каждое решение может повлиять на человеческую судьбу.

Основополагающим принципом, на котором основывается доверие к адвокату, является адвокатская тайна, обеспечивающая иммунитет доверителя при общении с защитником. Без гарантии конфиденциальности невозможно установление того уровня искренности, который необходим для выработки эффективной правовой позиции. Однако именно здесь кроется одна из острейших проблем: границы этой тайны в случаях, когда информация касается планируемых тяжких преступлений. Этическая дилемма между сохранением профессионального секрета и гражданским долгом по предотвращению вреда

обществу остается предметом жарких дискуссий в юридическом сообществе. Адвокат вынужден нести бремя этого знания, осознавая, что любое нарушение конфиденциальности может навсегда разрушить его репутацию и подорвать основы корпоративной солидарности.

Другим критически важным аспектом является независимость адвоката, которая понимается как свобода от любого внешнего влияния, будь то давление государственных органов или корыстные интересы самого клиента. Этическая сложность заключается в том, что адвокат, получая гонорар от доверителя, не должен становиться его «послушным орудием» или соучастником противоправных действий. Честность и добросовестность при формировании правовой позиции требуют от защитника мужества указывать клиенту на незаконность или бесперспективность его требований [1, с. 89]. Профессиональная деформация часто приводит к размыванию этих границ, когда стремление к победе любой ценой начинает превалировать над уважением к закону и суду, что ведет к деградации правовой культуры.

Проблема взаимоотношений с коллегами также занимает центральное место в этической доктрине адвокатуры, диктуя необходимость соблюдения принципа корпоративности и взаимного уважения. Недопустимость очернения оппонента, ведение спора исключительно в правовом поле и соблюдение такта - это не просто правила вежливости, а залог стабильности юридической системы. Однако в условиях высокой конкуренции на рынке юридических услуг часто наблюдается пренебрежение этими нормами в угоду повышению собственной репутации или дискредитации противника. Подобное поведение не только вредит конкретным лицам, но и бросает тень на всё адвокатское сообщество, снижая общественный престиж профессии и доверие граждан к институтам защиты.

Особую сложность представляет этика поведения адвоката в суде, где сталкиваются интересы различных сторон и где эмоциональный накал может спровоцировать нарушение процессуальной этики. Защитник обязан проявлять уважение к суду, даже если он категорически не согласен с его действиями,

находя законные способы выражения протеста. Проблема заключается в нахождении грани между активной, наступательной защитой и злоупотреблением правом, направленным на затягивание процесса или дезорганизацию работы правосудия [3, с. 134]. Этическое чутье должно подсказывать адвокату, что использование недопустимых приемов ради мгновенного успеха в долгосрочной перспективе лишает его главного актива - доверия судебной власти.

Конфликт интересов является еще одной «болевым точкой» профессиональной этики, требующей от адвоката предельной внимательности при принятии поручений. Ситуация, когда интересы текущего клиента вступают в противоречие с интересами бывшего или когда личные убеждения защитника мешают ему объективно выполнять свою работу, создает неразрешимые этические тупики. Современная практика усложняется многообразием корпоративных связей, что делает выявление потенциального конфликта интересов сложной аналитической задачей [3, с. 67]. Небрежность в этом вопросе ведет к нарушению фундаментального права на защиту и может стать основанием для лишения статуса, подчеркивая приоритет моральной чистоплотности над финансовой выгодой.

Проблема допустимости лжи в профессиональной деятельности адвоката остается одной из самых дискуссионных в юридической антропологии. Обязан ли адвокат говорить правду, если она вредит его клиенту, или же его задача — лишь интерпретировать факты в пользу доверителя? Этический кодекс предписывает адвокату не использовать заведомо ложные сведения и не представлять фальсифицированные доказательства, однако интерпретация «правды» в судебном процессе всегда субъективна. Способность оставаться верным фактам, не предавая при этом интересы защиты, является высшим проявлением профессионального мастерства и глубокого понимания этической природы права.

Публичная деятельность требует от юриста еще более строгого контроля над своим поведением, так как в виртуальном мире границы между частным мнением и профессиональной позицией практически стираются.

Вопрос оплаты юридической помощи также имеет глубокое этическое измерение, связанное с доступностью правосудия и соразмерностью гонорара объему проделанной работы. Этические проблемы возникают при использовании «условного вознаграждения адвоката» в тех категориях дел, где это запрещено, или при установлении явно завышенных цен, эксплуатирующих бедственное положение доверителя [2, с. 87]. Справедливость и прозрачность финансовых отношений между адвокатом и клиентом являются залогом предотвращения коррупционных рисков и укрепления морального авторитета защитника. Профессионал должен помнить, что адвокатура – это прежде всего служение обществу, а не коммерческая деятельность, направленная исключительно на извлечение прибыли.

Подводя итог, можно утверждать, что профессиональная этика адвоката – это живой, постоянно развивающийся механизм, адаптирующийся к изменениям в праве и обществе. Основные проблемы адвокатской морали коренятся в необходимости делать сложный выбор между конкурирующими обязанностями перед клиентом, государством и собственной совестью. Разрешение этих противоречий возможно только через постоянное самосовершенствование юриста и строгое следование корпоративным нормам [3, с. 150]. В конечном счете именно этическая устойчивость адвоката определяет силу закона и реальность правовых гарантий в государстве, делая справедливость достижимой целью, а не абстрактным идеалом.

Библиографический список

1. Бойков А. Д. Этика профессиональной защиты по уголовным. М., 1978.
2. Мельниченко Р. Г. Профессиональная этика адвоката. М., 2014.
3. Пилипенко Ю. С. Кодекс профессиональной этики адвоката: научно-практический комментарий. М., 2012.

А.Я. Дукарт

магистрант, 2 курс

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров

E-mail: stasia-2001@mail.ru

Научный руководитель:

А.А. Смирнова

кандидат исторических наук,

доцент кафедры трудового и социального права

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров

E-mail: usr20190@vyatsu.ru

**Государственная регистрация товарного знака
как гарант его правовой охраны и защиты прав правообладателя**

Н.М. Ибрагимли

В современном конкурентном рынке защита интеллектуальной собственности приобретает особое значение для предприятий и предпринимателей. Одним из ключевых инструментов государственной защиты являются товарные знаки – уникальные средства идентификации товаров и услуг, позволяющие потребителям отличать продукцию одного производителя от продукции другого. Регистрация товарного знака выступает важнейшей процедурой, обеспечивающей правовую охрану исключительных прав его владельца и предотвращающей неправомерное использование третьими лицами.

В условиях усиления международной интеграции и усложнения рыночных отношений вопросы регуляции и процедуры государственной регистрации товарных знаков приобретают особую актуальность. Анализ современного законодательства, а также практик регистрации позволяет выявить существующие проблемы и определить перспективные направления развития правовой системы в области охраны интеллектуальной собственности. В данной статье рассматриваются правовые аспекты и процедуры

государственной регистрации товарных знаков, а также анализ особенностей ее проведения в Российской Федерации.

Товарный знак (ТЗ) выполняет функцию уникального идентификатора товаров или услуг, позволяя потребителям легко отличать продукцию одного производителя от продукции другого. В условиях насыщенного рынка и усиления конкуренции роль товарных знаков приобретает особую значимость для формирования бренда и укрепления рыночных позиций [4].

Товарный знак – это обозначение, которое служит для индивидуализации товаров или услуг юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, а с 2023 года – и самозанятых. Обозначение может включать в себя слова, логотипы, символы, цвета, формы или их комбинации, позволяющие потребителю быстро распознавать и ассоциировать продукцию с конкретным производителем. Границы прав на товарный знак закрепляются в установленном законом порядке через процедуру государственной регистрации, что обеспечивает его правовую охрану.

На сегодняшний день защита бренда – это не просто вопрос имиджа, а важнейший аспект выживания и развития бизнеса. В условиях импортозамещения и роста популярности маркетплейсов конкуренция на рынке усиливается, а брендовые товары и услуги приобретают все большую значимость для потребителей. Надежная правовая защита товарных знаков позволяет компаниям предотвращать незаконное использование их брендов, бороться с фальсификациями и укреплять доверие потребителей. Таким образом, вопрос эффективной регистрации и защиты товарных знаков становится ключевым инструментом обеспечения конкурентоспособности и устойчивого развития бизнеса в условиях современных экономических реалий.

Товарный знак, как правовой институт представляет собой результат аналитического, когнитивного, интеллектуального, творческого процесса. Для успешного ведения коммерческой деятельности развития правообладателем своего товарного обозначения, получение производителями товаров и услуг позитивной репутации от потребителей, узнаваемости и индивидуализации

знака обслуживания в условиях жесткой конкуренции, правовая охрана товарного знака имеет большое значение [2].

Перечень оснований для предоставления охраны и защиты товарным знакам на территории Российской Федерации установлен и регламентируется ст. 1479 ГК РФ. В ходе поэтапного ее рассмотрения можно говорить о том, что факт регистрации знака, как средства индивидуализации, органами Роспатента влечет наступления для правообладателя определенных правовых последствий, выраженных в предоставлении правовой охраны его товарному знаку на законных основаниях [1].

Процесс регистрации товарного знака в России имеет особое значение с точки зрения правового регулирования и охраны интеллектуальной собственности. В основном, регламентируется порядок возникновения и закрепления исключительных прав на товарный знак через государственную процедуру, что обеспечивает юридическую определенность и защиту интересов его владельца.

В Российской Федерации право на товарный знак обладает конститутивным характером. Это означает, что, в отличие от авторских прав, которые автоматически возникают с момента создания произведения и могут охраняться без регистрации, право на товарный знак возникает только после государственной регистрации в Федеральной службе по интеллектуальной собственности (Роспатент).

Иными словами, просто использование названия или логотипа без оформления соответствующей процедуры не дает собственнику исключительных прав. Это связано с тем, что регистрация служит доказательством приоритета и правовой базы для дальнейшей охраны товарного знака. Без государственной регистрации право на использование обозначения не считается полноценным исключительным правом, и его нарушение может быть оспорено только на основании свидетельств использования, но без официальной регистрации это затруднительно.

Другим важным аспектом правовой регуляции является принцип приоритета. Он предполагает, что право на товарный знак принадлежит тому, кто первым подал заявку на его регистрацию в установленном порядке. Это означает, что при наличии нескольких заявок на один и тот же или сходный товарный знак, преимущество будет у заявки, поданной ранее. В случае возникновения споров это главный критерий определения обладателя исключительных прав. Поэтому в сфере регистрации товарных знаков особенно важно своевременно подавать заявку и обеспечить ее корректное оформление, чтобы защитить свои интересы и обеспечить себе приоритет в праве владения товарным знаком.

Товарный знак выполняет важные функции, которые помогают формировать и укреплять позицию бренда на рынке, а также обеспечивают защиту интересов как производителей, так и потребителей. Основные функции товарного знака включают отличительную, гарантийную и рекламную функцию. Рассмотрим каждую из них подробнее.

Отличительная функция. Одна из ключевых задач товарного знака – это служить средством индивидуализации товара или услуги. Это означает, что товарный знак помогает потребителям отличить продукцию одного производителя от продукции конкурентов, предотвращая путаницу и облегчая поиск нужного товара или услуги. Например, логотип или название бренда становится «визитной карточкой», которая мгновенно ассоциируется с определенными характеристиками, стилем и уровнем качества. Благодаря этому потребитель, увидев знакомое обозначение, может быть уверен в происхождении товара и сделать выбор в его пользу, что способствует развитию лояльности и доверия к бренду.

Гарантийная функция. Гарантийная функция связана с тем, что товарный знак обычно становится символом определенного уровня качества, надежности или эстетических характеристик. Потребители, воспринимая определённый знак, склонны ассоциировать его с товарами, прошедшими проверку временем и заслужившими репутацию, что обеспечивает их доверие и

уверенность в приобретаемой продукции. Так, известные бренды, такие как «Форд», «Мерседес», «Екко», создают у потребителя ощущение высокого стандарта и технической надежности, что делает товар или услугу под этим знаком более привлекательными и вызывающими меньше опасений в отношении их качества. Эта функция также способствует повышению престижности товаров и удержанию потребителей.

Рекламная функция. Товарный знак выполняет важную рекламную функцию, превращаясь из простого идентификатора в ценный нематериальный актив предприятия. Сам по себе бренд с узнаваемым знаком становится мощным инструментом продвижения продукции, без необходимости дополнительных затрат на рекламные кампании. Успешные товарные знаки приобретают значительную стоимость, становясь частью корпоративной репутации и имиджа компании. Например, известные логотипы и названия вызывают у потребителей ассоциации с определённым стилем жизни, эмоциями и ценностными ориентирами, что повышает эффективность маркетинговых коммуникаций и увеличивает спрос на продукцию.

В июне 2023 года в Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) были внесены существенные поправки, расширяющие возможности физических лиц в сфере владения и использования объектов интеллектуальной собственности. В частности, был уточнен порядок регистрации брендов и товарных знаков для физических лиц, не осуществляющих предпринимательскую деятельность в статусе индивидуальных предпринимателей (ИП). Теперь граждане без статуса ИП имеют право самостоятельно регистрировать товарные знаки, что существенно снижает барьеры для субъектов малого бизнеса и самозанятых, способствуя более легкому формированию уникальных идентификаторов брендов [1].

Это нововведение стимулирует развитие креативных индустрий и индивидуального предпринимательства, увеличивая конкуренцию и разнообразие товарных знаков на рынке. Однако вместе с этим возникает необходимость обеспечения эффективности юридической защиты таких

объектов, что актуализирует проблему правовой грамотности и необходимости усиления механизмов защиты прав владельцев в условиях расширенного доступа.

Современная практика регистрации товарных знаков демонстрирует тенденцию к расширению вида охраняемых обозначений с целью обеспечения большей гибкости и креативности. В последнее время усиливается интерес к регистрации нетрадиционных знаков: звуковых, обонятельных, цветовых, а также позиционных. Эти виды знаков позволяют бизнесу создавать более уникальные и запоминающиеся идентификаторы, выходящие за рамки классических словесных и логотипных обозначений.

Одним из наиболее известных примеров является регистрация позиции «красная подошва» бренда Christian Louboutin, являющаяся знаковым позиционным элементом. Такие знаки требуют более сложных процедур доказательства отличительной способности и функциональной значимости при дальнейшей эксплуатации и защите прав. В связи с этим возрастает необходимость разработки специальных методик экспертизы и критериев признания нематериальных знаков охраняемыми объектами.

Одна из острых проблем современной системы интеллектуальной собственности – практика «патентного троллинга», которая негативно сказывается на инновационной активности и справедливом использовании зарегистрированных знаков. В данном случае субъекты, не являющиеся реальными создателями или владельцами брендов, регистрируют объекты интеллектуальной собственности с целью вымогательства денежных компенсаций, лицензий или сбора штрафов за незаконное использование.

Такое поведение подрывает доверие к системе регистрации и создает дополнительные барьеры для добросовестных владельцев брендов. В России активно обсуждается необходимость совершенствования законодательства и процедур экспертизы, а также введения механизмов быстрого выявления и пресечения злоупотреблений. Важным инструментом борьбы с этим явлением

является создание реестров и систем мониторинга, а также повышения ответственности регистраторов и самих заявителей.

Регистрация товарных знаков – это сложный многоэтапный процесс, включающий как формальную, так и экспертную проверки с целью обеспечения правовой защиты уникальных обозначений на рынке. В рамках этого процесса выделяются два ключевых этапа: формальная экспертиза и экспертиза по существу.

Формальная экспертиза проводится после подачи заявки и включает проверку соответствия документам и соблюдения формальных требований законодательства. Основные элементы этого этапа:

- Проверка полноты документов: наличие заявки, изображений/описаний знака, оригинала оплаты пошлины и т.п.
- Соответствие формальным требованиям: подача заявки в установленной форме, правильное оформление, отсутствие ошибок или недочетов.
- Расчет срока ответа заявителя: если выявляются недостатки, заявка возвращается на устранение или отклоняется.

Цель формальной экспертизы – убедиться в технической правильности подачи и подготовке документов для дальнейшего рассмотрения по существу.

Экспертиза по существу. Это более сложный и ответственный этап, в ходе которого проверяется, не противоречит ли заявленный знак требованиям законодательства и обладает ли он признаками, необходимыми для регистрации.

Ключевые критерии экспертизы по существу включают:

- Отличительная способность (различительная способность): Знак должен быть способным отличать товары или услуги одного производителя от другого. Например, стандартные слова (например, «Турбо») или общеупотребительные обозначения не могут быть зарегистрированы без дополнительных элементов.

- Сходство до степени смешения с уже зарегистрированными знаками: Эксперт оценивает визуальное, звуковое, смысловое сходство с уже существующими зарегистрированными знаками. Например, логотип «Лада» и «Лада Кар» могут восприниматься как схожие, что может привести к отказу или необходимости изменения заявки.
- Введение потребителя в заблуждение (возможное недобросовестное использование): Знак не должен вводить в заблуждение потребителя относительно происхождения товара, его качества, места изготовления или иных характеристик. Например, использование изображения, ассоциирующегося с российскими брендами, как «Русские Соки», при фактическом иностранном происхождении продукции, может быть признано вводящим в заблуждение.

Критерии отказа. Основные основания для отказа в регистрации товарного знака в рамках экспертизы по существу:

- отсутствие различительной способности;
- сходство до степени смешения с существующими знаками;
- введение в заблуждение.

Процедура регистрации товарных знаков включает последовательное проведение формальной и экспертной проверок, каждая из которых служит для обеспечения качества и защиты прав владельцев брендов. Необходимость строгого соблюдения критериев, изложенных в законодательстве, позволяет поддерживать баланс между интересами правообладателей, потребителей и добросовестной конкуренцией [4].

Регистрация товарных знаков – это не просто формальная бюрократическая процедура, а важнейший стратегический инструмент, служащий укреплению позиций бизнеса на рынке и защите инвестиций в маркетинг. В современной конкурентной среде бренд является важнейшим активом компании, обеспечивающим её узнаваемость, лояльность потребителей и долгосрочную устойчивость.

Процесс регистрации стимулирует развитие инновационных решений, способствует формированию уникального рынка потребительских предпочтений и минимизации рисков недобросовестной конкуренции. В этом контексте регистрация рассматривается как важнейший элемент системы защиты интеллектуальной собственности, способный значительно повысить стоимость бренда, обеспечить исключительные права и создать условия для долгосрочного развития бизнеса.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 23.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.01.2026) // СПС КонсультантПлюс. URL: http://https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/ (дата обращения: 31.03.2026).
2. *Леонов В. О.* Государственная регистрация товарного знака как гарант его правовой охраны и защиты прав правообладателя // Актуальные исследования. 2022. №13 (92). С. 36-42. URL: <https://apni.ru/article/3925-gosudarstvennaya-registratsiya-tovarnogo-znaka>.
3. *Никитин В.В.* Товарные знаки: передача исключительного права и права использования. URL: <http://отрасли-права.пф/article/4006>
4. *Гаврилова Е.В.* Регистрация товарного знака: основные правила // Юридический факт. 2023. № 203. С. 27-33.

Н.М. Ибрагимли

магистрант 2 курса по направлению 40.04.01 «Юриспруденция»

АОЧУ ВО «Московский финансово – юридический университет МФЮА»,
г. Москва

E-mail: 29469324@s.mfua.ru

**От царских указов до современных реалий:
развитие ювенальной юстиции в России**

А.Б. Коновалова, Д.А. Князева, Д.А. Седченко

Дореволюционное российское право, несмотря на свою развитую систему норм, пронизывавшую многие сферы жизни, имело существенный пробел: оно не предусматривало особого подхода к несовершеннолетним правонарушителям. Их противоправные деяния оставались вне сферы специфического законодательного регулирования. На заре российской государственности, когда законодательство находилось под сильным влиянием церковных догм, единственным правовым ориентиром было положение о том, что лица младше семи лет считались безгрешными и, следовательно, неспособными к совершению преступлений.

С течением времени общественные парадигмы претерпевали изменения. Именно в XVIII столетии, на фоне этих трансформаций, зародился и начал активно развиваться институт ювенальной юстиции, что можно считать его отправной точкой.

В XVIII столетии Россия пережила эпоху великих потрясений и преобразований, начатых Петром Великим и продолженных Екатериной II. Эти глубокие внутренние сдвиги были порождены неустанной модернизацией, притоком гуманистических идеалов и бурным развитием просветительской культуры. Принципы гуманизма, получившие широкое распространение в период просвещенного абсолютизма, нашли выражение в законодательных актах Екатерины II, в частности от 26.06.1765 года «О производстве дел уголовных, учиненных несовершеннолетними и о различии наказаний по степени возраста преступников» [5] и от 07.11.1775 года «Учреждения о губерниях» [6].

Основные положения указа 1765 года чётко закрепили возрастные ограничения, а именно: возраст полного уголовного совершеннолетия – 17 лет. Лицо, не достигшее возраста 10 лет, совершившее преступное деяние, виновным не являлось.

Согласно указу «Учреждения о губерниях», рассмотрение дел о преступлениях несовершеннолетних в возрасте от 10 до 17 лет относилось к компетенции совестного суда. При рассмотрении дел совестные суды опирались не только на законы, но и на «естественную справедливость». Судьям предписывалось руководствоваться человеколюбием, проявлением почтения к особе ближнего, отвращением от угнетения.

Введенная Екатериной II система просуществовала до судебной реформы 1864 года, которая изменила подсудность дел в отношении несовершеннолетних, приведя их процессуальное положение в соответствие с общими требованиями. Однако в этот период были созданы важные акты:

- Закон «Об исправительных приютах для малолетних преступников» (1866 г.), который считал приюты средством нравственного воспитания. Существовало деление на сельскохозяйственные (колонии) и городские (ремесленные) учреждения; создание приютов с 1866 года разрешалось земствам и общественным организациям;

- Закон от 2 июня 1897 г. «О малолетних и несовершеннолетних подсудимых» создал особые условия: обязательная защита, участие законного представителя, ограничение гласности, альтернативные меры пресечения (ответственный надзор, помещение в монастыри). [7, с. 45]

Идея совестных судов возродилась в 1910 году с появлением в Санкт-Петербурге специализированного учреждения для рассмотрения дел несовершеннолетних. На пост первого мирового судьи этого суда был назначен Н.А. Окунев. В ходе своей деятельности он обнаружил негативные последствия содержания юных правонарушителей вместе со взрослыми в камерах предварительного заключения. В связи с этим, первоочередной целью нового органа стало применение мер, направленных на опеку и воспитание.

События 1917 года ознаменовали собой поворотный момент в истории страны, радикально изменив траекторию ее развития. Система судов по делам несовершеннолетних, функционировавшая до 1918 года, была ликвидирована. На смену ей пришли комиссии по делам несовершеннолетних, обвиняемых в

совершении общественно опасных деяний. При этом декларировалось, что ключевой целью данных комиссий является обеспечение защиты прав и интересов ребенка, а принимаемые ими решения должны носить преимущественно профилактический, а не репрессивный характер.

Период 1920–1935 годов характеризовался относительной стабильностью, а в 1935 году курс изменился, к сожалению, в негативную для несовершеннолетних лиц сторону. Постановлением ЦИК и Совнаркома СССР от 07.04.1935 г. [4] возраст уголовной ответственности за ряд преступлений был снижен до 12 лет, ликвидированы комиссии по делам несовершеннолетних. Ребенок рассматривался как полноправный участник уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношений, который должен нести наказание наравне со взрослыми. В течение 1940–1950-х годов законодательство продолжало ужесточаться.

Переломным моментом стал Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1960 года [3]. Он ввёл и структурировал ряд особенностей, касающихся несовершеннолетних правонарушителей, отменил ранее введённые ужесточения и попытался вернуть идеи дореволюционной эпохи. Согласно УПК РСФСР, несовершеннолетний признавался полноценной личностью, однако не отождествлялся с взрослым, а судьям рекомендовалось использовать принудительные воспитательные меры.

УПК РСФСР утратил силу 01.07.2002 года, однако глава, посвященная порядку производства по делам несовершеннолетних, кардинально не изменилась. Большинство её норм перекочевали в действующий УПК РФ [1]. Законодательное выделение особого порядка обусловлено необходимостью обеспечения дополнительных гарантий прав несовершеннолетних с учетом их возрастных и психологических особенностей. Как справедливо отмечает О.Х. Галимов [7], производство по делам несовершеннолетних является целостным правовым институтом, направленным на реализацию охранительной и воспитательной функции.

Тем не менее, правоприменительная практика сталкивается с рядом серьезных проблем.

Согласно ч. 3 ст. 425 УПК РФ, в допросе несовершеннолетнего, не достигшего 16 лет либо страдающего психическим расстройством, участие педагога или психолога обязательно. Однако анализ правоприменения выявляет следующие недостатки.

Одной из главных проблем выступает формальный подход следователей (дознавателей), которые часто привлекают педагога, с которым несовершеннолетний незнаком, что нивелирует психологическую поддержку.

Второй проблемой в данном случае выступает игнорирование потребности в наличии педагога (психолога) для лиц старше 16 лет. Если несовершеннолетний достиг 16 лет, следователи зачастую не привлекают педагога, поскольку законодатель обязывает обеспечивать его участие только при наличии психического расстройства или отставания в психическом развитии.

Изложение ст. 425 УПК РФ, как представляется, будет отвечать требованиям гуманизма и справедливости, если в ч. 3 ст. 425 УПК РФ будут аннулированы возрастные ограничения. Участие педагога или психолога при проведении следственных действий с участием несовершеннолетних необходимо до достижения лицом 18-летнего возраста. Это позволит обеспечить защиту прав, поддерживать психоэмоциональное состояние и способствовать социальной адаптации.

Определённые проблемы существуют и при избрании мер пресечения в отношении несовершеннолетних лиц.

Так, статья 105 УПК РФ предусматривает такую меру пресечения, как отдача несовершеннолетнего под присмотр родителей, опекунов или иных заслуживающих доверия лиц. На практике эта мера применяется крайне редко, уступая место подписке о невыезде или заключению под стражу, что обусловлено, как представляется, отсутствием легального определения

правовой категории «заслуживающие доверия лица», а равно четкого алгоритма избрания данной меры.

Наше авторское изложение ст. 105 УПК РФ: внести в статью определение «заслуживающие доверия лица», формализовав требования, которым данное лицо должно соответствовать. Также необходимо чётко регламентировать порядок избрания данной меры пресечения. При таком изложении ст. 105 УПК РФ её актуальность может возрасти, и она будет применяться гораздо чаще.

Согласно ч. 2 ст. 108 УПК РФ, заключение под стражу к несовершеннолетнему, по общему правилу, может быть применено в случае совершения тяжкого или особо тяжкого преступления, а в исключительных случаях – за совершение преступлений средней тяжести с применением насилия или угрозой его применения. При этом лицам, не достигшим 16-летнего возраста и обвиняемым в совершении преступления средней тяжести впервые, наказание в виде лишения свободы назначено быть не может, [2] а значит, и избрание заключения под стражу становится нереалистичным.

Тем самым, очевидно существенное противоречие между уголовным и уголовно-процессуальным законами, что обуславливает необходимость законодательного устранения данного несовершенства, императивно закрепив в ст. 108 УПК РФ невозможность избрания в указанных случаях заключения под стражу, детализировав условия, при наличии которых может быть избрана указанная мера пресечения.

Внесение предложенных изменений в ст. 105, 108 и 425 УПК РФ будет способствовать, во-первых, законному и обоснованному применению мер процессуального принуждения, а во-вторых, – реальной защите прав и законных интересов несовершеннолетних, что в полной мере отвечает основам ювенальной юстиции.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. 08.03.2026) // СПС КонсультантПлюс. URL:

- https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения 30.03.2026)
2. Уголовный кодекс Российской Федерации 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 20.02.2026 г.) // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 30.03.2026)
 3. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. (с изм. и дополнениями, вступающими в силу с 01.07.2002 г.) // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3275/ (дата обращения 30.03.2026)
 4. Постановление Совета народных комиссаров СССР Центральный исполнительный комитет СССР от 07 апреля 1935 г. № 3/598 «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних» // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=19034#z6jtENVIpfd4toVJ2> (дата обращения 30.03.2026)
 5. Указ Екатерины II от 26 июня 1765 «О производстве дел уголовных, учиненных несовершеннолетними и о различии наказаний по степени возраста преступников». Полное собрание законов Российской Империи // <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/2350/>
 6. Указ Екатерины II от 07 ноября 1775 г. «Учреждение о губерниях». Полное собрание законов Российской Империи // URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/2350/>
 7. *Галимов О. Х.* Проблемы правового регулирования уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 1997.

А.Б. Коновалова

кандидат юридических наук, доцент

доцент кафедры уголовного права, процесса и национальной безопасности

ФБГОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров

E-mail: abkonovalova27@mail.ru

Д. А. Князева

студент

ФБГОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров

E-mail: dknyazeva19@gmail.com

Д. А. Седченко

студент

ФБГОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров

E-mail: mega.sedchenko@mail.ru

**Роль адвоката в досудебном производстве:
расширение полномочий и реальные возможности защиты**

А. Б. Коновалова, Т. Ю. Патракова, Д. А. Чулкова

В соответствии со статьей 16 УПК РФ «подозреваемому и обвиняемому обеспечивается право на защиту, которое они могут осуществлять лично либо с помощью защитника и (или) законного представителя» [1].

Процессуальный статус защитника как участника уголовного судопроизводства раскрывается в статье 49 УПК РФ. Согласно указанной норме под защитником понимается «лицо, осуществляющее в установленном настоящим Кодексом порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу» [1]. Следует подчеркнуть, что полным объемом процессуальных прав и обязанностей защитника может быть наделено исключительно лицо, получившее в установленном законом порядке статус адвоката.

В диссертационном исследовании О.В. Отчерцевой убедительно подчеркивается высокая значимость участия защитника на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. По мнению автора, основополагающая функция

защитника состоит в осуществлении контроля за законностью процессуальной деятельности стороны обвинения, а также в создании условий для полноценной реализации прав, свобод, законных интересов лиц, подвергающихся уголовному преследованию. Достижение обозначенных целей обеспечивается посредством эффективного и компетентного использования правовых инструментов, находящихся в распоряжении защитника [7, с. 106-107].

Важнейшую роль в реализации принципа состязательности и равноправия сторон на досудебной стадии уголовного судопроизводства играет участие стороны защиты в доказывании по уголовному делу. В части 3 статьи 86 УПК РФ закреплён ключевой механизм такого участия: закон прямо наделяет защитника правом собирать доказательства путем получения предметов, документов и иных сведений; опроса лиц с их согласия; истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций [1]. Из приведенного положения вытекает существенное противоречие, требующее особого рассмотрения: необходимо акцентировать внимание на принципиальном различии понятий «сбор доказательств» и «сбор сведений», которые, несмотря на внешнюю схожесть, обладают различной юридической природой и процессуальным значением. Согласно общей норме, предусмотренной статьей 86 УПК РФ, исключительное право на формирование доказательственной базы предоставлено дознавателю, следователю, прокурору и суду [1]. Деятельность адвоката, в свою очередь, ограничивается поиском и фиксацией информации, которая потенциально может служить основанием для оправдания обвиняемого либо смягчения или освобождения его от уголовной ответственности. Вопрос о признании собранных защитником сведений в качестве доказательств полностью является прерогативой уполномоченных субъектов доказывания. При этом особую значимость приобретают ходатайства, которые на сегодняшний день являются главным процессуальным инструментом стороны защиты, выполняющим функцию связующего звена между сбором сведений и их последующим использованием в

доказывании, а также механизмом воплощения позиции адвоката [5, с. 111; 7, с. 107].

О.В. Отчерцева крайне точно подчеркнула, что заявление ходатайств – это не только самостоятельное полномочие адвоката, но и почти единственное средство реализации им всех других процессуальных полномочий. В рамках предварительного расследования удовлетворение ходатайства стороны защиты полностью зависит от воли следователя (дознателя), чья процессуальная цель сосредоточена на обосновании обвинения, а не его опровержении. Подобная асимметрия функций объясняет распространенную практику отказов в удовлетворении ходатайств, заявленных подозреваемым (обвиняемым) и его защитником. В связи с этим сторона защиты вынуждена обращаться с ходатайствами о приобщении доказательств к материалам уголовного дела в рамках судебного производства, где их рассмотрение осуществляется независимым и беспристрастным судом. Для того чтобы участие адвоката на досудебной стадии не сводилось к номинальному, необходимо усилить процессуальный статус защитника через закрепление дополнительных правовых гарантий [7, с. 107-108].

В научной доктрине предлагаются различные подходы к решению обозначенной проблемы, среди которых особое внимание привлекает концепция «параллельного адвокатского расследования». П.П. Киселев считает, что «...собранные адвокатом доказательства должны обладать той же юридической силой, что и доказательства, собранные следственными органами» [8]. В частности, сторонниками рассматриваемой идеи предлагается легитимировать полномочия адвоката по формированию самостоятельной доказательственной базы, включая возможность проведения отдельных следственных и иных процессуальных действий, традиционно относимых к исключительной компетенции органов предварительного расследования. По завершении расследования на защитника по замыслу концепции возлагается обязанность по подготовке итогового процессуального документа, являющегося аналогом обвинительного заключения. Формируемое собственное

уголовное дело предоставляется участникам уголовного судопроизводства для ознакомления, а затем передается в суд для разрешения дела по существу [4, с. 35; 6, с. 72].

О.С. Почечуева отмечает в своих исследованиях, что «...подобная адвокатская деятельность основана на положении части 2 статьи 45 Конституции РФ о возможности защиты прав и свобод человека всеми способами, не противоречащими закону, и напрямую подчинена принципу законности получения доказательств (ч. 2 ст. 50 Конституции РФ) как необходимому условию их допустимости к процессуальному доказыванию, что дополнительно вызывает потребность в исследовании правовых источников адвокатского расследования» [10, с. 59].

Противники данной концепции, как правило, сводятся к тезису о том, что подобная процессуальная новелла, коренным образом меняющая строй процесса, нуждается в детальной правовой проработке, предусматривающей порядок реализации соответствующего права адвокатом, гарантии защиты прав участников принципиально новых процессуальных отношений, условия обеспечения объективности и достоверности собираемых доказательств.

Одной из актуальных проблем является неопределенность статуса сведений, собранных защитником в ходе частно-расследовательских мероприятий, включая вопросы их фиксации и юридической силы. В целях разрешения обозначенной проблемы выдвигается предложение о введении процессуальной фигуры следственного судьи. Его основная функция заключалась бы в рассмотрении всех вопросов, связанных с реализацией норм, регламентирующих институт судебного контроля на досудебной стадии производства по уголовному делу. Судебный контроль представляет собой наиболее надежный гарант прав личности на стадии предварительного расследования по сравнению с прокурорским надзором. Это обусловлено независимостью суда от интересов иных ведомств, объективностью оценки процессуальных решений и действий органов предварительного расследования, реализацией принципа состязательности.

Концепция введения института следственного судьи получила поддержку в среде ученых-процессуалистов. Как справедливо утверждается, следственный судья «мог бы осуществлять все формы судебного контроля на досудебной стадии производства по уголовному делу» [4, с. 36]. В рамках рассматриваемой темы к числу ключевых полномочий следственного судьи целесообразно отнести рассмотрение и разрешение ходатайств защитника о производстве следственных действий, направленных на собирание доказательств, при этом круг допустимых следственных действий может быть ограничен наиболее значимыми из них. Модель организации следственных действий предусматривает, что следственный судья выносит мотивированное постановление, определяет время и назначает место производства следственного действия, а также извещает заинтересованных лиц посредством повестки. В случае уклонения участников от явки без уважительных причин их присутствие обеспечивается при помощи мер уголовно-процессуального принуждения. Непосредственное производство следственного действия должно реализовываться под контролем следственного судьи и при его личном участии в указанном процессуальном действии. На следственного судью возлагается обязанность по оглашению прав и обязанностей участников соответствующего следственного действия, а также по предупреждению их об ответственности за нарушение установленного порядка.

В ходе производства допроса либо очной ставки очередность постановки вопросов устанавливается следующим образом: вначале право на постановку вопросов предоставляется защитнику, затем, – иным участникам процессуального действия, и лишь после этого, – следственному судье. Тем самым предлагается порядок, аналогичный процедуре допроса, осуществляемого в рамках судебного разбирательства при рассмотрении уголовного дела по существу в суде первой инстанции [4, с. 36].

Вместе с тем, предлагаемая модель порождает значительный массив вопросов, требующих критической оценки и дополнительного теоретического осмысления. В частности: не приведёт ли дублирование следственных

действий, инициированных защитником и уже проведенных органами предварительного расследования, к необоснованному затягиванию досудебного производства и нарушению разумных сроков уголовного судопроизводства? Не будут ли при производстве следственных действий под контролем следственного судьи ущемляться процессуальные права участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения? Каковы критерии разграничения процессуального статуса следственного судьи и судьи, рассматривающего уголовное дело по существу, учитывая, что оба обладают полномочиями по оценке доказательств и контролю за процедурой? Каким образом следует разрешать коллизию, возникающую при противоречии между результатами следственного действия, проведенного следователем, и аналогичного действия, проведенного по ходатайству защитника под контролем следственного судьи? Проведенный анализ позволяет заключить, что институт следственного судьи, рассматриваемый в качестве механизма легитимации параллельного адвокатского расследования, обладает значительным потенциалом для усиления состязательности уголовного судопроизводства и устранения неопределенности правового статуса сведений, собираемых защитником. Вместе с тем, реализация данной концепции сопряжена с рисками дублирования следственных действий, нарушения баланса прав сторон и дополнительной финансовой нагрузки на судебную систему.

Одной из форм получения защитником сведений доказательственного характера является запрос. Статья 6.1. Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» регламентирует тридцатидневный период для направления ответа на адвокатский запрос со дня его получения [2]. При сопоставлении данной нормы с общеустановленной продолжительностью предварительного следствия (два месяца) либо со сроками дознания (тридцать суток) следует признать, что обозначенный способ реализации адвокатом правомочия на истребование данных отличается существенной неоперативностью. Согласно статье 12 ФЗ от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской

Федерации» общий срок рассмотрения письменного обращения физического лица составляет 30 дней со дня его регистрации, следовательно, адвокат был фактически уравнен в правовом статусе с любым физическим лицом, не обладающим особым процессуальным статусом, в части сроков получения ответа [3].

В целях устранения обозначенной проблемы в доктрине выдвигаются инициативы по уменьшению периода подготовки ответа на адвокатский запрос до десяти дней [7, с. 108-109].

Наряду с изложенным, существенным препятствием в деятельности защитника выступает доступ к информации, составляющей государственную или иную охраняемую законодательством тайну, равно как и повсеместная практика необоснованных отказов в предоставлении запрашиваемых сведений. При этом необходимо принимать во внимание, что информация, составляющая государственную, коммерческую или иную тайну, охраняемую законодательством, не может быть передана адвокату исключительно на основании направленного им запроса. В подобных обстоятельствах защитник вынужден инициировать ходатайство об истребовании соответствующих документов в рамках следственных действий, производство которых отнесено к компетенции должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование. С целью минимизации необоснованных отказов в предоставлении информации по адвокатским запросам представляется необходимым законодательно закрепить в УПК РФ судебный порядок получения адвокатом разрешения на доступ к указанным сведениям. Упомянутая идея заслуживает последующего обсуждения, поскольку ее реализация позволит в определенной степени нивелировать разрыв в процессуальных возможностях следователя (дознателя) и адвоката-защитника по получению на этапе предварительного расследования информации с ограниченным доступом посредством обращения в суд [7, с. 108-109; 9, с. 299].

Таким образом, существующий процессуальный статус защитника на досудебных стадиях уголовного судопроизводства характеризуется наличием объективных ограничений, препятствующих полноценной реализации принципа состязательности и равноправия сторон. В этой связи представляется обоснованной необходимость расширения процессуальных полномочий адвоката-защитника. Вместе с тем, реализация указанных предложений сопряжена с комплексом трудноразрешимых проблем организационного, процессуального и финансового характера. К числу таковых относятся риски дублирования следственных действий, нарушения разумных сроков уголовного судопроизводства, возможного дисбаланса процессуальных прав сторон обвинения и защиты, а также необходимость детальной правовой регламентации новых процессуальных институтов. Изложенное свидетельствует о высокой степени сложности и дискуссионности вопроса о незамедлительном законодательном расширении полномочий адвоката в ходе досудебного производства, что обуславливает необходимость дальнейшего теоретического исследования и поэтапной апробации предлагаемых новелл.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 08.03.2026) // СЗ РФ. 2001 г. № 52. ст. 4921.
2. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ (ред. от 22.04.2024) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.10.2024) // СЗ РФ. 2002 г. № 23. ст. 2102.
3. Федеральный закон от 02 мая 2006 г. № 59-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // СЗ РФ. 2006 г. № 19. ст. 2060.
4. *Бормотова Л.В.* Направления, средства защиты и способы их реализации в ходе досудебного производства по уголовному делу // Вестник ОГУ. 2005. № 3-1. С. 35-36.
5. *Волколупова В.А., Колядина В.А.* Проблемы совершенствования процессуальных полномочий адвоката-защитника и его участие в

- уголовно-процессуальном доказывании // Инновационная наука. 2024. № 1-2. С. 110-111.
6. *Давлетов А.А.* Адвокатское расследование: миф или реальность? // Судебная власть и уголовный процесс. 2020. № 1. С. 72-73.
7. *Даровских С.М., Тетюев С.В.* Отзыв ведущей организации о диссертации О. В. Отчерцевой «Проблемы реализации принципа состязательности в деятельности адвоката-защитника на стадии предварительного расследования» // Вестник ЮУрГУ. 2017. № 3. С. 106-109.
8. *Киселев П.П.* Основные положения концепции адвокатского расследования // Евразийская адвокатура. 2016. № 4. С. 26-33.
9. *Лиджиев А.Д., Меджеева А.С., Салаева С.Б., Тюрбеев А.Д.* Уголовно-процессуальная деятельность защитника по участию в собирании доказательств по уголовному делу // Аграрное и земельное право. 2024. № 8. С. 299.
10. *Рязанов Д.С.* Принципы адвокатского расследования // Вестник магистратуры. 2015. № 6-1. С. 59.

А.Б. Коновалова

кандидат юридических наук, доцент

доцент кафедры уголовного права, процесса и национальной безопасности
ФБГОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров

E-mail: abkonovalova27@mail.ru

Т.Ю. Патракова

студент

ФБГОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров

E-mail: tat.patrankowaa@yandex.ru

Д.А. Чулкова

студент

ФБГОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров

E-mail: daritchulkova@yandex.ru

Законность как фундамент правопорядка: поиск надежных гарантий

Е.Д. Коренева

Современная юридическая наука, несмотря на разработанность категории законности, сталкивается с задачей глубокого пересмотра своих базовых концепций. Происходящие социальные процессы, характеризующиеся усложнением общественных связей и динамичностью нормативного регулирования, демонстрируют, что традиционное понимание законности как простого набора предписаний уже не соответствует действительности. [4, с. 112; 6, с. 45–47]. Формальное следование букве закона, как справедливо отмечают исследователи, иногда вступает в противоречие с его духом, порождая феномен «правовой буквализации», который при внешнем соблюдении нормативных предписаний подрывает сущностные основы правопорядка. В связи с этим возникает необходимость смещения акцентов с декларативного утверждения принципа законности на поиск реальных, действенных гарантий, способных обеспечить неразрывную связь между нормативным идеалом и социальной реальностью.

Конституция Российской Федерации, закрепляя принцип верховенства права, создает фундаментальную нормативную основу для всего правопорядка [1]. Именно конституционные положения о прямом действии основных прав и свобод и верховенстве Конституции на всей территории страны трансформируют режим законности – строгое соблюдение предписаний – в динамичный правопорядок, характеризующийся реальной упорядоченностью общественных отношений. В этом смысле законность выступает инструментарным средством достижения того идеального состояния общественной жизни, которое конституционно очерчено как правопорядок. В этом контексте уместно говорить о гарантиях законности как о системе условий, средств и способов, направленных на обеспечение режима точного и неуклонного действия правовых норм. К.Р. Балабиев в своем исследовании справедливо подчеркивает, что «законность и правопорядок выступают

важнейшими правовыми факторами развития национальной государственности, без которых невозможно поступательное движение общества» [3].

Традиционно выделяемые экономические, политические и идеологические гарантии, безусловно, сохраняют свое значение, однако их влияние опосредовано качеством работы правоприменительных структур и уровнем доверия населения к институтам власти. Без преодоления отчуждения между гражданином и государственным аппаратом любые, даже самые совершенные, нормативные акты рискуют остаться лишь формальным документом.

Существенным фактором, влияющим на состояние законности, выступает правосознание субъектов правореализации. Как справедливо подчеркивается в современной учебной литературе, «деформация правосознания – от правового нигилизма до профессиональной деформации представителей властных структур – создает среду, в которой законность утрачивает свою ценностную основу» [4, с. 118–120]. Распространенная практика, когда люди нарушают правила и оправдывают это ссылкой на массовость («все так поступают»), создает у окружающих ложное ощущение безнаказанности. Это приводит к тому, что другие начинают воспринимать нарушение порядка как допустимое и не влекущее за собой последствий. В подобных обстоятельствах обеспечение законности требует комплексного подхода, включающего как внешние механизмы надзора, так и внутренние механизмы саморегуляции. Ключевым аспектом является формирование прочной установки на соблюдение правовых норм, что достигается посредством неизбежности наступления юридической ответственности. Именно принцип неотвратимости, а не степень суровости санкций, становится точкой соприкосновения интересов индивида и государства.

Особого внимания заслуживает проблема контрольной и надзорной деятельности как одной из ключевых гарантий законности. В монографии А.Ю. Нистратова и А.Г. Редько обоснованно утверждается, что «контроль и надзор, будучи формально закрепленными в законодательстве, в том числе в Федеральном законе «О полиции», приобретают реальное значение только при

условии их системности и независимости от ведомственных интересов» [2; 5]. Эти виды деятельности позволяют своевременно выявлять нарушения законности и принимать меры к их устранению. Однако, как показывает практика, эффективность контрольных и надзорных функций напрямую зависит от степени их независимости и доступности для граждан. В противном случае возникает феномен «двойного правопорядка»: формально существующий, закреплённый в законах, и теневой, формируемый ведомственными интересами и корпоративными практиками. Если процедуры обжалования излишне формализованы, доступ к правовой защите превращается в труднопреодолимый барьер, что неизбежно ведет к росту внеправовых способов разрешения конфликтов и подрыву авторитета закона.

В контексте поиска надежных гарантий законности важным представляется обращение к организационным аспектам. Организационные механизмы, такие как иерархическая структура правоохранительных органов, системы внутреннего и внешнего контроля, а также институциональные процедуры координации между государственными структурами, выступают ключевыми инструментами обеспечения правопорядка. В рамках теории законности они формируют барьеры против произвола, способствуя реализации принципа верховенства права через четкое распределение полномочий, регулярный аудит деятельности и механизмы ответственности. Например, в российской правовой системе Федеральный закон «О полиции» устанавливает организационные стандарты, включая коллегиальные формы принятия решений и независимый надзор прокуратуры, что минимизирует риски коррупции и злоупотреблений [2]. Современный правопорядок требует не только формального наличия институтов, но и их содержательной наполненности, выражающейся в реальной способности защищать права и свободы [6, с. 89].

Рассмотрим вопрос о взаимосвязи между различными гарантиями законности и их влиянием на состояние правопорядка. В методологическом плане законность и правопорядок соотносятся как причина и следствие, как

процесс и результат. Законность – это принцип функционирования правовой системы, требующий неукоснительного соблюдения норм; правопорядок – это достигнутое состояние общественных отношений, характеризующееся их стабильностью, предсказуемостью и безопасностью. Разрыв между этими категориями наступает тогда, когда формальная законность (буквальное соблюдение процедур) не ведет к формированию справедливого правопорядка.

Классические гарантии (нормативные, институциональные, идеологические) приобретают реальную силу только при наличии обратной связи от общества, выраженной через уровень правосознания и эффективность механизмов контроля. Наиболее уязвимым звеном в системе гарантий выступает канал реализации юридической ответственности. При ослаблении этого канала (например, в случае коррупционной составляющей или избирательности правоприменения) происходит разрыв между формально установленным законом и реальным правопорядком. Вследствие этого формируется ситуация правовой неопределенности, где субъекты права не могут прогнозировать последствия своих действий, что ведет к стагнации экономической активности и снижению инвестиционной привлекательности государства.

Стоит отметить, что исторический опыт свидетельствует о том, что найти золотую середину между стабильностью законов и их способностью меняться – задача непростая. Слишком частые изменения законов, продиктованные сиюминутными обстоятельствами, подрывают основы правопорядка, поскольку люди теряют уверенность в предсказуемости правил. Однако и устаревшие нормы, оставаясь неизменными, препятствуют прогрессу общества.

Чтобы обеспечить надежную законность, необходимо достичь разумного баланса: сохранить устойчивость правовой системы, но при этом сделать ее применение гибким. Глубинная связь законности и правопорядка проявляется в том, что они выступают одновременно и целью, и инструментом развития государства: правопорядок создает среду для реализации прав и свобод, а законность обеспечивает легитимность механизмов государственного

принуждения. Важно, чтобы закон был превыше всего, а контролирующие органы действовали независимо, но в четко определенных рамках. Только такое сочетание позволит законности стать не просто идеей, а реальной опорой правопорядка.

Подводя итог, можно сказать, что законность как фундамент правопорядка требует не столько увеличения количества нормативных актов, сколько создания качественной системы гарантий, включающей в себя не только механизмы государственного принуждения, но и развитое гражданское общество, независимый контроль и надзор, а также высокий уровень правовой культуры. Законность выступает необходимым условием существования правопорядка, а правопорядок – это реальное воплощение законности в фактическом поведении участников общественных отношений. Их диалектическое единство составляет сущность конституционной модели правового государства. Гарантии законности будут надежными лишь тогда, когда они перестанут восприниматься как внешнее ограничение, а станут внутренней потребностью всех участников общественных отношений.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. №1-ФКЗ) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 25.03.2026)
2. Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (дата обращения: 25.03.2026)
3. Балабиев К.Р. Законность и правопорядок – важнейшие правовые факторы развития национальной государственности. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakonnost-i-pravoporyadok-vazhneyshie->

pravovye-factory-razvitiya-natsionalnoy-gosudarstvennosti-v-usloviyah-sovremennosti/viewer (дата обращения: 25.03.2026).

4. *Кашин С.В., Лунгу А.В.* Законность и правопорядок. М., 2022.
5. *Нистратов А.Ю., Редько А.Г.* Контроль и надзор как гарантии законности: теоретико-правовой аспект. М., 2025.
6. Современный правопорядок: формальные и содержательные условия действительности. М., 2025.

Е.Д. Коренева

студент 1 курса Юридического института (специалитет)

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров

E-mail: koreneva.el1zaveta@yandex.ru

Научный руководитель:

А.В. Зырянова

кандидат исторических наук, доцент

доцент кафедры теории и истории государства и права

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров

E-mail: angelina_zy@mail.ru

Трансформация системы органов исполнительной власти в Российской Федерации: роль указов и посланий Президента РФ

П.А. Кулапина

Целью исследования является выявление основных этапов и закономерностей трансформации системы органов исполнительной власти Российской Федерации, а также анализ конкретных институциональных изменений, произошедших в государственном аппарате в 2020–2026 гг. под влиянием указного нормотворчества и посланий Президента РФ.

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью осмысления эволюционных процессов в отечественном государственном механизме с 1993 года по настоящее время. В центре внимания данной работы

находятся указы и послания Президента Российской Федерации, определявшие конфигурацию системы органов исполнительной власти в указанный период.

Вопросы организации и функционирования органов исполнительной власти занимают центральное место в теории государства и права. Система органов исполнительной власти представляет собой динамичную структуру, подверженную постоянным изменениям, поэтому в Российской Федерации за более чем тридцатилетнюю историю своего существования неоднократно реорганизовывалась система органов власти. Как справедливо отмечает Б.В. Россинский, «с одной стороны, система исполнительной власти реализует превалирующий объем управленческих функций всей государственной власти. С другой стороны, она, моделируя систему государственной власти, имеет тот же механизм сдержек и противовесов, что и государственная власть в целом» [13]. Оперативность этих преобразований во многом обеспечивалась указами главы государства, позволяющими своевременно реагировать на возникающие вызовы, а также посланиями Президента Федеральному Собранию, в которых задаются стратегические направления развития государственного управления.

Становление новой российской государственности (1993-1999 гг.) характеризовалось отказом от советских принципов организации власти и поиском собственной модели управления. После принятия Конституции 1993 года параметры исполнительной власти задавались президентскими указами. Указ от 10 января 1994 года № 66 «О структуре федеральных органов исполнительной власти» определил перечень министерств и ведомств, пришедших на смену советским структурам [2]. В частности, вместо упраздненных советских министерств были созданы: Министерство юстиции РФ, Министерство финансов РФ, Министерство экономики РФ, Министерство иностранных дел РФ, Министерство обороны РФ, Министерство внутренних дел РФ, Министерство по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (МЧС России), а также Государственный комитет РФ по антимонопольной политике и

поддержке новых экономических структур, Государственный комитет РФ по статистике, Государственный комитет РФ по управлению государственным имуществом, Федеральная служба контрразведки РФ и другие. В тот период отсутствовало четкое разграничение функций между различными видами органов: многие из них одновременно занимались нормотворчеством, контролем и непосредственным управлением. Например, Министерство экономики РФ в соответствии с положениями указа выполняло одновременно функции по выработке экономической политики, контролю за исполнением бюджета и управлению федеральными целевыми программами. Аналогичным образом Министерство по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий совмещало разработку нормативных актов в области гражданской обороны, надзор за их исполнением и оперативное управление силами ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций.

Указ от 3 октября 1994 г. № 1969 «О мерах по укреплению единой системы исполнительной власти в Российской Федерации» закрепил подчинение глав региональных администраций федеральному центру по вопросам общегосударственного значения [3]. Тогда же начала формироваться структура Администрации Президента, постепенно превратившаяся в ключевой элемент системы управления. Основным вектором развития стало усиление централизации и создание институтов, обеспечивающих контроль главы государства за положением дел на местах. Как пишут А.И. Попов и Л.В. Ханахмедова «следует отметить, что нормотворчество органов исполнительной власти на федеральном уровне и на уровне субъекта Российской Федерации имеет большое значение для управления как страной в целом, так и ее отдельными регионами» [12, с. 3–12].

Новый этап (2000-2011 гг.) связан с наведением порядка в системе управления. Указ от 13 мая 2000 г. № 849 «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе» ввел институт полномочных представителей Президента в федеральных округах, что усилило

контроль центра за регионами» [4]. Указ от 9 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» определил направления реформирования: устранение дублирования полномочий, разделение функций выработки политики, контроля и оказания услуг [5]. Результатом стало создание трехзвенной системы: федеральные министерства, формирующие политику и готовящие нормативные акты; службы, осуществляющие надзор; агентства, предоставляющие государственные услуги и управляющие имуществом.

С начала 2010-х годов (2012-2019 гг.) система органов исполнительной власти стала строиться не по универсальной трехзвенной модели, а по функционально-территориальному принципу: создавались специализированные ведомства под конкретные стратегические задачи, а также усиливались полномочия существующих органов в приоритетных направлениях. Было учреждено министерство по развитию Дальнего Востока, затем аналогичные структуры появились для работы в Арктике. Также было создано Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ, единое Министерство образования разделено на два ведомства – Министерство просвещения РФ и Министерство науки и высшего образования РФ. Данный период ознаменовал переход от абстрактной оптимизации к решению конкретных задач через создание узкоспециализированных органов.

Последние годы (2020-2026 гг.) стали временем серьезных изменений в системе государственного управления. Важную роль в определении направлений этих изменений сыграли послания Президента РФ Федеральному Собранию. Так, в Послании от 15 января 2020 года Президент предложил внести поправки в Конституцию РФ, направленные на укрепление «единой системы публичной власти» [7]. В Послании от 21 апреля 2021 года была поставлена задача цифровой трансформации государственного управления [8]. В Послании от 21 февраля 2023 года Президент определил приоритеты по интеграции новых регионов [9]. В Послании от 29 февраля 2024 года были

объявлены новые национальные цели развития и анонсировано формирование нового состава Правительства РФ [10].

В 2020–2021 гг. система государственного контроля была перестроена. Федеральный закон № 248-ФЗ ввел риск-ориентированный подход: чем выше риск нарушений, тем чаще проверки[1]. В 2022–2023 гг. плановые проверки для большинства организаций были запрещены, что изменило работу Роспотребнадзора, Роструда и других контрольных органов.

В этот же период приняты меры поддержки IT-отрасли. Указ Президента от 2 марта 2022 г. № 83 «О мерах по обеспечению ускоренного развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации» предоставил IT-компаниям налоговые льготы и отсрочку от призыва для сотрудников. Министерству цифрового развития переданы дополнительные полномочия по распределению грантов на разработку отечественного ПО.

Присоединение Донецкой и Луганской народных республик, Запорожской и Херсонской областей потребовало создания особых механизмов управления. Образован специальный координационный орган при Правительстве, занимающийся обеспечением потребностей армии и интеграцией новых территорий. Отдельными указами регулировались особенности применения трудового и налогового законодательства на новых территориях.

2023-2024 годы отмечены серией документов, направленных на развитие собственного производства и снижение импортозависимости. Принят указ, корректирующий работу оборонно-промышленного комплекса и распределяющий полномочия между ведомствами. В структуре министерств появились подразделения по импортозамещению критически важных технологий. Усилилась роль органов технического регулирования в сертификации отечественной продукции.

В 2024 году принят указ, уточняющий структуру федеральных органов. Ряд министерств получил расширенные полномочия, воссоздано министерство промышленности и торговли с усиленным вниманием к оборонному и гражданскому производству. Однако, как отмечает Р.Б. Логвин «федеральные

министры и возглавляемые ими ведомства, с одной стороны, концентрируют больше полномочий в рамках структуры федеральных органов исполнительной власти, а, с другой, утрачивают собственную автономную субъектность в общей системе государственного управления» [12, с. 112-125.].

Создан Координационный центр по вопросам технологического суверенитета – структура, подчиненная непосредственно Правительству, сочетающая функции планирования, контроля и оперативного управления приоритетными направлениями. В 2025 году проведена реформа стратегического планирования: новый указ установил иерархию плановых документов и распределил ответственность за их подготовку между ведомствами.

В рассматриваемый период продолжилось реформирование правоохранительного блока. Расширены полномочия Следственного комитета по расследованию преступлений, связанных с госзакупками и поставками для нужд обороны. Часть функций различных ведомств передана специализированному агентству, что стало шагом к унификации контрольных процедур.

Обобщая рассмотренный материал, можно выделить устойчивые тенденции эволюции системы органов исполнительной власти. Прослеживается последовательное усиление централизации управления. От создания института полномочных представителей в федеральных округах до формирования координационных структур при высших органах власти – эти шаги вели к укреплению вертикали и концентрации решений на федеральном уровне. Наблюдается переход от универсальных ведомств к специализированным структурам под конкретные задачи. Возрастает роль силовых и контрольных структур – создание новых ведомств и расширение полномочий существующих свидетельствуют о повышении внимания к вопросам безопасности. Указное нормотворчество демонстрирует гибкость и способность оперативно реагировать на вызовы. Все большее значение приобретает цифровизация

государственных функций, что находит отражение как в указах, так и в посланиях Президента.

Результаты исследования позволяют сформулировать ключевые выводы. Указы Президента за 30 лет стали основным инструментом изменения системы органов исполнительной власти. В 1991–1993 гг. происходил переход от советских органов к российской системе управления. С 1993 года структура ФОИВ пересматривалась указами девять раз, и ни один из этих процессов не регулировался федеральным законом. Каждое крупное преобразование 2020–2024 гг. запускалось посланием Президента: конституционная реформа, цифровая трансформация, интеграция новых регионов, новые национальные цели. Между посланием и указом проходило от двух до двенадцати месяцев. В 2020–2026 гг. появились новые формы органов – координационные советы, центры технологического суверенитета, преобразованный Госсовет, – которые не входят в структуру ФОИВ, но фактически управляют отраслями.

Современный этап характеризуется высокой интенсивностью изменений и появлением принципиально новых форм организации власти. Формирование координационных центров, развитие проектных структур и усиление государственного присутствия в экономике отражают поиск оптимальных моделей управления. Проведенный анализ дает основания полагать, что развитие системы органов исполнительной власти будет направлено на дальнейшую централизацию, цифровизацию и создание гибких структур, способных оперативно реагировать на возникающие проблемы.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации». URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358750/ (дата обращения: 25.03.2026).
2. Указ Президента РФ от 10.01.1994 № 66 «О структуре федеральных органов исполнительной власти».

URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2917/2011a123b16a58aa919bb52261df7e3ee94ca6e3/ (дата обращения: 25.03.2026).

3. Указ Президента РФ от 03.10.1994 № 1969 «О мерах по укреплению единой системы исполнительной власти в Российской Федерации». URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4626/ (дата обращения: 25.03.2026).
4. Указ Президента РФ от 13.05.2000 № 849 «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе». URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23329/ (дата обращения: 25.03.2026).
5. Указ Президента РФ от 09.03.2004 № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти». URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_46892/ (дата обращения: 25.03.2026).
6. Указ Президента РФ от 02.03.2022 № 83 «О мерах по обеспечению ускоренного развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации». URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_410684/ (дата обращения: 24.03.2026).
7. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 15.01.2020. (дата обращения: 27.03.2026). URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_342959/
8. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 21.04.2021. URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_382666/ (дата обращения: 26.03.2026).
9. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 21.02.2023. URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_440178/ (дата обращения: 27.03.2026).

10. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 29.02.2024.
[URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_471111/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_471111/) (дата обращения: 26.03.2026)
11. *Логвин Р.Б.* К вопросу о законодательном закреплении системы и структуры федеральных органов исполнительной власти // Журнал российского права. 2023. № 2. С. 112-125. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-zakonodatelnom-zakrepleniisistemy-i-struktury-federalnyh-organov-ispolnitelnoy-vlasti> (дата обращения: 25.03.2026).
12. *Попов А.И., Ханахмедова Л.В.* Проблемы эффективности нормотворчества органов исполнительной власти // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. № 1 (13). С. 3-12.
13. *Россинский Б.В.* Исполнительные органы в системе публичной власти. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolnitelnye-organy-v-sisteme-publichnoyvlasti> (дата обращения: 26.03.2026).

Кулапина П.А.

студент 1 курса Юридического института (бакалавриат)

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров

E-mail: minacasstor@gmail.com

Научный руководитель:

А.В. Зырянова

кандидат исторических наук, доцент

доцент кафедры теории и истории государства и права

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров

E-mail: Angelina_zy@mail.ru

Правовое регулирование предоставления материнского капитала

Н.А. Новокшинова

В современной России наблюдается серьёзная демографическая проблема, связанная со снижением рождаемости. В этих условиях власти применяют различные меры для стимулирования рождаемости и развития семейной политики, включая меры по поддержке многодетных семей. С 2007 года действует программа материнского (семейного) капитала, которая постоянно дорабатывается и совершенствуется с целью повышения её эффективности. Однако программа сталкивается с рядом правовых коллизий и проблем в применении средств материнского капитала, что снижает её результативность и ограничивает получения ожидаемых демографических эффектов. Для выявления и устранения этих проблем необходим комплексный анализ статистических и структурных показателей использования материнского капитала, а также изучение судебной и административной практики, которая позволит определить системные недостатки [3].

Первоначально материнский капитал предоставлялся при рождении второго ребёнка, что стимулировало прирост рождаемости вторых детей. Затем размеры выплат были увеличены, а программа расширена. В настоящее время материнский капитал предоставляется и при рождении первого ребёнка, что изменило механизмы её воздействия на демографическую динамику.

Понятие «материнский капитал» следует рассматривать с разных позиций: социологической (как мера государственной социальной поддержки, направленная на смягчение демографических проблем и улучшение жилищных условий семей), правовой (через нормативно-правовую базу) и экономической (эффект на потребление и инвестиции семей).

Согласно закону, материнский (семейный) капитал представляет собой денежную выплату, предоставляемую государством при рождении или усыновлении ребёнка [2]. Мера государственной поддержки действует в период с 2007 по 2030 год. Право на получение маткапитала подтверждается государственным сертификатом; выплата предоставляется один раз и может быть оформлена в любое время после рождения или усыновления первого

ребёнка. Выплата за второго ребёнка предоставляется семьям, у которых первый ребёнок родился до 1 января 2020 года.

Социальным фондом РФ на 2026 год предусмотрено - увеличение материнского капитала, который индексировался на протяжении всего времени существования этого института. Размеры маткапитала, действующие в 2026 году приведены на *рисунке 1*.

за первого ребенка (рожден/усыновлен с 1 января 2020 года)	• — 737 205,10 рубля
за второго ребенка (до 2020 года)	• — 737 205,10 рубля
за второго или последующего ребенка (с 1 января 2020 года)	• — 974 189,11 рубля, если ранее семья не получала сертификат;
доплата за второго ребенка, если уже получена выплата за первого	• — 236 984 рубля.

Рисунок 1. Размеры выплат по материнскому капиталу в 2026 году

За время действия программы размер материнского капитала вырос почти в четыре раза, что свидетельствует об её эффективности. Примечательно, что получить маткапитал может как мать, так и отец ребенка. Ситуации, в которых родители могут получать выделенные государством средства приведены в *таблице 1*.

Таблица 1.

Ситуации, в которых родители могут получать маткапитал

Кто может получить	Условие получения	С какого момента действует право	Примечания
Мать	Родила или усыновила первого ребёнка	если рождение/усыновление – с 1 января 2020 г.	По умолчанию маткапитал положен матери
Мать	Родила или усыновила второго, третьего или последующих детей	если рождение/усыновление – с 1 января 2007 г.	
Отец или опекун	Стал единственным усыновителем первого ребёнка	решение суда об усыновлении вступило в силу с 1 января 2020	Право наступает при условии, что он —

		г.	единственный усыновитель
Отец или опекун	Стал единственным усыновителем второго или последующих детей	решение суда об усыновлении вступило в силу с 1 января 2007 г.	
Отец или опекун	Мать утратила право на маткапитал (умерла или лишена родительских прав)	в момент утраты матерью права	В этом случае право переходит к отцу/опекуну

В целом, если мать умерла или лишена родительских прав, отец получит переходящее право на маткапитал. Сертификат может получить мать, отец и ребенок.

Далее представим направления распоряжения средствами материнского капитала, которые доступны в 2026 году. Есть несколько вариантов легального распоряжения средствами материнского капитала, которые приведены на *рисунке 2*.

улучшение жилищных условий;

образование детей;

накопительная пенсия одного из родителей;

товары и услуги для реабилитации детей с инвалидностью;

ежемесячное пособие на ребенка до трех лет.

Рисунок 2. Направления распоряжения средствами материнского капитала, которые доступны в 2026 году

На начальном этапе действия программы материнского капитала его можно было направить в основном на улучшение жилищных условий, на образование детей и на формирование накопительной пенсии матери. В настоящее время перечень допустимых направлений существенно расширен [1].

Например, для ежемесячной выплаты на ребёнка до трёх лет и для приобретения товаров и услуг, необходимых для реабилитации детей с инвалидностью. Это значительно повысило практический потенциал инструмента социальной поддержки.

Однако при использовании средств возникают и многочисленные спорные вопросы. Маткапитал можно потратить на покупку первичного жилья, на приобретение жилья на вторичном рынке, на строительство или покупку частного дома, а также на проведение ремонта в квартире или доме. На практике имеют место правовые коллизии. Органы, ответственные за выплату и контроль, не дают однозначных разъяснений по отдельным случаям, что приводит к спорам и судебным разбирательствам.

Рассмотрим эти вопросы подробнее. Владельцы сертификатов на материнский капитал вправе направлять средства на приобретение жилого дома (в том числе части дома или дома блокированной застройки) только при условии наличия межведомственного заключения о пригодности этого жилья для проживания и соответствии его установленным требованиям. Такое заключение выдают межведомственные комиссии, в состав которых входят представители органов государственного контроля и надзора (включая жилищную инспекцию, Роспотребнадзор и другие уполномоченные органы). Основная задача комиссий – экспертная оценка объекта недвижимости на соответствие критериям качества и безопасности. Техническое состояние несущих конструкций, соблюдение требований по эвакуации при чрезвычайных ситуациях и прочие нормативные показатели [4]. Получение одобрения на выделение средств материнского капитала требуется до совершения сделки. И несмотря на то, что в настоящее время улучшен порядок подачи заявлений. Благодаря интеграции сервиса СФР с данными Росреестра через портал «Госуслуги» родители освобождены от ручного ввода сведений о недвижимости, что снижает риск ошибок и формальных оснований для отказа [3]. Для удобства семей Социальный фонд России также взаимодействует с банками: заявитель может одновременно оформлять ипотеку и подавать

заявление на использование средств маткапитала, а фонд получает необходимые документы напрямую от кредитной организации. Однако семьи сталкиваются с проблемами при получении средств на нужды улучшения жилья, что доказывает широкая судебная практика. В ряде дел суды подтвердили законность требования межведомственного заключения и отклонили иски заявителей, не представивших надлежащей экспертизы или документов, подтверждающих соответствие жилья установленным нормам [9].

В тоже время в практике имеются решения, когда суды признавали неправомерными отказы Социального фонда России, если в процедуре проверки и принятия решения были допущены процессуальные нарушения или если выводы комиссии иные, по сути, не были достаточно мотивированы и документально подтверждены. Также суды неоднократно рассматривают споры о допустимости использования маткапитала для ремонта в таких делах ключевыми становятся предмет и цель работ, а также то, повышает ли ремонт фактически качество и безопасность жилья в пределах, допускаемых правилами использования капитала.

При рассмотрении споров суды опираются на нормы, регулирующие порядок распоряжения средствами материнского капитала, а также на практику вышестоящих судов. Так, согласно решению суда, заявительница обратилась с заявлением на использование средств маткапитала на приобретение дома. СФР (ранее – ПФР) отказал, сославшись на отсутствие межведомственного заключения о пригодности жилья для проживания [10]. Суд пришёл к выводу, что требование заключения и его проверка соответствуют порядку распоряжения средствами капитала, и отказ СФР законен. Суд мотивировал решение тем, что при покупке жилого дома до передачи средств обязательно наличие надлежаще оформленного заключения комиссии о соответствии жилья установленным требованиям.

Согласно другому решению, Социальный фонд отказал в выплате маткапитала, мотивировав решение положениями проверки качества жилья [5]. Истец указала на отсутствие достаточных оснований, неполноту и

немотивированность выводов комиссии и на то, что ей не предоставили возможность представить дополнительные документы. Суд установил процессуальные нарушения при принятии решения (недостаточная мотивировка, неучтённые документы заявителя) и обязал Социальный фонд пересмотреть вопрос и перечислить средства. Пояснения суда заключались в том, что формирование отрицательного заключения комиссия и Социальный фонд должны надлежащим образом мотивировать решение и учитывать все представленные доказательства.

Согласно еще одного решения суда семья просила направить средства на капитальный ремонт дома (усиление перекрытий, замена инженерных сетей), обосновывая, что работы необходимы для обеспечения безопасности проживания детей [8]. Суд признал такие работы допустимыми при условии, что они документально подтверждают улучшение технического состояния и соответствуют целям использования средств (повышение качества и безопасности), и обязал Социальный Фонд перечислить средства. Допустимы работы, изменяющие фактические характеристики жилья в части безопасности и пригодности для проживания.

В другой ситуации суд отказал в иске получателя маткапитала к Социальному фонду России, поскольку средства должны были использованы на ремонт, который фактически носил отделочный (косметический) характер: покраска, укладка ламината и т. п. Эти работы не связаны с повышением безопасности и прочности жилья. Суд подтвердил правомерность отказа [7].

Получатели материнского капитала сталкиваются и с другими сложными ситуациями, которые разрешаются только в судебном порядке. В связи с этим целесообразно развивать законодательство и разработать методические разъяснения по использованию средств на улучшение жилищных условий. В них необходимо чётко прописать цели и виды таких улучшений, подробно указать, на какие работы и расходы могут быть направлены средства (с примерами), и составить перечень случаев, когда использование средств

недопустимо. Наличие такого реестра сократит число судебных споров и поможет более эффективно направлять средства материнского капитала.

В перспективе развития программы следует также предусмотреть адаптацию правил к меняющимся социально-экономическим условиям и усилить контроль за целевым использованием средств. При этом необходимо устранить излишнюю бюрократизацию процедур, сократить сроки рассмотрения заявок и получения согласия органов опеки на продажу жилья. В настоящее время процедура слишком затянута, и семьи, желающие расширить жилищные условия и продающие квартиры, приобретённые с использованием маткапитала, часто сталкиваются с дефицитом покупателей и сложностями при сделках. В результате они не могут своевременно улучшить жилищные условия и вынуждены откладывать рождение следующих детей, что нередко делает эти планы невыполнимыми [6].

Таким образом, материнский капитал представляет собой эффективный инструмент демографической политики и поддержки российских семей, способствующий повышению рождаемости. Но в современных условиях этот институт сталкивается с рядом правовых проблем, обусловленных неурегулированностью отдельных положений законодательства и неопределённостью в правоприменительной практике. Для устранения этих проблем необходимо исследовать судебную практику и выявлять проблемные места в правовом обеспечении материнского капитала. На основе такого анализа следует разрабатывать методические рекомендации для компетентных органов, направленные на унификацию подходов при принятии решений и снижение числа спорных ситуаций. Цель этих мер состоит в ускорении процедур использования материнского капитала и оформления сопровождающих документов, сокращение бюрократических барьеров и повышение общей эффективности института. Это позволит сделать механизм поддержки семей более предсказуемым, оперативным и результативным.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 01.03.2020 N 35-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам, связанным с распоряжением средствами материнского (семейного) капитала». URL: <https://bazanpa.ru/gd-rf-zakon-n35-fz-ot01032020-h4679140/?ysclid=mmolcbsh5z490061041>
2. Федеральный закон от 29.12.2006 N 256-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.10.2025).
3. Вафин Э. Я. Материнский капитал: изменения в законодательстве в 2025 году // Юридическая наука и практика. 2025. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/materinskiy-kapital-izmeneniya-v-zakonodatelstve-v-2025-godu> (дата обращения: 13.03.2026).
4. Вафин Э.Я. Материнский (семейный) капитал как средство стимулирования рождаемости // Сборник научных статей по итогам работы Международного научного форума. М., 2022. С. 9-14.
5. Обзор судебной практики по делам, связанным с реализацией права на материнский (семейный) капитал (утв. Президиумом Верховного Суда РФ от 22 июня 2016 г.). URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71329670/?ysclid=mmolq0pk20392948299>
6. Подборка судебных решений за 2025 год: Статья 10 «Направление средств материнского (семейного) капитала на улучшение жилищных условий» Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей». URL: https://www.consultant.ru/law/podborki/statya_10._napravlenie_sredstv_materinskogo_%2528semejnogo%2529_kapitala_na_uluchshenie_zhilisc (дата обращения: 13.03.2026).
7. Решение по делу № 2-1821/2025 от 29.05.2025 - о взыскании средств материнского капитала в связи с нецелевым использованием. URL:

<https://www.zakonrf.info/gorsud/doc-7f83b6d6-683f-52f9-93b1-d658d5937bfl/?ysclid=mn5tn1fizu797782394>

8. Решение № 2-3409/2023 2-434/2024 2-434/2024(2-3409/2023;)~М-3020/2023 М-3020/2023 от 27 февраля 2024 г. по делу № 2-3409/2023// <https://sudact.ru/regular/doc/OrJHyV5rWw5r/> (дата обращения: 13.03.2026).
9. Решение Верховного Суда РФ от 25 октября 2022 г. N АКПИ22-700 Об отказе в признании недействующим пункта 21 Правил предоставления молодым семьям социальных выплат на приобретение (строительство) жилья и их использования, утв. постановлением Правительства РФ от 17 декабря 2010 г. № 1050. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405687247/?ysclid=mmolmxmp6j944812107> (дата обращения: 13.03.2026).
10. Решение по делу № 2-1148/2024 от 22.01.2025 – о признании незаконными решений об отказе во включении в Сводный список молодых семей-участников мероприятия по обеспечению жильем молодых семей, изъявивших желание получить социальную выплату в 2025 году по Республике Крым, о возложении обязанности включить семью в Сводный список молодых семей-участников мероприятия по обеспечению жильем молодых семей, изъявивших желание получить социальную выплату в 2025 году по Республике Крым. URL: <https://www.zakonrf.info/gorsud/doc-468f520b-2043-5968-82cc-6a98f645038e/?ysclid=mmolp1td1z316614146> (дата обращения: 13.03.2026).

Н.А. Новокшинова

магистрант

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров

E-mail: hnatasha88@mail.ru

Научный руководитель:

А.А. Смирнова

доцент кафедры трудового и социального права

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров

Демографические детерминанты трансформации системы обязательного пенсионного страхования в России

А.Н. Перминова

Современная проблематика пенсионного обеспечения в Российской Федерации характеризуется высокой степенью зависимости от демографических процессов. В отличие от параметрических показателей (размера страхового тарифа, пенсионной формулы), которые поддаются оперативному регулированию, демографические тренды обладают высокой инерционностью и определяют долгосрочные параметры функционирования пенсионной системы на десятилетия вперед. Несмотря на проведенное в 2018 году повышение пенсионного возраста, призванное стабилизировать соотношение работающих и пенсионеров, прогнозные оценки демографов свидетельствуют о сохранении фундаментальных дисбалансов.

Актуальность статьи обусловлена существующими и возрастающими в перспективе демографическими рисками достойного пенсионного обеспечения населения. Как отмечалось на межрегиональном научном семинаре в Институте социальной демографии ФНИСЦ РАН (январь 2026 года), проблемы пенсионного обеспечения самозанятых, влияние миграционных факторов на формирование пенсионных накоплений, возможности адаптации пенсионной системы к демографическому кризису требуют комплексного научного осмысления [11].

Цель данной работы – проанализировать ключевые демографические детерминанты, определяющие вектор необходимых изменений в системе государственного пенсионного обеспечения, и оценить перспективные модели её адаптации.

Пенсионная система представляет собой сложный социально-экономический механизм, функционирование которого напрямую зависит от

демографической структуры общества. Основными демографическими детерминантами являются: соотношение работающих и пенсионеров (коэффициент поддержки), ожидаемая продолжительность жизни, рождаемость и смертность, миграционные процессы, гендерная и возрастная структура населения [4]. В России действует солидарно-распределительная пенсионная система, где пенсии финансируются за счёт текущих взносов работающих граждан. Изменение демографической структуры напрямую влияет на баланс между доходной и расходной частями пенсионной системы [8].

Анализ современной демографической ситуации показывает следующие тенденции. Во-первых, старение населения. Доля лиц старше трудоспособного возраста увеличивается. Во-вторых, низкая рождаемость. Суммарный коэффициент рождаемости в России составляет около 1,5, что значительно ниже уровня простого воспроизводства населения, составляющего 2,1 [11]. Это приводит к сокращению численности трудоспособного населения в долгосрочной перспективе. В-третьих, рост ожидаемой продолжительности жизни. С 2000 по 2023 год она увеличилась с 65,3 до 73,4 лет. Прогнозы предполагают дальнейший рост: к 2035 году – до 78 лет, к 2045 году – до 80 лет [14]. В-четвертых, высокий уровень преждевременной смертности мужчин трудоспособного возраста, что создаёт гендерный дисбаланс в старших возрастных группах [14]. В-пятых, сокращение общей численности населения. По среднему варианту прогноза Росстата, к 2050 году население России может уменьшиться с 146,4 млн (2023 год) до 138–142 млн человек [7].

Экономика любой распределительной (солидарной) пенсионной системы базируется на соотношении численности плательщиков страховых взносов (занятое население) и получателей пенсий (население старше трудоспособного возраста). Анализ текущих демографических трендов показывает устойчивое ухудшение этого соотношения.

Во-первых, наблюдается неуклонный рост абсолютной и относительной численности лиц старше трудоспособного возраста. Согласно прогнозам Института экономики РАН, доля граждан старше трудоспособного возраста

увеличится с 20% в 2025 году до 27% к 2045 году, что в абсолютных цифрах составит рост с 31 до 37 млн человек [15]. Данный процесс обусловлен вступлением в пенсионный возраст многочисленных поколений 1970-х – 1980-х годов рождения. Во-вторых, одновременно происходит сокращение базы плательщиков страховых взносов. Демографическая «яма» 1990-х годов приводит к тому, что в трудоспособный возраст входят малочисленные поколения. Прогнозируется сокращение численности занятых в экономике с 74 млн в 2025 году до 69 млн к 2045 году [15]. Наиболее существенное сокращение затронет активные возрастные группы (25-54 года), что напрямую снижает потенциальный объем собираемых страховых взносов.

Интегральным показателем давления на пенсионную систему выступает коэффициент демографической нагрузки пожилыми людьми (отношение числа лиц старше трудоспособного возраста к численности трудоспособного населения). Исследования показывают, что повышение пенсионного возраста в 2018-2028 гг. обеспечило лишь временный эффект. Совокупный эффективный коэффициент демографической нагрузки пожилыми, по расчетам, вырастет с 37,1% в 2025 году до 51,2% к 2045 году, фактически вернувшись к уровню 2018 года и полностью нивелировав эффект от реформы [14]. Это означает, что к середине XXI века на одного занятого будет приходиться более половины нетрудоспособного пенсионера, что является критическим показателем для любой распределительной системы. При этом соотношение занятых и пенсионеров в России составляет 1:1,7, тогда как в государствах со стабильной экономикой этот показатель находится на уровне 2,2-2,4:1 [6].

Важно подчеркнуть, что речь идет о структурном сдвиге: исторически основную демографическую нагрузку составляли дети и молодежь. В ближайшие десятилетия произойдет фундаментальная смена структуры иждивенцев – пожилые люди станут самой крупной группой среди неработающих. Рост нагрузки именно со стороны старших возрастов (на 31–38% к 2045 г.) предъявляет принципиально иные требования к объему и структуре социальных трансфертов [15].

Демографические дисбалансы напрямую транслируются в снижение ключевого показателя эффективности пенсионной системы – коэффициента замещения утраченного заработка. Ухудшение соотношения «работающие/пенсионеры» при сохранении страховой модели неизбежно ведет либо к росту страховой нагрузки на фонд оплаты труда (что экономически невозможно в условиях стагнации реальных доходов), либо к снижению размера выплат. Как следствие, реальный коэффициент замещения в России составляет лишь 25-29%, что значительно ниже минимального стандарта Международной организации труда (Конвенция МОТ № 102), установленного на уровне 40%, и тем более ниже рекомендуемого МОТ уровня в 55% [3].

Ключевой тезис современной науки: основным ограничителем для обеспечения достойного размера пенсий является не пенсионный возраст, а низкий уровень зарплаты и ее высокая дифференциация. В современных реалиях существующий уровень заработных плат создает дополнительные ограничения. Экономико-математическое моделирование показывает, что работник со средней заработной платой должен уплачивать страховые взносы на протяжении 16,4 лет только для того, чтобы сформировать пенсию на уровне прожиточного минимума, для пенсии в два прожиточных минимума необходимо работать 33 года, для пенсии в три прожиточных минимума – 49 лет. Для низкооплачиваемых категорий граждан (около 30% рабочей силы) объективно невозможно сформировать достойные пенсионные права за любой разумный трудовой стаж в рамках только страховой модели [10]. Демографическое сжатие лишь усугубляет это положение, делая перераспределение внутри системы все более затратным и менее эффективным.

Современная научная дискуссия предлагает несколько концептуальных подходов к адаптации пенсионной системы к демографическим реалиям.

Первый подход и наиболее обсуждаемый в экспертной среде подход – институциональная трансформация: частичный отказ от чисто страховой модели в пользу модели базового пенсионного дохода [5]. В рамках данной концепции базовая часть пенсии финансируется не из страховых взносов, а из

общих налоговых доходов бюджета (принцип безусловного базового дохода для пожилых граждан). Это позволяет: разорвать порочный круг между демографической нагрузкой и уровнем пенсий для низкодоходных групп; гарантировать минимальный доход вне зависимости от трудового вклада, который в условиях демографического кризиса перестает быть объективным мерилom; высвободить страховую часть для формирования дифференцированных выплат, дополняемых корпоративными и частными пенсионными программами. Юрист-психолог Д. Мандрова в комментарии Metro уточняет, что введение гарантированного базового дохода – пока только идея, требующая огромных изменений в законах и бюджете. Решения по ней в 2026 году не ожидается, это предмет долгих споров и дело отдаленного будущего [12].

Второй подход – дальнейшее параметрическое ужесточение (повышение пенсионного возраста, увеличение требуемого стажа). Однако, как было показано выше, экстенсивный путь развития исчерпал себя, демографическая нагрузка вернулась к докризисным значениям, а социальная цена таких решений крайне высока.

Третий подход – прокреационный, или стимулирование рождаемости через пенсионный механизм. Предлагается напрямую увязывать пенсионные права с рождением и воспитанием детей: надбавки к пенсии для многодетных матерей (до 10%), снижение пенсионного возраста для многодетных отцов, расширенный учет периодов ухода за детьми в страховом стаже [2]. Однако эффект от таких мер носит долгосрочный характер и не решает проблему ближайших 20-30 лет.

Улучшение демографической ситуации остается одним из государственных приоритетов, закрепленных в национальном проекте «Семья». Принцип ценности семьи с детьми находит подтверждение в реальных мерах социальной поддержки, реализуемых с 2026 года.

Можно выделить следующие ключевые меры, имеющие долгосрочное демографическое значение для пенсионной системы. Во-первых, расширение

учета периодов ухода за детьми в страховом стаже. С 2026 года отменено правило, по которому в страховой стаж учитывали не более шести лет ухода за детьми до полутора лет. Теперь засчитываются все периоды декретных отпусков за каждого ребенка отдельно. За пятого и каждого последующего ребенка начисляется по 5,4 пенсионного балла [9]. Во-вторых, повышенное начисление баллов: за третьего и последующих детей начисляется повышенное количество пенсионных баллов [13]. В-третьих, поддержка многодетных матерей: женщины, удостоенные звания «Мать-героиня», уравниваются в правах с Героями Труда. После выхода на пенсию им полагается ежемесячное пособие в размере 36,5 тыс. руб. [9]. В-четвертых, налоговый вычет для семей с детьми: с 1 января 2026 года вступил в силу Федеральный закон от 13 июля 2024 года №179-ФЗ, вводящий возможность вернуть 7 из 13% от суммы уплаченного НДФЛ для семей с двумя и более детьми при условии, что среднедушевой доход семьи не превышает 1,5 прожиточного минимума [1].

Таким образом, проведенный анализ позволяет утверждать, что демографический фактор перестал быть внешним фоном и превратился в системообразующий ограничитель развития государственного пенсионного обеспечения в России. Возвращение коэффициента демографической нагрузки к дореформенным показателям свидетельствует о неэффективности исключительно параметрических методов регулирования. Сохранение текущей страховой модели в условиях сокращения занятых и роста числа пенсионеров неизбежно приведет к дальнейшему падению коэффициента замещения и нарастанию дефицита бюджета Социального фонда РФ. Наиболее адекватным ответом на выявленные вызовы представляется постепенный переход к модели базового пенсионного дохода, финансируемого из общих бюджетных источников, что позволит отделить уровень минимальных гарантий от демографических колебаний и сосредоточить страховые механизмы на формировании дополнительного, накопительного дохода.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 13 июля 2024 г. № 179-ФЗ «О ежегодной семейной выплате гражданам Российской Федерации, имеющим двух и более детей»
// СПС КонсультантПлюс. URL:
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_480719/?ysclid=mmwdg0niy5512957478 (дата обращения 16.03.2026).
2. Федеральный закон от 28 декабря 2022 г. № 569-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О страховых пенсиях"» // Российская газета. 2022. 30 декабря.
3. Конвенция Международной организации труда № 102 «О минимальных нормах социального обеспечения» (Женева, 28 июня 1952 г.) // СПС КонсультантПлюс. URL:
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_347616/ecdd821889806d88ab00be72cff958c432c70ce9/ (дата обращения 16.03.2026).
4. *Блохина О.С.* Анализ демографических факторов, влияющих на финансовую устойчивость пенсионных систем России и стран – участниц Организации экономического сотрудничества и развития // Экономика труда. 2023. Т. 10, № 9. С. 1421-1434.
5. *Бобков В.Н., Одинцова Е.В.* Уровень жизни российских пенсионеров и его динамика при введении базового пенсионного дохода // Социологические исследования. 2025. № 11. С. 110-122.
6. *Воронин Ю.* О «новом» реформировании пенсионной системы // Аргументы Недели. URL: <https://argumenti.ru/opinion/2025/04/946418/amp> (дата обращения 16.03.2026).
7. Демографические и миграционные факторы пенсионной реформы в России: материалы межрегионального научного семинара (Москва, 28 января 2026 г.)/ Институт социальной демографии ФНИСЦ РАН. URL: <https://isd-ras.ru/news/2026/1/demfactory-pensionnoy-reformy-v-rf.html> (дата обращения: 17.03.2026).

8. Демографический контекст повышения возраста выхода на пенсию // НИУ ВШЭ. URL: <https://www.hse.ru/news/expertise/220988047.html> (дата обращения: 16.03.2026).
9. Измайлова М. Индексация сверх инфляции: о росте пенсий, зарплат, пособий в 2026 году // Мир перемен. URL: <http://mirperemen.net/2026/01/indeksaciya-sverx-inflyacii-o-roste-pensij-zarplat-posobij-v-2026-godu/> (дата обращения 17.03.2026).
10. Научный семинар: Ключевые проблемы пенсионной системы России // Институт экономики УрО РАН. URL: https://uiec.ru/new_240325/ (дата обращения 16.03.2026).
11. Немцова Н.В., Стаурский Е.С., Стаурский С.С. Трансформация пенсионной парадигмы в контексте демографических вызовов современности // Управленческий учет. 2025. № 4. С. 316-324.
12. Пенсионная реформа продолжается: что ждёт старшее поколение россиян в 2026 году // Metro Москва. URL: <https://www.gazetametro.ru/articles/pensionnaja-reforma-prodolzhaetsja-chto-zhdet-starshee-pokolenie-rossijan-v-2026-godu-05-12-2025> (дата обращения 17.03.2026).
13. Пенсионная реформа 2026: ждать ли новых изменений из-за демографической нагрузки // URA.RU. URL: <https://ura.news/amp-news/1053059191> (дата обращения 17.03.2026).
14. Потапенко В.В. Старение населения и демографическая нагрузка на Российскую пенсионную систему // Вестник Института Российской академии наук. 2025. № 5. С. 27-45.
15. Соловьев А.К. Долгосрочное прогнозирование развития пенсионной системы России в контексте глобальных демографических вызовов // Проблемы прогнозирования. 2025. № 2. С. 12-25.

А.Н. Перминова

магистрант, 2 курс

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров

E-mail: stud208260@vyatsu.ru

Научный руководитель:

А.А. Смирнова

кандидат исторических наук

доцент кафедры трудового и социального права

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров

E-mail: usr20190@vyatsu.ru

Эффективность дисциплинарной и материальной ответственности в трудовых отношениях

Е.Н. Редикульцева, Д.В. Куликова

Дисциплинарная и материальная ответственность выступают основными инструментами воздействия на стороны трудового договора. Эффективность дисциплинарной и материальной ответственности в трудовых отношениях представляет собой правовую категорию, отражающую степень достижения целей, ради которых указанные институты закреплены в трудовом законодательстве, а именно: обеспечение надлежащего исполнения сторонами трудового договора своих обязанностей, поддержание трудовой дисциплины, защита имущественных интересов работодателя и работника, а также предупреждение правонарушений в сфере труда.

Дисциплинарная ответственность, являясь одним из средств обеспечения трудовой дисциплины, выступает в качестве правового механизма реагирования работодателя на виновное неисполнение или ненадлежащее исполнение работником возложенных на него трудовых обязанностей.

Дисциплинарная ответственность – это обязанность работника претерпеть неблагоприятные последствия личного (организационного) характера, применяемые работодателем в установленном законом порядке за совершение дисциплинарного проступка, под которым понимается виновное, противоправное неисполнение или ненадлежащее исполнение работником

возложенных на него трудовых обязанностей, включая нарушение правил внутреннего трудового распорядка, должностных инструкций, положений, приказов работодателя и условий трудового договора [12, с. 22].

Нормативная конструкция дисциплинарной ответственности предполагает применение определенного перечня дисциплинарных взысканий. Так, в соответствии со ст. 192 ТК РФ, за совершение дисциплинарного проступка, то есть неисполнение или ненадлежащее исполнение работником по его вине возложенных на него трудовых обязанностей, работодатель имеет право применить следующие дисциплинарные взыскания: замечание, выговор, увольнение по соответствующим основаниям [1].

Как разъяснено в абз. 2 п. 53 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 года № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации», работодателю необходимо представить доказательства, свидетельствующие не только о том, что работник совершил дисциплинарный проступок, но и о том, что при наложении взыскания учитывались тяжесть этого проступка и обстоятельства, при которых он был совершен, а также предшествующее поведение работника, его отношение к труду [2].

Так, Определением Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 20 марта 2025 г. по делу № 88-5219/2025 установлено, что, даже при доказанности факта отсутствия работника на рабочем месте без уважительной причины (прогула), привлечение к дисциплинарной ответственности в виде увольнения произведено без учета тяжести совершенного проступка. Суд принял во внимание положительные характеристики работника, отсутствие нареканий и дисциплинарных взысканий за весь период работы, а также то обстоятельство, что проступок не повлек негативных последствий для организации, что послужило основанием для признания увольнения незаконным [7].

Аналогичная правовая позиция выражена в Определении Второго кассационного суда общей юрисдикции от 20 ноября 2025 г. по делу № 8Г-30887/2025, где суд указал, что даже при формальном наличии оснований для

увольнения за прогул работодатель обязан провести тщательную проверку уважительности причин отсутствия работника; непредставление доказательств такой проверки влечет признание увольнения незаконным и взыскание среднего заработка за весь период вынужденного прогула [8].

Данный подход подтверждается и Определением Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 31 марта 2025 г. № 88-4974/2025, в котором указано, что работодатель, привлекая дистанционного работника к дисциплинарной ответственности за невзаимодействие, не истребовал объяснения по каждому из актов об отсутствии взаимодействия, не довел акты до сведения работника, а в приказе о применении дисциплинарного взыскания не указал конкретный проступок, время и место его совершения, что повлекло признание увольнения незаконным [9].

За каждый дисциплинарный проступок может быть применено только одно дисциплинарное взыскание, при этом допускается одновременное привлечение работника к дисциплинарной и материальной ответственности, если проступком причинен прямой действительный ущерб имуществу работодателя.

Сроки применения дисциплинарного взыскания являются пресекательными: взыскание может быть наложено не позднее одного месяца со дня обнаружения проступка (не считая времени болезни работника, пребывания его в отпуске, а также времени, необходимого на учет мнения представительного органа работников), но в любом случае не позднее шести месяцев со дня совершения проступка, а по результатам ревизии, проверки финансово-хозяйственной деятельности или аудиторской проверки – не позднее двух лет со дня его совершения. Дисциплинарное взыскание действует в течение одного года со дня его применения; если в течение этого срока работник не будет подвергнут новому дисциплинарному взысканию, он считается не имеющим дисциплинарного взыскания (погашение взыскания).

Эффективность дисциплинарной ответственности во многом обусловлена ее оперативным характером, позволяющим работодателю своевременно

реагировать на нарушения трудовой дисциплины, а также ее превентивной направленностью, выражающейся в предупреждении совершения новых правонарушений как самим нарушителем, так и иными работниками.

Вместе с тем, анализ правоприменительной практики свидетельствует о наличии ряда факторов, снижающих эффективность дисциплинарной ответственности. К их числу следует отнести, прежде всего, недостаточную определенности процедурных аспектов применения дисциплинарных взысканий. Законодательный порядок, закрепленный в ТК РФ, несмотря на его формальную завершенность, содержит пробелы, которые восполняются, прежде всего судебной, практикой.

Особое значение имеет процедура истребования у работника письменного объяснения, являющаяся обязательной стадией привлечения к дисциплинарной ответственности. Согласно ст. 193 ТК РФ, до применения дисциплинарного взыскания работодатель обязан затребовать от работника объяснение, однако конкретная форма такого требования законодательно не определена.

Анализ судебной практики свидетельствует о выработке подхода, согласно которому надлежащим способом исполнения данной обязанности признается исключительно письменная форма обращения работодателя к работнику. Суды исходят из того, что именно письменное требование позволяет достоверно установить факт соблюдения работодателем установленной процедуры, в том числе подтвердить момент обращения, содержание требования и предоставление работнику реальной возможности дать объяснение. В этой связи устное истребование объяснения, даже при условии составления акта об отказе работника от его предоставления, как правило, не признается судами достаточным доказательством соблюдения порядка привлечения к дисциплинарной ответственности [4; 6].

Правоприменительная позиция обусловлена необходимостью обеспечения интересов сторон трудового договора и защиты прав работника от возможных злоупотреблений со стороны работодателя. Письменная форма требования выступает процессуальной гарантией, позволяющей работнику реализовать

свое право на защиту, а работодателю – подтвердить законность своих действий в случае возникновения трудового спора.

В данной связи для конкретизации порядка применения дисциплинарных взысканий было бы целесообразно в ч.1 ст. 193 ТК РФ первое предложение изложить в следующей редакции: «До применения дисциплинарного взыскания работодатель должен в письменной форме затребовать от работника письменное объяснение».

Закрепление в ТК РФ требования о письменной форме обращения работодателя позволит унифицировать правоприменительную практику и обеспечить надлежащую защиту прав и законных интересов обеих сторон трудовых отношений.

Что касается материальной ответственности, то она в трудовом праве имеет иную правовую природу и направленность, так как ее основным назначением является возмещение ущерба, причиненного одной стороной трудового договора другой. Ее сущность раскрывается через ее отличительные признаки. Прежде всего, она носит компенсаторный (восстановительный) характер, что отличает ее от дисциплинарной ответственности, преследующей карательные и воспитательные цели.

Материальная ответственность возлагается не только на работника, но и на работодателя. При этом ответственность работодателя не может быть ниже установленных законом пределов, тогда как ответственность работника не может превышать эти пределы, что отражает принцип охраны экономически более слабой стороны трудового отношения [11, с. 95].

Также признаком является ее имущественный характер. Объектом материальной ответственности выступает исключительно имущественный ущерб, причиненный одной стороной другой. При этом законодатель дифференцирует понятие ущерба в зависимости от того, кто является причинителем. Работник возмещает работодателю только прямой действительный ущерб – реальное уменьшение наличного имущества работодателя или ухудшение его состояния. Неполученные доходы (упущенная

выгода) взысканию с работника не подлежат. Работодатель же, напротив, возмещает работнику как реальный ущерб, так и упущенную выгоду, что фактически означает возмещение убытков в гражданско-правовом смысле.

Условия наступления материальной ответственности являются едиными для обеих сторон трудового договора и включают четыре обязательных элемента: наличие имущественного ущерба у потерпевшей стороны, противоправность действия или бездействия причинителя вреда, причинная связь между противоправным поведением и возникшим ущербом, вина причинителя вреда. Отсутствие хотя бы одного из указанных элементов исключает возможность привлечения стороны к материальной ответственности.

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2006 года № 52 «О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю» разъяснено, что если работодателем не были обеспечены надлежащие условия для хранения имущества, вверенного работнику, это является основанием для отказа в иске о взыскании ущерба, поскольку бремя доказывания создания таких условий лежит на работодателе.

При этом, при рассмотрении дел о взыскании ущерба, причиненного работником, судам необходимо иметь в виду, что работодатель вправе привлечь работника к полной материальной ответственности только при условии, что обязанность по обеспечению сохранности вверенного имущества прямо предусмотрена трудовым договором или должностной инструкцией [2].

Эффективность материальной ответственности определяется, прежде всего, возможностью реального возмещения причиненного ущерба, а также ее воздействием на поведение субъектов трудовых отношений, побуждающим их к добросовестному и бережному исполнению своих обязанностей.

При этом, эффективность материальной ответственности определяется не только размерами подлежащих взысканию сумм и основаниями ее наступления, но и процедурным порядком привлечения. Однако действующая модель

материальной ответственности работника характеризуется рядом ограничений, влияющих на ее эффективность.

В частности, редакция ст. 247 РФ закрепляет обязанность работодателя установить размер причиненного ущерба и причины его возникновения, а также истребовать у работника письменное объяснение. Однако при этом не определяется временной интервал, в течение которого работник вправе реализовать свое право на дачу такого объяснения.

Апелляционное определение Ульяновского областного суда от 21 октября 2025 г. по делу № 33-3152/2025 иллюстрирует, что суды при рассмотрении споров о законности привлечения к ответственности проверяют соблюдение процедуры истребования объяснения; в указанном деле незаконность одного из взысканий в «цепочке» повлекла признание незаконным увольнения по п. 5 ч. 1 ст. 81 ТК РФ [5].

Указанная проблема непосредственно связана с эффективностью дисциплинарной и материальной ответственности. Оба института, несмотря на их различную природу (карательную и компенсаторную), объединяет необходимость соблюдения процедурных гарантий прав работника. Если при дисциплинарной ответственности эти гарантии (включая двухдневный срок на предоставление объяснения) законодательно закреплены, то при материальной ответственности аналогичные гарантии отсутствуют.

Исходя из изложенного, целесообразным является нормативное закрепление аналогичного срока и в рамках института материальной ответственности. В частности, предлагается дополнить ч. 2 ст. 247 ТК РФ положением следующего содержания: «Работник вправе предоставить письменное объяснение в течение двух рабочих дней».

Сравнительный анализ дисциплинарной и материальной ответственности позволяет сделать вывод о различии их функциональной эффективности. Дисциплинарная ответственность обладает более выраженным оперативным и профилактическим потенциалом, обеспечивая поддержание внутреннего трудового распорядка и дисциплины труда. В то же время материальная

ответственность, несмотря на ее роль в защите имущественных интересов сторон, характеризуется ограниченной компенсационной эффективностью и значительной зависимостью от процессуальных и экономических факторов [10, с. 158].

Таким образом, дисциплинарная и материальная ответственность в трудовых отношениях выступают взаимодополняющими правовыми механизмами, эффективность которых носит комплексный характер. При этом их реальное значение определяется не только формально-юридическими параметрами, но и качеством их практической реализации, что требует совершенствования как нормативной базы, так и правоприменительной деятельности.

Библиографический список

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 29.12.2025, с изм. от 06.02.2026 // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). ст. 3.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 (ред. от 09.12.2025) «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 6. 2004.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.11.2006 № 52 (ред. от 28.09.2010) «О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 1. 2007.
4. Апелляционное определение Суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 17.05.2022 № 33-1148/2022 по делу № 2-0530/2022 // СПС Консультант Плюс.
5. Апелляционное определение Ульяновского областного суда от 21.10.2025 № 33-3152/2025 // СПС Консультант Плюс.

6. Кассационное определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 22.06.2022 № 88а-5074/2022 по делу № 2а-4454/2021 // СПС Консультант Плюс.
7. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 20.03.2025 по делу № 88-5219/2025 // СПС Консультант Плюс.
8. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 20.11.2025 по делу № 88-28593/2025 // СПС Консультант Плюс.
9. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 31.03.2025 № 88-4974/2025 // СПС Консультант Плюс.
10. *Зацепина А.В.* Правовые аспекты материальной ответственности в трудовом праве // Гуманитарные науки на службе развития сельского хозяйства и АПК. Материалы национальной научно-практической конференции научно-педагогических работников и аспирантов. Воронеж, 2024. С. 157-161.
11. *Здорова Т.Г.* Понятие материальной ответственности и ее место в системе юридической ответственности // Национальный вестник Республики Крым. 2022. № 2. С. 94-102.
12. *Ломакина Л.А.* Дисциплинарная ответственность работника: проблемы правового регулирования // Кадровик. 2023. № 5. С. 22-29.

Е.Н. Редикульцева

кандидат юридических наук, доцент,

заведующий кафедрой трудового и социального права

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров

E-mail: usr11931@vyatsu.ru

Д.В. Куликова

магистрант юридического института

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров

E-mail: stud207277@vyatsu.ru

Актуальные проблемы правового регулирования трудового статуса иностранного гражданина

Е.Н. Редикульцева, И.М. Панкратов

Целями трудового законодательства являются установление государственных гарантий трудовых прав и свобод граждан, создание благоприятных условий труда, защита прав и интересов работников и работодателей, а основными задачами являются создание необходимых правовых условий для достижения оптимального согласования интересов сторон трудовых отношений, интересов государства, а также правовое регулирование трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений.

Эффективное правовое регулирование статуса работника напрямую влияет на стабильность рынка труда, уровень социальной защищённости граждан и общее экономическое развитие страны. Несовершенство законодательства в этой сфере приводит к снижению социальных гарантий, росту трудовой дискриминации и увеличению числа трудовых споров.

Нормативно-правовые основы регулирования статуса работника в Российской Федерации включают в себя Конституцию РФ, Трудовой кодекс РФ, федеральные законы и иные нормативные акты, а также международные принципы и нормы, которые учитываются при регулировании трудовых отношений. Трудовой кодекс Российской Федерации определяет права и обязанности работников и работодателей, порядок заключения, изменения и расторжения трудовых договоров, условия труда, оплату труда, охрану труда, порядок разрешения трудовых споров и другие вопросы трудовых отношений.

В соответствии с статьёй 11 Трудового кодекса Российской Федерации на территории Российской Федерации правила, установленные трудовым законодательством и иными актами, содержащими нормы трудового права, распространяются на трудовые отношения с участием иностранных граждан, лиц без гражданства, организаций, созданных или учрежденных иностранными гражданами, лицами без гражданства либо с их участием, международных

организаций и иностранных юридических лиц, если иное не предусмотрено другими федеральными законами или международным договором Российской Федерации.

Трудовой статус работника возникает вследствие заключения им трудового договора с работодателем.

Согласно статье 16 Трудового кодекса Российской Федерации, трудовые отношения между работником и работодателем возникают на основании трудового договора, заключаемого ими [1].

Трудовые отношения между работником и работодателем возникают также на основании фактического допущения работника к работе с ведома или по поручению работодателя или его уполномоченного на это представителя в случае, когда трудовой договор не был надлежащим образом оформлен. Положения данной статьи Трудового кодекса Российской Федерации создают предпосылки для уклонения участников трудовых отношений от надлежащего оформления трудовых отношений, особенно это актуально в случаях, когда к труду привлекается иностранный гражданин.

Таким образом, по смыслу статей 15, 16, 56, части второй статьи 67 Трудового кодекса Российской Федерации в их системном единстве, если работник, с которым не оформлен трудовой договор в письменной форме, приступил к работе и выполняет ее с ведома или по поручению работодателя или его представителя и в интересах работодателя, под его контролем и управлением, наличие трудового правоотношения презюмируется и трудовой договор считается заключенным.

В связи с этим доказательства отсутствия трудовых отношений должен представить работодатель (п. 20 и п. 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.05.2018 № 15 «О применении судами законодательства, регулирующего труд работников, работающих у работодателей - физических лиц и у работодателей - субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям»). Эти разъяснения являются актуальными для всех субъектов трудовых отношений,

на что обращено внимание в пунктах 15 и 16 обзора практики рассмотрения судами дел по спорам, связанным с заключением трудового договора, утверждённого Президиумом Верховного Суда РФ 27.04.2022.

При разрешении вопроса, имелись ли между сторонами трудовые отношения, суд в силу статей 55, 59 и 60 ГПК Российской Федерации вправе принимать любые средства доказывания, предусмотренные процессуальным законодательством [2].

К таким доказательствам, в частности, могут быть отнесены письменные доказательства (например, оформленный пропуск на территорию работодателя; журнал регистрации прихода-ухода работников на работу; документы кадровой деятельности работодателя: графики работы (сменности), графики отпусков, документы о направлении работника в командировку, о возложении на работника обязанностей по обеспечению пожарной безопасности, договор о полной материальной ответственности работника; расчетные листы о начислении заработной платы, ведомости выдачи денежных средств, сведения о перечислении денежных средств на банковскую карту работника; документы хозяйственной деятельности работодателя: заполняемые или подписываемые работником товарные накладные, счета-фактуры, копии кассовых книг о полученной выручке, путевые листы, заявки на перевозку груза, акты о выполненных работах, журнал посетителей, переписка сторон спора, в том числе по электронной почте; документы по охране труда, как то: журнал регистрации и проведения инструктажа на рабочем месте, удостоверения о проверке знаний требований охраны труда, направление работника на медицинский осмотр, акт медицинского осмотра работника, карта специальной оценки условий труда), свидетельские показания, аудио- и видеозаписи и другие.

В части, касающейся привлечения к работе иностранного гражданина, действуют те же нормы.

В настоящее время на территории Российской Федерации находятся большое количество граждан Украины без документов, дающих право

находится на территории Российской Федерации и осуществлять трудовую деятельность. Несмотря на ведение учёта таких граждан правоохрнительными органами, механизмы их принудительного выдворения за пределы Российской Федерации из-за проведения специальной военной операции отсутствуют. Граждане Украины находятся на территории Российской Федерации не легально, многие с семьями. У данных граждан отсутствуют стабильные средства к существованию, их доход формируется за счёт эпизодических подработок: почистить снег, вынести мусор и другой работой не требующей квалификации. Иностранные граждане, обязаны периодически проходить процедуру подтверждения своего пребывания в миграционных органах ОМВД России по месту пребывания. При проведении опроса в миграционной службе (отделах) иностранный гражданин сообщает, за счёт каких средств он обеспечивает своё существование. Иностраный гражданин предоставляет сведения о локациях своих подработок. За незаконное осуществление трудовой деятельности иностранного гражданина привлекают к ответственности по статье 18.10 КоАП «Незаконное осуществление иностранным гражданином или лицом без гражданства трудовой деятельности в Российской Федерации» [3]. Данное административное правонарушение служит основанием для привлечения к ответственности гражданина Российской Федерации – работодателя или организацию по статье 18.15 КоАП «незаконное привлечение к трудовой деятельности в Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства».

Изучив судебную практику по Республике Коми на примере дела № 5-90/2026 УИД 11 RS0006-01-2026-000351-68 от 27.03.2026 при выявлении факта выполнения работ иностранным гражданином в интересах учреждения, наступает ответственность по статье 18.15 КоАП, при этом личность непосредственного нанимателя не имеет значения для квалификации правонарушения. Согласно материалам дела, родители привлекли иностранного гражданина для выполнения работ по расчистке от снега детской площадки, расположенной на территории дошкольного общеобразовательного

учреждения. За выполнение работы родителями произведена оплата, однако к административной ответственности привлечено дошкольное общеобразовательное учреждение.

Приходим к выводу, что нечёткость формулировок в законодательных актах приводит к возможности их двойного толкования. В ходе судебных разбирательств факт установления трудовых отношений между нанимателем и иностранным работником не подтверждается. В материалах дела № 5-90/2026 УИД 11 RS0006-01-2026-000351-68 от 27.03.2026 не зафиксированы отсылки к нормам Трудового кодекса Российской Федерации [11]. Основание для привлечения к ответственности обусловлено выполнением работ на территории учреждения и в целях обеспечения его интересов.

Из выше сказанного резюмируем, что в трудовом законодательстве Российской Федерации имеются пробелы, оно нуждается в совершенствовании, уточнении и конкретизации отдельных положений.

Библиографический список

1. Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ // СПС «Гарант: информационно-правовой портал». URL: <https://account.garant.ru> (дата обращения 31.03.2026).
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ // СПС «Гарант: информационно-правовой портал» URL: <https://account.garant.ru> (дата обращения 31.03.2026).
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12. 2001 № 195-ФЗ // СПС «Гарант: информационно-правовой портал». URL: <https://account.garant.ru> (дата обращения 31.03.2026).
4. *Беянинова Ю. В.* Трудовое право. М., 2017.
5. *Егоров В. И.* Трудовой договор. Ю.В. Харитонов. М., 2017.
6. *Шкатулла В. И.* Образовательное право. М., 2016.

7. Лютов Н. Л., Бондаренко Э. Н., Акатнова М. И. Актуальные проблемы трудового права. М., 2023.
8. Трудовое право. М.:, 2024.
9. Дело № 5-90/2026 по делу об административном правонарушении по ст. 18.15 КоАП Российской Федерации от 27.03.2026 / Судья Усинского городского суда Республики Коми. Усинск, 2026.

Е.Н. Редикульцева

кандидат юридических наук, доцент,

заведующий кафедрой трудового и социального права

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров

E-mail: usr11931@vyatsu.ru

И.М. Панкратов

магистрант

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров

E-mail: panigor-79@yandex.ru

**Дежурство на дому как форма организации рабочего времени
медицинских работников**

Т.Н. Чередова

Основным принципом охраны здоровья является доступность медицинской помощи, которая обеспечивается, с одной стороны, наличием необходимого количества медицинских работников и уровнем их квалификации, с другой - недопустимостью отказа в оказании медицинской помощи, за который возможно привлечение к юридической ответственности медицинских работников [2 ст. 10 ст. 11]. Помимо плановой, медицинская помощь оказывается в экстренной и неотложной формах, при внезапных острых заболеваниях, состояниях, обострении хронических заболеваний, представляющих угрозу жизни пациента. В целях соблюдения сроков оказания

медицинской помощи в экстренной и неотложной форме Правительство РФ установило, что «маршрутизация пациентов осуществляется в наиболее приближенные к месту нахождения пациента медицинские организации вне зависимости от их ведомственной и территориальной принадлежности» [3 с. 48].

В настоящее время регионы России ощущают кадровый дефицит медицинских работников. Например, в Еврейской автономной области показатель обеспеченности врачами при получении бесплатной медицинской помощи, на тридцать шесть процентов ниже общероссийского. На рисунке представлены десять субъектов РФ, в которых федеральная статистика по состоянию на февраль 2026 года зафиксировала недостаток медицинского персонала (*рисунк 1*).

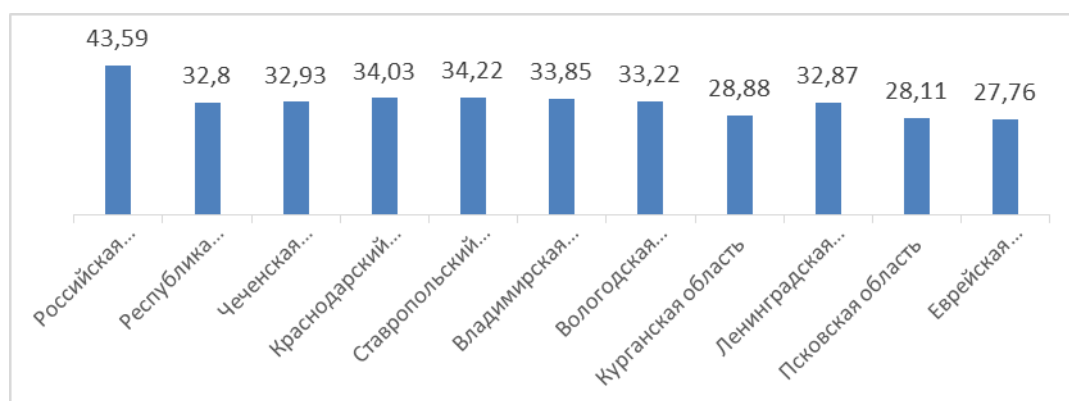

Рисунок 1 Обеспеченность населения врачами, работающими в медицинских организациях, участвующих в реализации программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи, на 10 тыс. населения

Примечание: Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) <https://www.fedstat.ru/indicator/62971>

На фоне нехватки медицинских работников, возможности возникновения чрезвычайных ситуаций в учреждениях, которые в первую очередь оказывают плановую медицинскую помощь, и нехватки материальных ресурсов лучшим решением этой проблемы является такая форма работы как «дежурство на дому». Этот особый вид трудовой занятости имеет свои исторические корни и правовые особенности, которые будут рассмотрены в рамках данной статьи.

Дежурство на дому как форма организации труда медицинских работников получила свое развитие еще в советский период. С 1954 года дежурство на дому устанавливалось врачам при условии отсутствия стационарного дежурства [5]. При таких условиях ночное время учитывалось из расчета – один час дежурства приравнивался к ½ часа работы. Позднее к дежурствам на дому стали привлекать средний медицинский персонал. Данная норма была введена в 1986 году [6].

Приказ Минздрава РФ от 15.10.1999 № 377 «Об утверждении Положения об оплате труда работников здравоохранения» ввел новый порядок оплаты. За дежурства на дому в нерабочее, а также ночное время врачам и среднему медицинскому персоналу производилась доплата из расчета 50% должностного оклада за фактическое время дежурств. Такая ситуация сохранялась до 2006 года.

Внесение изменений в Трудовой кодекс заставили кардинально пересмотреть отношение к такой форме организации труда как «дежурство на дому». Согласно ст. 91 ТК РФ «рабочим» признается «время, в течение которого работник в соответствии с правилами внутреннего трудового распорядка и условиями трудового договора должен исполнять трудовые обязанности, а также иные периоды времени, которые в соответствии с настоящим Кодексом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации относятся к рабочему времени» [1]. Получалось, что во время дежурства на дому медицинские работники не исполняли трудовые обязанности и поэтому время дежурства на дому не могло относиться к рабочему времени. Соответственно, не было оснований и для оплаты времени, затрачиваемого на дежурства на дому. Таким образом, для врачей и среднего медицинского больше не могли вводиться «дежурства на дому», что и было зафиксировано приказом Минздравсоцразвития России № 262 от 12.04.2007 г.

В период с 2007 по 2013 годы дежурство на дому регламентировалось исключительно нормативно-правовыми актами субъектов РФ и локально-

нормативными актами медицинских учреждений в части, не противоречащей региональному законодательству. При этом должны были соблюдаться положения, предусмотренные ТК РФ и подлежащие применению при наличии соответствующих обстоятельств, в частности, о сверхурочной работе (ст. 99 ТК РФ), работе в ночное время (ст. 96 ТК РФ).

Отсутствие юридического определения понятия дежурства на дому вызвала недовольство не только среди самих медицинских работников, но также среди руководителей учреждений и органов управления здравоохранением. Встала серьезная проблема, связанная с тем, как обеспечивать возможность экстренного вызова работника на работу, как оплачивать труд работников. Тем более, что сверхурочные и ночные обходились для учреждений слишком дорого.

Минздраву России было поручено разработать законопроект о внесении необходимых изменений в Трудовой кодекс с тем, чтобы обеспечить возврат дежурств на дому. В январе 2013 года Государственной Думе РФ Правительством Российской Федерации был предложен разработанный Минздравом России законопроект № 186154-6 о внесении изменения в статью 350 Трудового кодекса РФ об установлении дежурства на дому отдельными категориями медицинских работников. Инновации призваны были решить проблему «обеспечения прав граждан, проживающих в сельской местности и поселках городского типа, на получение в полном объеме необходимой медпомощи, в том числе экстренной, в условиях дефицита медперсонала» [7 с.1]

Однако в ходе обсуждения в Государственной думе РФ данный законопроект претерпел существенные изменения. В принятых 7 июня 2013 года изменениях к ст. 350 Трудового кодекса РФ устанавливается возможность введения дежурств на дому любым медицинским работникам медицинских организаций (а не только в сельской местности и поселках городского типа).

Принятию законопроекта способствовало и изменение законодательства в сфере здравоохранения. Согласно пункту 2 статья 11 Федерального закона от

21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» в случае обращения к медицинскому работнику он обязан оказать медицинскую помощь и за пределами рабочего времени. Если дежурство осуществляется не в пределах рабочего времени работника, т.е. не входит в норму рабочего времени за установленный период, то, соответственно, должно оплачиваться как за работу по совместительству либо как сверхурочная работа.

Как показала судебная практика, чтобы установить работнику такой режим рабочего времени, как дежурство, работодателю необходимо «иметь лицензию для оказания гражданам экстренной или неотложной медицинской помощи, а также локальный нормативный акт, устанавливающий графики дежурств» [12 с.32]. В частности, в суд обратился работник с требованием взыскания оплаты за дежурства. В ходе судебного заседания выяснилось, что работодатель осуществляет деятельность в сфере санаторно-курортного обеспечения граждан, не оказывает услуг по договорам обязательного и добровольного медицинского страхования, локальными актами не предусмотрено дежурство urgentных специалистов с установлением суммированного учета рабочего времени, а оказание медицинской помощи в экстренной или неотложной форме не предусмотрено условиями лицензии. Не установив нарушения трудовых прав истца, суд первой инстанции отказал в удовлетворении исковых требований о взыскании оплаты за дежурства [9].

В соответствии с частью седьмой статьи 350 ТК РФ «особенности режима рабочего времени и учета рабочего времени при осуществлении медицинскими работниками медицинских организаций дежурств на дому устанавливаются федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в области здравоохранения» [1].

Приказ Минздрава России от 13.03.2025г. № 115н определяет, что время начала и окончания дежурства на дому определяется графиком работы, утверждаемым работодателем с учетом мнения представительного органа работников [4 п. 2,3]. Беря во внимание период времени, необходимый для

ознакомления, график рекомендуется составлять не менее чем за тридцать дней до начала дежурства.

Работодатель обязан вести учет времени дежурства на дому, используя следующий алгоритм:

- каждый час дежурства на дому в режиме ожидания учитывается как 30 минут рабочего времени (ч. 6 ст. 350 ТК РФ);
- каждый час следования работника от дома до работы (места оказания медицинской помощи в экстренной или неотложной форме) и обратно фиксируется в таблице как час рабочего времени.
- каждый час оказания медицинской помощи приравнивается к часу рабочего времени.

Порядок учета времени следования медицинского работника, осуществляющего дежурство на дому, от дома до места работы (места оказания медицинской помощи в экстренной или неотложной форме) и обратно рекомендуется прописать в локальном нормативном акте, согласовав его с профсоюзной организацией работников [4]. Это важно, поскольку время следования может зависеть от многих факторов, включая и неблагоприятные погодные условия, дорожные происшествия и пр.

В центральной районной больнице г. Анива Сахалинской области действует Положение, в соответствии с которым «время следования медицинского работника от дома до места работы (места оказания медицинской помощи в экстренной и неотложной форме) и обратно в случае вызова его на работу во время дежурства на дому учитывается в зависимости от дальности места проживания медицинского работника» [8]. Однако нечеткость данной формулировки может вызвать двоякое толкование правовых норм. Логичнее было бы регламентировать максимальное время, которое будет оплачиваться в полном объеме. Такой подход, в частности, предлагает А.Д. Ананьева [12]

Медицинским работникам, осуществляющим дежурство на дому, правилами внутреннего трудового распорядка устанавливается суммированный учет рабочего времени. При этом время дежурства на дому в учетном периоде

(по итогам месяца) корректируется таким образом, чтобы общая продолжительность рабочего времени медицинского работника, включая дежурство, не превышала норму рабочего времени за соответствующий период. Сверхурочной работой признается та, которая выполняется сверх нормального числа рабочих часов за учетный период и подлежит оплате по правилам ст. 152 ТК РФ с учетом компенсационных и стимулирующих выплат. К сожалению, работодатель, не всегда ведет детализированный учет ургентного времени, что приводит к нарушению указанной нормы и занижению заработной платы работников [10,11].

Дежурство на дому представляет собой ту форму работы, которую работник выполняет вне своей основной трудовой функции. При этом работа по совместительству, закрепленная в статьях 60.1, 282 ТК РФ, не препятствует осуществлению одновременно дежурства на дому работником по основной работе. Поскольку дежурство на дому представляет собой особые права работника и работодателя по организации труда и выполнению работником трудовой функции, то согласно ст. 350 ТК РФ оно может вводиться только с согласия медицинского работника. Готовность врача, фельдшера или медицинской сестры находится дома в определенные дни в ожидании вызова на работу (для оказания медицинской помощи в экстренной или неотложной форме) фиксируется в трудовом договоре при приеме на работу, либо позднее - в форме дополнительного соглашения к трудовому договору.

Дежурство на дому - пребывание медицинского работника медицинской организации дома в ожидании вызова на работу (для оказания медицинской помощи в экстренной или неотложной форме) [1 ст. 350]. Возникает вопрос, лишает ли такая формулировка права медицинских работников на отдых? Ведь по общему правилу, после окончания рабочего дня (смены) для врача (медицинской сестры) наступает время отдыха, которое он использует по своему усмотрению (находясь дома, вне дома, выезжая за пределы населенного пункта). Причем о своих передвижениях и способах проведения свободного времени работник не обязан никого информировать.

При попытке интерпретировать дежурство на дому с правовой точки зрения, можно столкнуться с двоякой ситуацией. С одной стороны, беря во внимание, что такое дежурство осуществляется на дому, подразумевается, что субъект, не находясь под непосредственным надзором работодателя, использует соответствующее время для своих нужд. С другой стороны, дежурство на дому – это выполнение обязанностей перед работодателем (медицинской организацией), заключающихся в ожидании вызова на работу, который может быть, а может и не быть. В этой связи «ожидание» для работника приравнивается к статусу «быть готовым к вызову», для чего (с точки зрения трудовых обязанностей) работник должен:

- известить работодателя о точном месте своего проживания (нахождения);
- находиться «на дому» (может быть, не обязательно в месте постоянного проживания, но не далее пределов оговоренного района, населенного пункта), дабы обеспечить свое быстрое появление для оказания медицинской помощи;
- находиться постоянно на том виде связи, который согласован с работодателем;
- находиться в физическом и психологическом состоянии, позволяющем в случае необходимости незамедлительно приступить к выполнению своих трудовых обязанностей и пр.

Подводя итоги, отметим, что с правовой точки зрения дежурство на дому представляет собой своеобразное рабочее время с присущим ему выполнением работником определенных трудовых обязанностей. Трудовой кодекс в ст. 350 относит дежурство именно к рабочему времени, определяя, что дежурство на дому включается в общую продолжительность рабочего времени. Из чего можно сделать вывод, что данный вид организации занятости является составной частью нормального рабочего времени или сверхурочной работы (если выходит за пределы нормы). Но, поскольку работник, дежуря «на дому», находится вне сферы прямой юрисдикции работодателя, используя

установленное время вне вызова для своих нужд, то и учет дежурства на дому как составной части рабочего времени имеет свои особенности.

Трудовой Кодекс РФ устанавливает лишь общие условия привлечения к дежурствам на дому. Ряд важных вопросов, касающихся, например, ограничений дежурств на дому, оплаты работнику услуг связи при дежурстве на дому, способу доставки работника для оказания медицинской помощи, средств для оплаты дежурств и другие должны быть решены в подзаконном и локально-нормативном актах.

Библиографический список:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 29.12.2025, с изм. от 06.02.2026). URL: <https://www.consultant.ru/>
2. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 17.11.2025) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения 19.04.2026).
3. Постановление Правительства РФ от 29.12.2025 № 2188 "О Программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2026 год и на плановый период 2027 и 2028 годов // URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения 19.04.2026).
4. Приказ Минздрава России от 13.03.2025 № 115н «Об утверждении Особенности режима рабочего времени и учета рабочего времени при осуществлении медицинскими работниками медицинских организаций дежурств на дому» (Зарегистрировано в Минюсте России 11.04.2025 N 81808). URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202504110011> (дата обращения 19.04.2026).
5. Письмо Минздрава СССР от 11.12.1954 № 02-19/21 (с изм. от 16.11.1956) «Об упорядочении организации труда медицинского персонала в лечебно-профилактических учреждениях» // https://meganorm.ru/mega_doc/dop1/71 (дата обращения 19.04.2026).
6. Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР, ВЦСПС от 16.10.1986 № 1240 (ред. От 26.10.1987, с изм. от 20.12.2021) «О повышении заработной платы

работников здравоохранения и социального обеспечения» // Свод законов СССР. 1990. Т. 2. Ст. 282-4. URL: <https://base.garant.ru/12148062/> (дата обращения 19.04.2026).

7. Пояснительная записка к проекту Федерального закона № 186154-6 о внесении изменения в статью 350 Трудового Кодекса РФ. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/186154-6> (дата обращения 19.04.2026).
8. Положение об особенностях режима рабочего времени и учета рабочего времени при осуществлении медицинскими работниками медицинских организаций дежурств на дому от 01.12.2021г (утв. Главным врачом ГБУЗ «Анивская ЦРБ»).
9. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 01.10.2020 № 88-18849/2020 (УИД 43RS0001-01-2019-008745-41). URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения 19.04.2026).
10. Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 15.08.2024 № 88-7132/2024 (УИД 65RS0013-01-2023-000012-92). URL: <https://base.garant.ru/341753363/> (дата обращения 29.04.2026).
11. Апелляционное определение Сахалинского областного суда от 12.09.2023 по делу N 33-2234/2023 (УИД 65RS0001-01-2023-001781-77). URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения 19.04.2026).
12. *Ананьева А. Д.* Особенности режима рабочего времени и оплаты труда медицинских работников при осуществлении дежурства на дому // Право и правосудие в современном мире : Сборник научных статей молодых исследователей XI Всероссийской студенческой научно-практической конференции студентов, магистрантов и соискателей (к 25-летию Российского государственного университета правосудия и 20-летию Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия), Санкт-Петербург, 24–25 марта 2023 года. СПб, 2023. С. 1320-1325.

13. Научно-практический комментарий судебной практики по спорам в сфере труда и социального обеспечения медицинских работников. М, 2024. URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online> (дата обращения 16.04.2026).

Т.Н. Чередова

студент

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров

E-mail: Tcheredova@mail.ru

Научный руководитель:

А.А. Смирнова

кандидат исторических наук, доцент кафедры трудового и социального права

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет» г. Киров

E-mail: usr20190@vyatsu.ru

Право на занятие медицинской деятельности в современных условиях

Т.Н. Чередова

Конституционное право на труд относится к основным экономическим правам человека и гражданина в Российской Федерации. Право на труд во многих видах деятельности ограничивается. Для медицинских работников такими ограничениями в первую очередь выступают образовательный ценз и наличие специального документа, подтверждающего право заниматься определенным видом деятельности. К последним относятся лицензии, сертификаты, свидетельства, разрешения и прочие документы, выдаваемые по результатам проведенных экзаменов, собеседований, тестов, проверок, а также процедуры, предшествующие их получению. Вышеперечисленные документы подтверждают знания по заявленной квалификации в определенной области деятельности. Их наличие позволяет выполнять работу на приемлемом профессиональном уровне.

При отсутствии или истечения срока действия указанного документа, медицинский работник утрачивает право на занятие данным видом деятельности. Поэтому получение такого документа не может относиться к специальному праву медицинских работников. В связи с этим важную роль играет порядок получения необходимых документов, дающих право на занятие медицинской деятельностью.

В СССР законодатель предъявлял особые требования к лицам, допущенным к медицинской деятельности. Так, в соответствии со ст. 12 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о здравоохранении к медицинской и фармацевтической деятельности (принятые Верховным Советом СССР 19 декабря 1969г.) допускались лица, получившие специальную подготовку и звания в соответствующих высших и средних специальных учебных заведениях СССР. Иностранные граждане и лица без гражданства, имевшие постоянное место жительства в СССР, получившие специальную подготовку и звания в соответствующих высших и средних специальных учебных заведениях СССР, также могли заниматься медицинской и фармацевтической деятельностью на территории СССР в соответствии с полученной специальностью и званием [11]. Новацией были требования, предъявляемые к лицам, не занимавшимся определённый период времени своей профессиональной деятельностью. При этом врач, не работавший по своей профессии более трех лет, должен был быть направлен на стажировку в институт усовершенствования или в другие соответствующие учреждения здравоохранения с последующим допуском к врачебной деятельности в порядке, определяемом Советом Министров СССР.

Закон РСФСР о здравоохранении, изданный 29.07.1971г. и действовавший до 1993 года, регламентировал здравоохранение и связанные с ним сферы деятельности. На органы здравоохранения возлагалась разработка и проведение мероприятий по специализации и совершенствованию профессиональных знаний медицинских и фармацевтических работников, осуществляемых путем периодического прохождения подготовки в институтах усовершенствования и

других соответствующих учреждениях здравоохранения [3, ст.18]. Руководители органов и учреждений здравоохранения были обязаны создавать необходимые условия медицинским и фармацевтическим работникам для их систематической работы по повышению квалификации. Занятие врачеванием как профессией лицом, не имеющим надлежащего медицинского образования, влекло уголовную ответственность. Незаконное врачевание наказывалось исправительными работами на срок до двух лет, или штрафом до трех минимальных месячных размеров оплаты труда, либо влекло применение мер общественного воздействия [1, ст. 221]. Порядок аттестации медицинских и фармацевтических работников устанавливался Министерством здравоохранения СССР совместно с Центральным комитетом профессионального союза медицинских работников.

Основы Законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан от 22 июля 1993 г. № 5487 закрепили новый путь, который должен пройти специалист, для осуществления профессиональной деятельности в качестве медицинского работника. Право на занятие медицинской деятельностью в Российской Федерации приобрели лица, получившие высшее или среднее медицинское образование в РФ, имеющие диплом и специальное звание, а также сертификат специалиста и лицензию на осуществление медицинской деятельности [8, ст. 54].

Суть системы сертификации заключалась в следующем. После окончания медицинского ВУЗа выпускники поступали в интернатуру или ординатуру, результатом обучения в которых становилось получение одной из медицинских специальностей и соответствующего сертификата специалиста. Далее врач приступал к своей профессиональной деятельности и 1 раз в 5 лет проходил повышение квалификации по дополнительной профессиональной программе (144 академических часа), сдавал сертификационный экзамен и получал допуск к профессиональной деятельности на следующие 5 лет. Внутри этой системы при необходимости врач мог поменять свою специализацию через профессиональную переподготовку и получить новую медицинскую

специальность и соответствующий сертификат специалиста для допуска к профессиональной деятельности по новой специальности.

Система сертификации специалистов применялась более двадцати лет. За это время она стала привычной и понятной для медицинских работников. Заменяя понятные и логичные условия выдачи сертификата специалиста, законодатель перешел на новые стандарты в виде аккредитации всех медицинских работников, независимо от пройденного после окончания обучения времени.

Для выявления некоторых особенностей труда медицинских работников в современной России обратимся к Федеральному закону от 21.11.2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». В соответствии с ч. 1 ст. 69 данного Федерального закона право на осуществление медицинской деятельности в Российской Федерации имеют лица, во-первых, получившие медицинское или иное образование в российских организациях, осуществляющих образовательную деятельность, и, во-вторых, прошедшие аккредитацию специалиста. Указанный Федеральный закон поясняет, что «аккредитация специалиста есть процедура определения соответствия лица, получившего медицинское... или иное образование, требованиям к осуществлению медицинской деятельности по определенной медицинской специальности...» [2, ч.3 ст. 69]. Исходя из смысла, закладываемого законодателем в понятие «аккредитация специалиста» в области здравоохранения, можно вслед за Винокуровым В.А. согласиться, что эта процедура пришла на смену повышению квалификации, т.е. формально-юридически аккредитация является, «по сути, измененной процедурой подтверждения медицинским работником своей квалификации» [9]. Согласно Положению «аккредитация специалиста проводится аккредитационной комиссией по окончании освоения им профессиональных образовательных программ медицинского образования или фармацевтического образования не реже одного раза в пять лет» [4, ст. 1].

Первичная аккредитация включает следующие этапы: тестирование; оценка практических навыков (умений) в смоделированных условиях; решение ситуационных задач (для лиц, получивших высшее медицинское образование по одной из специальностей укрупненной группы специальностей “Клиническая медицина”). Первичная специализированная аккредитация лиц, имеющих высшее медицинское или высшее фармацевтическое образование, включает следующие этапы: тестирование; оценка практических навыков (умений) в смоделированных условиях и (или) решение ситуационных задач. Периодическая аккредитация включает в себя один этап – оценку портфолио.

В настоящее время в России «действуют параллельно две системы допуска медицинских работников к профессиональной деятельности – это системы сертификации и аккредитации специалистов» [10 с. 20]. Задача процедур – оценить компетенции медицинских работников. Хотя цели проведения аккредитации и сертификации медицинских работников схожи, у данных процедур есть ряд отличий, которые представлены в *таблице 1*.

Таблица 1

**Сравнительная характеристика
системы сертификации и аккредитации медицинских работников**

Критерии	Сертификация	Аккредитация
Периодичность	Раз в 5 лет	Первичная – один раз после выпуска Периодическая – не реже одного раза в пять лет для работающих специалистов
Основное содержание	Сдача экзамена (часто теоретического) после прохождения курсов повышения квалификации (обычно 144 часа), как правило один раз в течение пятилетнего срока	Портфолио (отчет о профессиональной деятельности, НМО) для периодической аккредитации
Система НМО (непрерывное медицинское образование)	Не была жестко привязана к получению сертификата. Носила рекомендательный характер.	Обязательное условие (необходимо набрать 144 час (за пять лет) для допуска к периодической аккредитации)
Формат проведения	Чаще очный в стенах образовательного учреждения	Преимущественно дистанционный (электронное портфолио, тестирование). Практические навыки могут

		оцениваться на симуляционном оборудовании в аккредитационно-симуляционных центрах
Результат/документ	Выдача бумажного сертификата установленного образца на 5 лет	Электронная запись в ЕГИЗ (единой государственной информационной системе здравоохранения). Бумажное свидетельство выдается только по отдельному заявлению.
Кто проводит	Профильные медицинские колледжи и институты и институты последипломного образования.	Аккредитационные комиссии (федеральная, центральная, подкомиссия) с привлечением профессиональных некоммерческих организаций (например, медицинских ассоциаций)

Переход к процедуре аккредитации специалистов осуществлялся поэтапно начиная с 01 января 2016 года по декабрь 2025 года. В конце прошлого года система аккредитации столкнулась с перегрузкой. У значительного числа специалистов одновременно истекали сертификаты и свидетельства, накопленные за годы пандемии, когда действовал мораторий на аккредитацию. Федеральный аккредитационный центр фиксировал рост числа заявлений, задержки в рассмотрении, технические сбои в личных кабинетах Федерального реестра медицинских работников (ФРМР) и увеличение количества отказов по формальным основаниям: неправильные данные, недостаточный объем обучения, ошибки в портфолио, неподтвержденный стаж и прочее.

Чтобы избежать массовых увольнений и приостановок деятельности, сохранить кадровый состав медицинских организаций, обеспечить стабильную работу учреждений в 2026 году, дать специалистам дополнительное время для прохождения аккредитации, Министерство здравоохранения дало «отсрочку».

С 27 января 2026 года вступил в силу Приказ Минздрава РФ, который дал возможность врачам, фармацевтам и среднему медицинскому персоналу продолжить работу без прохождения периодической аккредитации [5]. Временный допуск стал способом снизить напряжение в системе и дать специалистам возможность продолжать трудиться, не прекращая оказывать медицинскую помощь.

До 01 января 2027 года медицинские работники смогут оставаться на своих местах, если одновременно выполняются все условия. Во-первых, специалист работал по своей специальности в 2025 году. Даже один день официальной работы имеет значение. Но если в 2025 году трудовой деятельности не было вовсе, воспользоваться послаблением нельзя. Во-вторых, у специалиста есть документ об образовании и (или) квалификации по данной специальности.

Для медицинских и фармацевтических работников дополнительно требуется, чтобы сертификат специалиста истёк именно в 2025 году. Если сертификат закончился раньше и в 2025 году специалист не работал, допуск без аккредитации невозможен. Для специалистов с иным образованием - медицинских психологов, биологов и других категорий - образование должно соответствовать требованиям приказов Минздрава РФ № 206н [6] и Минздравсоцразвития России № 541н [7] или действующим профстандартам.

Таким образом, получение квалификационных категорий в соответствии с достигнутым уровнем теоретической и практической подготовки и совершенствование профессиональных знаний тесно между собою связаны. Из права на получение категорий и повышение квалификации для врача оно стало обязанностью. В том случае, если врач это не осуществит, квалификационная категория будет им потеряна, и соответственно, уменьшится материальное стимулирование, а «потеря» специального документа означает недопущение к занятию медицинской деятельностью.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) //СПС КонсультантПлюс. URL: <https://cloud.consultant.ru> (дата обращения 19.04.2026).
2. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 17.11.2025) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // URL: <http://pravo.gov.ru>(дата обращения 19.04.2026).

3. Закон РСФСР от 29.07.1971 «О здравоохранении»// URL: <https://музейреформ.рф/node/13909> (дата обращения: 12.03.2026г.)
4. Приказ Минздрава России от 28.10.2022 № 709н «Об утверждении Положения об аккредитации специалистов» (Зарегистрировано в Минюсте России 30.11.2022 № 71224) // URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 11.03.2026).
5. Приказ Минздрава России от 20.01.2026 № 34н «Об определении случаев и условий, при которых физические лица могут быть допущены к осуществлению медицинской деятельности и (или) фармацевтической деятельности без прохождения аккредитации специалиста и (или) по специальностям, не предусмотренным сертификатом специалиста или аккредитацией специалиста» (Зарегистрировано в Минюсте России 26.01.2026 № 85054) // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://cloud.consultant.ru> (дата обращения: 14.03.2026).
6. Приказ Минздрава России от 02.05.2023 № 206н (ред. от 29.08.2025) «Об утверждении Квалификационных требований к медицинским и фармацевтическим работникам с высшим образованием» (Зарегистрировано в Минюсте России 01.06.2023 № 73677) // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://cloud.consultant.ru> (дата обращения: 05.03.2026).
7. Приказ Минздравсоцразвития России от 23.07.2010 № 541н (ред. от 09.04.2018) «Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел «Квалификационные характеристики должностей работников в сфере здравоохранения» (Зарегистрировано в Минюсте России 25.08.2010 № 18247) // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://cloud.consultant.ru> (дата обращения 19.04.2026).
8. «Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан» (утв. ВС РФ 22.07.1993 № 5487-1) (ред. от 07.12.2011). URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/3980> (дата обращения: 01.03.2026).

9. *Винокуров В.А.* Отдельные проблемы, связанные с правом на труд медицинских работников (часть первая) // Трудовое право в России и за рубежом. 2024. № 2. С. 39-41.
10. *Кукушкин С. К., Спасский А. А., Маношкина Е. М., Бантьева М. Н.* Изменения в системе допуска медицинских работников к профессиональной деятельности // Академия медицины и спорта. 2020. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 10.03.2026).
11. *Риффель А.В.* Избранные вопросы медицинского права. URL: <https://monographies.ru/ru/book/view?id=24> (дата обращения: 28.02.2026).

Т.Н. Чередова

студент

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров

E-mail: Tcheredova@mail.ru

Научный руководитель:

А.А. Смирнова

кандидат исторических наук, доцент кафедры трудового и социального права

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет» г. Киров

E-mail: usr20190@vyatsu.ru

РАЗДЕЛ II

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Проблемы использования нейросетей в управлении проектами

В.О. Казарский, Г.О. Кирьянов

Технологические и организационные барьеры интеграции нейросетей.

Современное управление проектами переживает период трансформации, связанный с массовым внедрением технологий искусственного интеллекта. Нейросетевые алгоритмы обещают революционизировать планирование, контроль и оптимизацию проектной деятельности. Тем не менее реальность оказывается значительно сложнее оптимистичных прогнозов.

По данным исследований, проведённых в 2024 году, лишь 23% российских компаний успешно интегрировали решения на базе нейросетей в процессы управления проектами [5, с.112–119]. Остальные либо находятся на стадии пилотных проектов, либо столкнулись с серьёзными препятствиями, заставившими отказаться от внедрения. Что же мешает организациям воспользоваться преимуществами искусственного интеллекта?

Первая группа проблем носит технологический характер. Нейросетевые модели требуют значительных вычислительных мощностей и специализированной инфраструктуры. Малые и средние предприятия часто не располагают ресурсами для создания необходимой технической базы. Согласно аналитике, стоимость развёртывания полноценной системы управления проектами на базе нейросетей может достигать 15–20 миллионов рублей, что делает такие решения недоступными для значительной части рынка [7].

Проблема усугубляется специфической архитектурой нейронных сетей. Для обучения моделей требуются обширные массивы исторических данных о завершённых проектах. Однако многие российские организации либо не ведут систематический учёт проектной информации, либо хранят её в разрозненных, несовместимых форматах. Отсутствие единых стандартов документирования

проектов превращается в серьёзное препятствие для применения машинного обучения [6, с. 56–68].

Качество исходных данных представляет собой отдельную критическую проблему. Нейросети чрезвычайно чувствительны к ошибкам, пропускам и несогласованности в обучающих выборках. Принцип «мусор на входе – мусор на выходе» проявляется здесь с особой остротой. Исследования показывают, что до 40% времени специалистов по науке о данных в проектах внедрения искусственного интеллекта уходит на очистку и подготовку данных [3, с. 23–31].

Организационные барьеры не менее значимы, чем технологические. Сопротивление изменениям со стороны персонала – классическая проблема любых трансформационных инициатив. Однако в случае с нейросетями она усугубляется страхом перед автоматизацией и опасениями потери рабочих мест. Проектные менеджеры среднего звена нередко воспринимают внедрение ИИ-систем как угрозу собственной профессиональной значимости. Это приводит к скрытому саботажу инициатив по цифровизации: формальному согласию при фактическом игнорировании новых инструментов [4, с. 87–104].

Дефицит специалистов, способных работать на стыке управления проектами и технологий машинного обучения, создаёт дополнительные сложности. Классические проектные менеджеры, как правило, не обладают достаточными компетенциями в области науки о данных, в то время как специалисты по искусственному интеллекту зачастую плохо понимают специфику проектного управления. Необходимость формирования междисциплинарных команд повышает стоимость и сложность внедрения нейросетевых решений [5, с. 112–119].

В российских реалиях 2024–2025 годов к перечисленным проблемам добавляются специфические факторы. Санкционные ограничения осложнили доступ к передовым зарубежным платформам машинного обучения. Импортозамещение в этой сфере происходит медленно: отечественные решения пока уступают западным аналогам по функциональности и удобству

использования. Это вынуждает организации либо разрабатывать собственные системы с нуля, либо адаптировать открытые библиотеки, что требует высокой технической квалификации [1, с. 45–58].

Проблемы интерпретации результатов и принятия решений.

Даже при успешном развёртывании нейросетевых систем организации сталкиваются с проблемой интерпретации получаемых результатов. Современные архитектуры глубокого обучения представляют собой «чёрные ящики»: они способны делать точные предсказания, но логика принятия решений остаётся непрозрачной для пользователей. Это создаёт серьёзную дилемму для проектных менеджеров.

Можно ли доверять рекомендациям системы, если непонятен механизм их формирования? Что делать, когда предложения нейросети противоречат экспертному мнению опытных специалистов? Исследования показывают, что менеджеры склонны либо слепо следовать указаниям алгоритма, либо полностью игнорировать их – оба подхода снижают эффективность использования технологии [2, с. 1127–1142].

Особенно остро проблема интерпретируемости проявляется при прогнозировании рисков проектов. Нейросеть может с высокой точностью предсказать вероятность срыва сроков или превышения бюджета, но не объяснить, какие именно факторы привели к такому выводу. Без понимания причинно-следственных связей проектный менеджер оказывается в затруднительном положении: он знает, что проблема вероятна, но не понимает, как её предотвратить [6, с. 56–68].

Попытки создания интерпретируемых моделей сталкиваются с компромиссом между точностью и прозрачностью. Простые, понятные алгоритмы обычно уступают по качеству предсказаний сложным нейронным сетям. Организациям приходится выбирать между эффективностью и контролируемостью процесса принятия решений. В критичных областях, где ошибки дорого обходятся, многие предпочитают жертвовать точностью ради возможности объяснить логику рекомендаций [3, с. 23–31].

Проблема усугубляется феноменом алгоритмической предвзятости. Нейросети обучаются на исторических данных, которые могут содержать систематические искажения. Если в прошлом организация недооценивала определённые типы рисков или необоснованно отдавала предпочтение определённым подходам, алгоритм воспроизведёт эти паттерны. Более того, он может усилить существующие предубеждения, создав замкнутый круг субоптимальных решений [4, с. 87–104].

Особую сложность представляет применение нейросетей в условиях неопределённости. Большинство моделей машинного обучения предполагают стабильность статистических закономерностей: будущее похоже на прошлое. Однако проектная деятельность часто связана с уникальными, не имеющими аналогов ситуациями. Инновационные проекты, выход на новые рынки, реализация нестандартных решений – всё это плохо поддаётся прогнозированию на основе исторических данных [7].

Геополитическая нестабильность и быстрые изменения бизнес-среды, характерные для России 2024–2025 годов, дополнительно осложняют ситуацию. Нейросети, обученные на данных периода относительной стабильности, демонстрируют снижение качества предсказаний при резких изменениях внешних условий. Это заставляет организации постоянно переобучать модели, что требует значительных ресурсов и специализированных компетенций [1, с. 45–58].

Ещё один аспект проблемы – зависимость от технологии. По мере того как организации интегрируют нейросетевые решения в критичные процессы, возникает риск утраты собственных экспертных компетенций. Проектные менеджеры, привыкшие полагаться на рекомендации алгоритмов, постепенно теряют способность к самостоятельному анализу и принятию решений. Это создаёт уязвимость: сбой в работе системы или её неадекватность в нестандартной ситуации может парализовать управление проектами [5, с. 112–119].

Вопросы ответственности за решения, принятые на основе рекомендаций нейросетей, остаются юридически неурегулированными. Кто несёт ответственность, если алгоритм дал неверный прогноз, повлёкший финансовые потери: разработчик системы, организация-пользователь или конкретный менеджер, принявший решение? Отсутствие чёткого правового регулирования создаёт дополнительные риски для компаний, внедряющих ИИ-решения в управление проектами [2, с. 1127–1142].

Этические дилеммы и пути решения проблем.

Применение нейросетей в управлении проектами порождает комплекс этических вопросов, выходящих за рамки чисто технических проблем. Автоматизированные системы принятия решений неизбежно влияют на карьеры, благосостояние и профессиональное развитие людей, вовлечённых в проекты. Это накладывает особую ответственность на организации, внедряющие подобные технологии.

Проблема справедливости и равных возможностей становится критичной, когда нейросети используются для оценки производительности команд и отдельных сотрудников. Алгоритмы могут непреднамеренно дискриминировать определённые группы, если обучающие данные содержали исторические паттерны неравенства. Например, система может систематически занижать оценки сотрудников определённого возраста или с нестандартным образовательным бэкграундом, просто потому что в прошлом таким людям реже поручали ответственные задачи [4, с. 87–104].

Прозрачность критериев оценки и принятия решений превращается из желательного свойства в этическую необходимость. Сотрудники имеют право понимать, на основании каких параметров алгоритм оценивает их работу, прогнозирует карьерный потенциал или рекомендует включение в те или иные проектные команды. Отсутствие такой прозрачности подрывает доверие к системе управления и снижает мотивацию персонала [3, с. 23–31].

Конфиденциальность данных представляет собой ещё один острый вопрос. Для эффективной работы нейросетевым системам требуется доступ к детальной

информации о деятельности сотрудников: коммуникациям, временным затратам, эффективности решения задач. Это создаёт возможности для тотального мониторинга, который может восприниматься как нарушение личных границ и чрезмерный контроль [6, с. 56–68].

Несмотря на обилие проблем, существуют практические подходы к их решению. Поэтапное внедрение нейросетевых решений позволяет организациям минимизировать риски и накопить необходимый опыт. Начинать следует с применения ИИ в некритичных областях, где ошибки не приводят к серьёзным последствиям: автоматизация рутинных административных задач, первичная обработка данных, генерация отчётов [5, с. 112–119].

Создание гибридных систем, сочетающих возможности нейросетей с экспертным суждением человека, представляется оптимальным решением на современном этапе. Алгоритмы берут на себя аналитическую работу с большими объёмами данных, выявление паттернов и формирование рекомендаций, в то время как окончательные решения остаются за квалифицированными специалистами. Такой подход позволяет использовать сильные стороны обеих составляющих [7].

Инвестиции в обучение персонала критически важны для успешной интеграции нейросетевых технологий. Программы повышения квалификации должны охватывать не только технические аспекты работы с ИИ-системами, но и формирование понимания возможностей и ограничений алгоритмов. Проектные менеджеры должны научиться критически оценивать рекомендации нейросетей, понимать контексты их применимости и идентифицировать ситуации, требующие человеческого суждения [1, с. 45–58].

Разработка внутренних стандартов и этических кодексов использования искусственного интеллекта помогает организациям избежать потенциальных проблем. Эти документы должны регламентировать области применения нейросетей, процедуры принятия решений, механизмы апелляции и контроля качества работы алгоритмов. Прозрачность критериев и доступность

объяснений логики рекомендаций должны стать обязательными требованиями к внедряемым системам [2, с. 1127–1142].

Сотрудничество с научными центрами и университетами позволяет организациям получить доступ к передовым разработкам и квалифицированным специалистам. Совместные исследовательские проекты, стажировки, привлечение экспертов для консультирования – всё это способствует преодолению дефицита компетенций и ускоряет процесс адаптации нейросетевых технологий к специфике конкретных отраслей [5, с. 112–119].

Таблица 1.

**Систематизация ограничений внедрения и соответствующих мер
реагирования**

Проблема	Последствия	Возможные решения
Недостаток качественных данных	Низкая точность прогнозов	Внедрение стандартов документирования; создание централизованных хранилищ данных
Дефицит специалистов	Высокая стоимость внедрения	Партнёрство с вузами; программы переподготовки персонала
Непрозрачность алгоритмов	Недоверие пользователей	Использование интерпретируемых моделей; гибридные системы принятия решений
Соппротивление персонала	Саботаж инициатив	Вовлечение сотрудников в процесс внедрения; демонстрация преимуществ
Алгоритмическая предвзятость	Несправедливые решения	Регулярный аудит систем; диверсификация обучающих данных

Примечание: составлено автором

Особое внимание следует уделить вопросам импортозамещения в условиях российских реалий. Поддержка отечественных разработчиков ИИ-решений, участие в формировании национальных стандартов и платформ способствуют созданию устойчивой экосистемы технологий управления проектами [1, с. 45–58].

Выводы.

Анализ проблем использования нейросетей в управлении проектами демонстрирует сложность и многогранность вызовов, стоящих перед организациями на пути цифровой трансформации. Технологические ограничения, организационные барьеры, этические дилеммы и специфические

факторы российского контекста формируют комплексную систему препятствий, требующую продуманного и последовательного подхода к преодолению.

Ключевой вывод исследования состоит в том, что успешная интеграция нейросетевых технологий возможна лишь при условии системного подхода, учитывающего не только технические, но и человеческие аспекты трансформации. Организации должны инвестировать в развитие компетенций персонала, создание качественной информационной базы, формирование культуры работы с данными и алгоритмами.

Практическая значимость результатов исследования заключается в систематизации актуальных проблем и формировании дорожной карты их преодоления. Предложенные решения – поэтапное внедрение, гибридные системы, инвестиции в обучение, разработка этических стандартов – могут служить основой стратегии цифровизации проектного управления для российских организаций различного масштаба.

Перспективы дальнейших исследований связаны с мониторингом эволюции нейросетевых технологий и их адаптацией к специфике различных отраслей экономики. Важным направлением представляется изучение долгосрочных эффектов массового внедрения искусственного интеллекта на профессию проектного менеджера и трансформацию организационных структур управления проектами.

Библиографический список

1. *Васильев А.Н.* Цифровая трансформация управления проектами в условиях импортозамещения // Управление проектами и программами. 2024. № 2. С. 45-58. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54328901> (дата обращения: 15.01.2025).
2. *Ковалёва И.В., Смирнов П.Г.* Этические аспекты применения искусственного интеллекта в корпоративном управлении // Вопросы инновационной экономики. 2024. Т. 14. № 3. С. 1127-1142. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=63847521> (дата обращения: 15.01.2025).

3. *Кузнецов Д.М.* Машинное обучение в управлении: возможности и ограничения // Менеджмент в России и за рубежом. 2024. № 4. С. 23-31.
4. *Морозова Е.А.* Организационные барьеры внедрения цифровых технологий в российских компаниях // Российский журнал менеджмента. 2024. Т. 22. № 1. С. 87-104.
5. *Никитина О.С., Петров В.И.* Искусственный интеллект в проектном управлении: текущее состояние и перспективы // Вестник университета. 2025. № 1. С. 112-119. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=65234789> (дата обращения: 15.01.2025).
6. *Соколов М.А.* Проблемы интерпретируемости моделей машинного обучения в бизнес-приложениях // Бизнес-информатика. 2024. Т. 18. № 2. С. 56-68.
7. *Федорова Т.Л.* Нейросетевые технологии в управлении: от теории к практике. М.: Экономика, 2024. 287 с.

В.О. Казарский

студент

АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА»

E-mail: v.o.kazarsky@gmail.com

Г.О. Кирьянов

студент

АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА»

E-mail: glebkireanov04@gmail.com

Научный руководитель:

Э.В. Балакина

кандидат экономических наук

доцент кафедры менеджмента

АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА»

E-mail: 29378996@s.mfua.ru

Цифровая трансформация управления персоналом в современных организациях

Г.О. Кирьянов, В.О. Казарский

Современные организации функционируют в условиях стремительных технологических изменений, роста конкуренции и усложнения управленческих процессов. В этих условиях управление персоналом приобретает не только административное, но и стратегическое значение, поскольку именно человеческие ресурсы во многом определяют устойчивость и конкурентоспособность компании. Если раньше основное внимание в кадровой работе уделялось учёту, оформлению документов и контролю трудовой дисциплины, то сегодня акцент смещается на развитие персонала, повышение его вовлечённости и использование цифровых инструментов для принятия управленческих решений [7].

Цифровая трансформация представляет собой не просто внедрение отдельных программных продуктов, а комплексное изменение системы управления. В сфере HR это выражается в переходе от традиционных методов к аналитическим, автоматизированным и более гибким моделям работы с сотрудниками. Современные технологии позволяют не только ускорить выполнение рутинных операций, но и получить более полную картину состояния персонала, выявлять проблемы на ранних стадиях и прогнозировать возможные кадровые риски [3].

Особенность цифровой трансформации заключается в том, что она влияет не только на инструменты, но и на саму логику управления. Организации всё чаще переходят к модели, основанной на данных, где решения принимаются с опорой на объективную информацию, а не только на интуицию руководителя. Это требует от менеджеров новых компетенций, умения работать с цифровыми системами и способности адаптироваться к быстро меняющимся условиям [5].

Развитие цифровых технологий привело к появлению широкого спектра инструментов, которые активно используются в управлении персоналом. Одним из наиболее значимых направлений является HR-аналитика [5]. Она позволяет

обрабатывать данные о сотрудниках, выявлять закономерности в их поведении, оценивать эффективность работы и прогнозировать кадровые изменения. Благодаря этому HR-служба получает возможность принимать решения на основе фактов, а не предположений.

Важным направлением цифровизации является автоматизация подбора персонала. Современные платформы позволяют сократить время поиска кандидатов, упростить анализ резюме и повысить точность отбора. Это особенно важно в условиях высокой конкуренции за квалифицированных специалистов. Цифровые решения помогают быстрее находить подходящих кандидатов и снижать нагрузку на HR-отдел [1].

Значительное место занимают системы управления эффективностью сотрудников. Они позволяют отслеживать выполнение задач, формировать показатели результативности и обеспечивать регулярную обратную связь. Для организаций, где используется удалённая или гибридная форма работы, такие системы становятся особенно важными, поскольку помогают сохранять управляемость и прозрачность процессов [6].

Кроме того, цифровые платформы внутренней коммуникации и дистанционного обучения стали неотъемлемой частью современной HR-среды. Они обеспечивают взаимодействие сотрудников, поддерживают корпоративную культуру и создают условия для постоянного профессионального развития. Таким образом, цифровые инструменты постепенно охватывают весь цикл работы с персоналом – от подбора до обучения и оценки.

Внедрение цифровых технологий в HR-менеджмент даёт организациям ряд существенных преимуществ. Прежде всего, автоматизация позволяет снизить административную нагрузку и сократить время на выполнение рутинных операций. Это освобождает специалистов по управлению персоналом для решения более важных стратегических задач, связанных с развитием сотрудников и совершенствованием кадровой политики [2]

Ещё одним важным преимуществом является повышение качества управленческих решений. Использование аналитических данных позволяет

объективнее оценивать ситуацию, прогнозировать текучесть кадров, выявлять зоны риска и своевременно реагировать на возникающие проблемы. Это делает управление более точным и обоснованным.

Цифровизация также способствует повышению прозрачности HR-процессов. Руководство получает доступ к актуальной информации о состоянии персонала, что облегчает контроль и планирование. Для сотрудников, в свою очередь, цифровые сервисы делают взаимодействие с организацией более удобным и понятным, повышая уровень удовлетворённости работой.

Кроме того, цифровая трансформация способствует развитию инновационной организационной культуры. Компании, использующие современные технологии, как правило, более открыты к изменениям, гибче реагируют на новые вызовы и лучше адаптируются к условиям цифровой экономики.

Несмотря на значительные преимущества, цифровизация управления персоналом сопровождается рядом ограничений. Одной из главных проблем остаётся зависимость от качества данных. Если информация неполная, неточная или устаревшая, цифровые системы могут давать искажённые результаты, что приводит к ошибочным управленческим решениям [3]

Сложность интеграции различных цифровых решений также представляет собой серьёзную проблему. Во многих организациях используются разрозненные системы, которые не всегда эффективно взаимодействуют между собой. Это создаёт дополнительные трудности и снижает общую результативность цифровой трансформации.

Немаловажным ограничением является высокая стоимость внедрения и поддержки современных HR-технологий. Для крупных компаний такие расходы обычно оправданы, однако для малого и среднего бизнеса они могут быть слишком значительными. Кроме того, проекты цифровизации нередко сталкиваются с недостаточной подготовленностью организации к изменениям и отсутствием чёткой стратегии внедрения.

Отдельного внимания требует вопрос защиты персональных данных. Чем больше информации собирают цифровые системы, тем выше требования к безопасности и соблюдению этических норм. В противном случае цифровизация может вызвать недоверие со стороны сотрудников и негативно сказаться на внутреннем климате в коллективе.

Цифровая трансформация управления персоналом затрагивает не только технологии, но и людей, поэтому одним из ключевых препятствий становится сопротивление изменениям. Сотрудники нередко воспринимают внедрение цифровых систем как дополнительный контроль или угрозу привычному порядку работы. Это может вызывать настороженность, снижение мотивации и пассивное сопротивление [4].

Существенным барьером является и недостаток цифровых компетенций. Для эффективной работы с новыми инструментами необходимы знания, опыт и готовность к обучению. Если персонал не обладает нужными навыками, даже самые современные технологии не дадут ожидаемого эффекта.

Большое значение имеет и корпоративная культура. В организациях с жёсткой иерархией и низким уровнем доверия цифровизация проходит сложнее, чем в компаниях, где поощряются гибкость, открытость и инициативность. Поэтому успешное внедрение цифровых решений требует не только технической подготовки, но и изменения управленческого подхода.

Цифровая трансформация влияет и на саму роль руководителя. Если ранее менеджер выступал преимущественно как контролёр и администратор, то сегодня он всё чаще становится координатором, аналитиком и лидером изменений. Это связано с тем, что управление становится всё более основанным на данных, а значит, от руководителя требуется умение анализировать информацию и принимать решения в условиях неопределённости.

Одновременно возрастает значение таких качеств, как гибкость, коммуникативность и эмоциональный интеллект. Несмотря на развитие технологий, управление людьми остаётся ключевой задачей менеджмента.

Поэтому цифровая среда не заменяет руководителя, а, наоборот, повышает требования к его профессионализму [1].

Для успешной цифровой трансформации необходимо учитывать как технологические, так и человеческие факторы. Одним из наиболее эффективных подходов является поэтапное внедрение цифровых решений, позволяющее снизить риски и адаптировать персонал к изменениям.

Не менее важно развивать цифровые компетенции сотрудников через обучение и повышение квалификации. Это особенно значимо для руководителей, которые должны не только пользоваться новыми инструментами, но и понимать их возможности и ограничения.

Большую роль играет формирование корпоративной культуры, ориентированной на инновации и открытость изменениям. Когда сотрудники видят практическую пользу цифровизации, уровень сопротивления снижается, а вовлечённость, наоборот, возрастает [8].

Кроме того, необходимо сохранять баланс между автоматизацией и человеческим участием. Цифровые технологии могут значительно повысить эффективность HR-менеджмента, но окончательные управленческие решения должны приниматься с учётом профессионального суждения человека. Для более наглядного представления ключевых направлений повышения эффективности цифровизации управления персоналом представляется целесообразным обобщить их в структурированном виде в *таблице 1*.

Таблица 1

**Основные направления я повышения эффективности цифровизации
управления персоналом**

Направления	Содержания	Ожидаемый результат
Поэтапное внедрение цифровых решений	Постепенная интеграция технологий с учётом особенностей организации и готовности персонала	Снижение рисков внедрения, повышение адаптации сотрудников
Развитие цифровых компетенций	Обучение персонала работе с цифровыми инструментами и аналитическими системами	Повышение эффективности использования технологий
Формирование	Создание среды,	Снижение сопротивления

инновационной корпоративной культуры	поддерживающей изменения, инициативу и обучение	изменениям, рост вовлечённости
Интеграция информационных систем	Объединение разрозненных цифровых платформ в единую систему управления	Повышение прозрачности и согласованности процессов
Обеспечение информационной безопасности	Защита персональных данных и контроль доступа к информации	Снижение рисков утечек и повышение доверия сотрудников
Баланс автоматизации и человеческого фактора	Сочетание цифровых решений с управленческим контролем и экспертной оценкой	Повышение качества управленческих решений

Примечание: составлено автором

Представленные в таблице направления взаимосвязаны и дополняют друг друга, формируя комплексный подход к цифровой трансформации HR-менеджмента. Их реализация позволяет не только повысить эффективность использования цифровых технологий, но и обеспечить устойчивость организационных изменений, снизить сопротивление персонала и повысить качество управленческих решений.

Выводы.

Цифровая трансформация управления персоналом является закономерным этапом развития современного менеджмента. Она открывает новые возможности для повышения эффективности работы организаций, улучшения качества управленческих решений и развития персонала. Вместе с тем процесс цифровизации сопровождается рядом проблем, связанных с качеством данных, сопротивлением изменениям, недостатком компетенций и необходимостью защиты информации.

Успешная цифровая трансформация возможна только при комплексном подходе, который учитывает не только технологические, но и организационные, социальные и культурные аспекты. Важнейшим условием её эффективности становится развитие человеческого потенциала, адаптация управленческих моделей и формирование инновационной корпоративной среды.

Перспективы дальнейших исследований связаны с изучением влияния цифровых технологий на роль менеджера, развитие HR-аналитики и формирование новых моделей управления персоналом в условиях цифровой экономики.

Библиографический список

1. *Анисимов А.Ю., Пятаева О.А. и др.* Управление человеческими ресурсами в условиях цифровой трансформации. М., 2024.
2. *Панфилова А.П., Кисилёва Л.С.* Инновационный менеджмент в управлении человеческими ресурсами. М., 2023.
3. *Круглов Д. В.* Стратегическое управление персоналом. М., 2026.
4. *Коргова М.А.* Кадровый менеджмент. М., 2024.
5. *Саматов А.Т., Красностанов М.В.* HR-технологии в цифровой экономике и менеджменте // Менеджмент сегодня. 2019. № 3. С. 172-190.
6. *Кадеева Е.Н.* Цифровая трансформация HR-процессов в современных условиях // Финансовый менеджмент. 2025. № 2. С. 45–53.
7. *Мартыновский Л.Е.* Цифровая трансформация в менеджменте: инструменты и стратегии // Universum: экономика и юриспруденция. 2024. № 6. С. 5.

Г.О. Кирьянов

студент

АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА»

E-mail: glebkireanov04@gmail.com

В.О. Казарский

студент

АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА»

E-mail: v.o.kazarsky@gmail.com

Научный руководитель:

Э.В. Балакина

кандидат экономических наук

доцент кафедры менеджмента

**Образ князя Мышкина
в романе Ф.М. Достоевского «Идиот» и его инсценировках**

Т.С. Савкина

В современном мире духовные ориентиры размываются под влиянием массовой культуры и быстротечных медиа, а классическая литература остается одним из ключевых источников нравственных ценностей. В условиях современной культуры, когда визуальные искусства воспринимаются людьми проще и легче, чем чтение, и ознакомление с произведением происходит с помощью театральных постановок, сравнение книжного и сценического образов помогает понять риски искажения авторского замысла и способствует сохранению вечных ценностей романа, в том числе понимание «положительно прекрасного человека», для новых поколений зрителей и читателей.

Князю Льву Николаевичу Мышкину 26 лет, он простой по происхождению, однако носит титул князя. Последние пять лет провёл в Швейцарии, где лечился от эпилепсии. Герой возвращается в Россию, но уже в поезде он сталкивается с тем, что его считают странным и нелепым, одним словом - «идиотом». Такому отношению послужило его необычное поведение из-за болезни и отличающихся от большинства взрослых людей черт характера. Мышкин наивен и добр, его жизнь построена на «детскости» восприятия окружающего мира и людей. По словам самого князя, он много общается с детьми и учится у них, потому что «они все понимают» и «через детей душа лечиться». Он и сам осознается себя практически как ребенка, а именно как взрослого человека с детской структурой души [2]. Поэтому Мышкин не умеет притворяться светским человеком. Он не может лгать, замалчивать правду, избегать конфликтов. Зачастую это приводит к тому, что в момент проявления своей честной реакции по отношению к происходящим событиям или к

окружающим, для остальных персонажей романа это выглядит как простодушность, проявление «идиотизма». Примером-доказательством этих слов может послужить сцена в доме Епанчиных, когда князь с откровенностью и некоторой наивностью рассказывает об имеющих для него значение воспоминаниях, а дочери Елизаветы Прокофьевны с издевкой смеются над ним, практически называя его дураком и ослом. Однако на это герой реагирует улыбкой и тоже начинает смеяться, показывая, что слова никак его не обидели и не оскорбили.

Важнейшие черты Мышкина – сострадание и эмпатичность [3]. Он сопереживает страданиям всех людей, даже тех, которые относятся к нему враждебно. Князь пытается простить всех, кто принес вред ему или другим. Он не может и не хочет жить по принципу мести и ненависти. Вместе с тем Мышкин часто замечает скрытые мотивы людей и их внутренние противоречия, что говорит о его развитом эмоциональном интеллекте и наблюдательности. Одни из ярких примеров этому выступает опять же встреча в доме Епанчиных, когда князь Мышкин объяснял поведение людей. Он замечает, что за резкими выходками Елизаветы Прокофьевны на самом деле скрывается внутренняя тревога за дочерей и неуверенность. Князь Лев Николаевич видит генеральшу Епанчину ребенком и прямо говорит ей об этом: «вы совершенный ребенок во всем, во всем, во всем хорошем и во всем дурном несмотря на то, что вы в таких летах» [4]. Это ещё раз говорит читателю о том, что Мышкин честен и открыт с окружающими. Он озвучивает свои мысли, не боясь чужой реакции.

Как было сказано ранее, в романе Достоевского фигура князя Мышкина является прообразом Иисуса Христа. Один такой персонаж становится противопоставлением всему обществу. Среди человеческой алчности, гордыни и ненависти появляется человек, готовый отдать свою душу за ближнего. Он бескорыстный, смиренный и сострадательный [7]. На таком контрасте и строится всё произведение. Раскрывается вечная проблема – противостояние добра и зла. В общественном «хаосе» появляется «положительно прекрасный

человек». Он не просто существует в произведении как что-то хорошее, он раскрывает остальных персонажей, помогает им переосмыслить свою жизнь и внешние обстоятельства. Мышкин не пытается бороться с кем-то или чем-то, не старается навязать свои мысли и принципы, он только транслирует их общественности и открыто выражает свои мнение. Он помогает людям, может дать им совет, но не заставляет прислушиваться к нему. Однако спокойствие и добродушие не всегда вызывает у собеседника положительные эмоции, наоборот, может доставлять раздражение и негативную реакцию. В ответ на поведение Мышкина другие персонажи могут говорить ему обидные слова, но он не дает сдачи и не мстит. Так, например, когда Ганя называет князя «идиот пр-ро-клятый», в ответ Лев Николаевич лишь спокойно отвечает: «я прежде действительно был так нездоров, что и в самом деле был почти идиот; но теперь я давно уже выздоровел, и потому мне несколько неприятно, когда меня называют идиотом в глаза» [4]. В словах Мышкина нет злости или агрессии, даже обиды в них не чувствуется, только искреннее желание и просьба не называть его неприятным словом. И в данном случае эта фраза срабатывает так, как надо и помогает собеседнику понять, что его поведение неправильное, это приводит к тому, что Ганя «ужасно смутился и даже покраснел от стыда» [4], он очень громко и эмоционально извиняется перед князем. Но далее следуют ответные слова: «О, мне и не нужно таких больших извинений. Я ведь понимаю, что вам очень неприятно, и потому-то вы и бранитесь». Здесь и проявляется в Льве Николаевиче поведение, подобное отношению Христа к людям: он прощает, не требуя извинений, принимает всех людей, с которыми его свели обстоятельства, он готов понять каждого человека, его жизнь, проблемы, скорби, готов разделить с ним его боль, стыд, отчаянье. Это стопроцентная эмпатия - восприятие другого человека как самого себя [6]. Но при этом Мышкин не претендует на особое «духовное величие». Он остаётся простым и скромным.

В книге большая часть внимания уделена характеру и эмоциональному поведению персонажа, но, конечно, визуальный образ не оставлен без

внимания и тоже играет важную роль. Согласно оригинальному тексту произведения князь Лев Мышкин имеет тихий голос, белокурые волосы, впалые щеки, легонькую, востренькую, почти совершенно белую бородку, большие, голубые и пристальные глаза, во взгляде которых «было что-то тихое, но тяжелое, что-то полное того странного выражения, по которому некоторые угадывают с первого взгляда в субъекте падучую болезнь». В поезде на нем был довольно широкий и толстый плащ без рукавов и с огромным капюшоном, а на ногах были толстоподшвенные башмаки с штиблетами, – всё не по-русски [4]. Персонаж одет неброско и неярко, без каких-то выделяющихся деталей. Однако это сделано специально. Такое описание одежды говорит читателю о простоте образа героя, который не имеет вычурности, желания выделиться и быть сильно отличным от остальных. Большой акцент визуального изображения сделан на лицо и голову. По книжному описанию читатель видит светлый и невинный образ. Важно отметить, что у князя Мышкина есть падучая болезнь, то есть эпилепсия. Этот фактор также добавляет ощущение некоторой хрупкости и нежности персонажа и вызывает у читателя чувство сострадания и сопереживания. Но даже несмотря на недуг героя «Лицо было, впрочем, приятное, тонкое и сухое, но бесцветное» [4]. Писатель показывает, что образ Мышкина, помимо внутренней красоты характера, имеет и визуальную привлекательность, и единственным, что напоминает о болезни, становится бледный тон кожи. Когда персонаж имеет симпатичную внешность и хорошие черты характера, это еще больше располагает читателя позитивно по отношению к герою.

Описание внешнего и личностного портрета князя Льва Николаевича в текстовом варианте произведения раскрывается не только с помощью диалогов и взаимодействий с другими персонажами, но также благодаря душевным монологам героя, произносимых исключительно в его голове. Так, например, в конце 7-ой главы 3-ей части романа, князь сидит на скамейке в одиночестве, ожидая свидания с Аглаей, и его голова наполняется различными мыслями. Он думает о недавно услышанной длинной речи Ипполита, это приводит героя к

«шевелению» давно забытых воспоминаний, которые не помогают успокоиться, а наоборот, нагоняют Мышкину еще больше переживаний. Старые мысли, что «один он ничего не знает, ничего не понимает, ни людей, ни звуков, всему чужой и выкидыш» [4] усиливают тревогу героя. Он забывается на этой же скамейке, но беспокойства не прекращаются даже во сне. «Ему приснилось очень много снов, и всё тревожных, от которых он поминутно вздрагивал» [4] этот момент вновь показывает читателю хрупкость персонажа. Мышкин добр ко всем, готов помочь каждому и отдать все за ближнего, но сам он мучается от своих переживаний и страхов. Важно также то, что всё эмоциональное напряжение он держит внутри себя, а это еще больше усиливает его беспокойства.

В заключении первого блока работы можно сделать микро-вывод, что в оригинальном тексте романа основным акцентом для раскрытия поступков и мотивов князя Льва Николаевича Мышкина выступает описание характера героя через внутренние монологи и диалоги с остальными персонажами. Фокус в первую очередь ставится на слова персонажей, а не на внешние аспекты.

Во время составления сценария режиссёр и сценарист выбирают из огромного текста только ключевые фрагменты, потому что изобразить полное произведение попросту невозможно из-за большого объема произведения. Конечный результат, которого добиваются люди, работающие с романом и создающие инсценировки – сделать проект, который не будет затянут, не заставит зрителя заскучать, понравится публике и будет иметь успех. И самая важная задача – правильно передать основной замысел произведения и характеристики героев, в данном случае князя Мышкина. Перед разбором конкретных инсценировок стоит разобрать общие требования, рекомендации и вариации к тому, как должна выглядеть качественная постановка спектакля «Идиот», и что ожидает увидеть зритель.

Если в книге характер Мышкина можно передать через внутренние монологи, сны и мысли, чем в основном и пользуется автор, то на сцене это сделать сложнее, ведь в таком случае спектакль может получиться тягомотным

и не цепляющим. Тогда режиссеру и актеру надо показать героя с помощью более ярких приемов таких, как костюм, эмоции, мимика, движения, диалоги с другими персонажами и игра с речью. Персонаж не должен стоять «столбом», быть чересчур тихим и незаметным, иначе зрителю будет просто неинтересно наблюдать, но тогда появляется вопрос, что делать, если персонаж сам по себе спокоен и не слишком ярко себя проявляет? Как можно подчеркнуть в спектакле застенчивость и растерянность Мышкина? Например, с помощью движений: герой показывает наивность тем, что не понимает, куда смотреть, как держать руки, как сесть в кресло. Это вызывает у зрителей и смех, и жалость, при этом помогает лучше понять персонажа. Подобные действия не будут резкими и вызывающими, но с большим шансом будут отмечены публикой. Помимо актерского мастерства режиссёр может использовать и другие приёмы, чтобы подчеркнуть внутренний мир Мышкина. Например, музыка и свет. Они могут помочь показать его переживания и тревогу, выразить эмоциональное настроение каждого фрагмента спектакля и в целом создать определенную атмосферу. Также можно поработать с пластическим театром. Жесты, движения и хореография отлично подчеркнут напряженные сцены. Ещё один способ разнообразить визуальную картину – символические образы, не говорящие напрямую с персонажем, но подсказывающие зрителю состояние героев и/или что их ожидает по ходу истории. Такими объектами могут выступать реальные предметы, например, нож Рогожина, который будет расположен на заднем плане в течение спектакля, и в решающий момент Парфён воспользуется им, либо нематериальные вещи такие, как фоновые голоса и/или тени, они должны не привлекать к себе слишком много внимания, а только выступать, как дополнительная деталь для создания антуража. Относительно визуального облика в инсценировке можно сказать, что он не обязательно должен 100-процентно соответствовать книге, могут быть небольшие режиссерские отклонения от каноничного образа. Однако важно не переборщить и сделать так, чтоб зритель всё еще узнавал Мышкина. Либо если

в спектакле используются сильно измененные костюмы, должно быть активнее и ярче проработано актерское мастерство.

Теперь стоит обратиться к конкретным инсценировкам и изучить, как разные режиссеры представляют персонажа в своих спектаклях, что именно они хотят изобразить на сцене. Первое, что видит и оценивает публика, когда на передний план выходит главное действующее лицо – визуальный облик. Так, например в инсценировке драматического театра на Васильевском князь Мышкин в исполнении Арсения Мыщыка появляется с венком из полевых цветов. Такая деталь сразу же показывает легкого, невинного героя, который не способен к обману и криводушию. Он невольно заставляет «обнажить душу» каждого, с кем сталкивает его судьба [1]. А в спектакле Малого театра Лев Николаевич в исполнении Александра Дривеня приезжает в Россию из Швейцарии в летних штиблетах, красных носках, прихватив с собой смешной сачок для ловли бабочек. Здесь образ персонажа становится немного неадекватным [8], показывающим «идиотизм», но при этом и ту детскую наивность, которую несет в себе Мышкин на протяжении всего произведения. Последним примером внешнего вида выступит этот герой в исполнении Сергея Барабаша на сцене Молодежного театра на Фонтанке. В этой интерпретации Лев Николаевич предстает перед зрителем в светло-бежевом костюме, в шляпе и замотанный в шарф, он выглядит очень маленьким и физически слабым по сравнению с Рогожиным, облаченным в чёрно-коричневую одежду [11]. Из приведенных примеров можно сделать микро-вывод, что каждый режиссер показывает совершенно разный визуальный облик князя Мышкина, однако все детали делают образ узнаваемым и отражающим нравственные, психологические характеристики героя.

Помимо внешности персонажа для изображения его эмоций и чувств режиссер использует не столько сами декорации, сколько взаимодействие с ними актера. В свою же очередь актер для выполнения цели работает со своими физическими данными: голосом, мимикой, движениями, с помощью которых он должен показать своего героя, в данном случае Мышкина. Задача

исполняющего роль – заставить зрителя поверить в правдивость образа, чтобы публика видела на сцене не обычного человека, а ожившего книжного персонажа. Например, в Забайкальском краевом драматическом театре характер героя хорошо раскрывается в разных сценах с помощью отличной актерской игры, которую оценила публика. Так в сцене в поезде по пути в Петербург Мышкин почти не отводит глаз от окна вагона, с интересом слушает и всматривается в попутчиков, сценическое воплощение показывает персонажа, который после длительной, однако до конца не вылеченной, болезни словно заново видит мир и радостно его постигает [9]. Зрители видят детскость героя, бесхитрость, его наивность, которая пробуждает чувство умиления и искреннего сопереживания. А в фрагменте в доме Епанчиных хорошая и понятная, по словам публики, актерская игра доносит до людей, сидящих в зале, что Мышкин смеется вместе с дочерьми генерала над своим рассказом об осле не потому, что рассказ его действительно смешит, а потому, что его радует смех этих девушек [9]. В книге большинство читателей могут понять эту сцену только из текста и последующих реплик князя и остальных персонажей, на театральной сцене же зритель наяву видит эмоциональную окраску момента, проявленную жестами, мимикой и общим настроением, и слышит определенные интонации в голосах актеров, которые также очень ярко влияют на чувственное восприятие материала.

Одной из наиболее успешных инсценировок «Идиота» является постановка Г.А. Товстрогова на сцене БДТ в 1957 году. Здесь роль Мышкина исполнил Иннокентий Смоктуновский, который своей актерской игрой поразил и восхитил режиссера и публику. Можно взять это воплощение персонажа, как пример достойного и правдивого сценического образа. Он не просто показывал Мышкина, он вжился в роль, он и был Мышкиным. Его поведение прямо и вызывало жалость и сочувствие: и неверная походка, и бессильные руки, и внешняя неловкость, и замедленность восприятия, и нередко кажущаяся нелепость. Но за этими внешними приметами скрывались огромное человеческое обаяние, подкупающая чистота души, беспредельная

искренность, страстное желание постигнуть все лучшее в людях. Однако в сценическом мастерстве важно не только одиночная игра, а еще и умение взаимодействовать с другими актерами, и Смоктуновский справлялся с этой задачей. На сцене он «растворялся» в своих партнерах и глубоко погружался в процесс. Если он говорил с Настасьей Филипповной, она для него становилась единственным миром, то же происходило и в его общении с генералом Епанчиным или Ганей. Зритель видел в этом изображении настоящего Мышкина, его желание спасать людей, помогать им, а также его переживания, что он бессилен, чтобы что-либо изменить. Публика видела страх героя, как он, вторгаясь в судьбы людей, вызывал горе, преступление, гибель и осознание этого приводило его к безумию [10, с. 12-13]. Чем ярче и точнее актер покажет персонажа, тем лучше он запомнится и больше понравится тем, кто смотрит из зала.

Книжный и сценический образы Мышкина похожи по своему существу. Они оба раскрывают тему добра, сострадания и духовной чистоты. Однако в романе читатель видит текст, в котором написано, что князь Мышкин постоянно пытается понять людей и помочь им, а в театре перед зрителем живое действие на сцене, в котором передаётся интонация, паузы, взгляд и реакция героя на разные ситуации. Поэтому театральный образ становится более чувственным и эмоционально ощутимым, но сюжет получается из-за этого менее подробным. Режиссёр может ярче, чем в книге подчеркнуть у конкретно этого героя его хрупкость, нервность, отделённость от мира, детскость, но при этом упустить сцену, которая раскрыла бы и других персонажей. Однако смысл существования Мышкина в оригинальном произведении и театральной интерпретации остаётся прежним. Лев Николаевич и в книге, и на сцене появляется как человек, который несёт свет и добро.

В ходе работы мы пришли к выводу, что образ князя Мышкина важен не только для литературы, но и для театра, потому что он заставляет читателя и зрителя задуматься о милосердии и цене человеческой души. На сцене этот герой силен тем, что вместе с ним зритель переживает и понимает фрагменты

произведения намного ярче. Мышкин показывает, как трудно оставаться честным и добрым в мире, где правят самолюбие, зависть и ненависть. Книжный формат безусловно остается важным, но театральная постановка может стать отличным способом показать персонажей со всех сторон, раскрыть их характеры и нравственные качества. Театр помогает увидеть в Мышкине живого человека, который вызывает сочувствие и одновременно заставляет задуматься о смысле добра. Именно поэтому образ Льва Николаевича продолжает быть актуальным.

Библиографический список

1. Григорян А. Миф о человеке // Знамя. 2015 №3.
2. Димитров Э. Князь Мышкин и проблема понимания // Вопросы литературы. 2021. №. 6. С. 13-29.
3. Железняк Д. Р. Евангельский контекст и его связь с образом князя Мышкина в романе «Идиот» ФМ Достоевского // Слово и образ. Вопросы изучения христианского литературного наследия. 2022. №. 1 (6). С. 73-81.
4. Достоевский Ф.М. Идиот. М., 2015.
5. Из архива Ф. М. Достоевского: Идиот. Неизданные материалы. М.–Л., 1931. С. 96–168.
6. Касаткина Т.А. Князь Мышкин и Христос: что упускают, когда их сравнивают // Фома. URL: <https://foma.ru/knyaz-myishkin-hristos-cto-upuskayut-kogda-ih-sravnivayut.html> (дата обращения: 03.04.2026)
7. Князь Мышкин в «Идиоте» Достоевского: метафизическая характеристика // Русская историческая библиотека. URL: <https://rushist.com/index.php/literary-articles/4174-knyaz-myshkin-v-idiotе-dostoevskogo-metafizicheskaya-kharakteristika> (дата обращения: 02.04.2026)
8. Медведева Т. Страсти по «Идиоту» – влюбиться в князя Мышкина // Реальная Россия. URL: <https://rusnewsday.ru/index.php/kultura/item/9404-strasti-po-idiotu-vlyubitsya-v-knyazya-myshkina> (дата обращения: 04.04.2026)
9. Пресс Д. Забайкальский драматический в СМИ. Архив // Забайкальский рабочий, 1969 год.

10. *Стасюк В.В.* Достоевский на театральной сцене. Спектакль-роман // Театр. Живопись. Кино. Музыка. 2012. №3. С. 9-27.
11. *Шашкова П.* Известный писатель покинул Россию: рецензия на спектакль «Идиот.2012» // KUDAGO. URL: <https://kudago.com/spb/news/review-idiot-nafontanke/> (дата обращения: 04.04.2026)

Т.С. Савкина

ученица 9 «Б» класса ГБОУ школы №204 Центрального района Санкт-Петербурга

E-mail: medvedevnd@yandex.ru

Научный руководитель:

Н.Д. Медведев

магистр лингвистики СПбГУ

учитель русского языка и литературы ГБОУ

школы №204 Центрального района Санкт-Петербурга

E-mail: medvedevnd@yandex.ru

Использование опор в обучении монологической речи на уроках иностранного языка

В.А. Шумихина

Формирование умений монологической речи на иностранном языке относится к числу наиболее сложных задач современной методики преподавания. Трудности, возникающие у обучающихся, связаны как с недостаточным уровнем языковой подготовки, так и с неумением логически выстраивать высказывание. В этой связи особую значимость приобретает использование специальных методических средств, среди которых важное место занимают опоры.

Проблема применения опор в обучении иностранным языкам рассматривалась в трудах многих исследователей, в том числе В.Б. Царьковой,

М.Л. Вайсбурда, Е.И. Пассова, Ф.М. Рябиновича и И.Л. Бим. и других. В работах данных авторов подчеркивается, что опоры способствуют активизация речемыслительной деятельности учащихся и облегчают процесс порождения высказывания [1].

Так, В.Б. Царькова определяет опоры как особые структуры, вызывающие у обучающихся ассоциации с их жизненным и речевым опытом, что обеспечивает более осознанное и содержательное высказывание. [8, с. 15]. В свою очередь, Л.И. Лазаркевич рассматривает опоры как стимулы, задающие направление речи, обеспечивающие ее логичность, соответствие теме и достаточную полноту раскрытия содержания [4, с. 10].

С точки зрения психолингвистики, значимость опор объясняется тем, что они выступают необходимым условием процесса порождения речи. По мнению И.А. Зимней, без опоры невозможна полноценная реализация речевой деятельности, так как она обеспечивает переход от мысли к ее языковому оформлению [3, с. 216].

Выбор и количество используемых опор определяется рядом факторов, среди которых можно выделить уровень владения языком, возраст обучающихся, особенности коммуникативной ситуации, характер задания, а также индивидуальные особенности учащихся.

В методике преподавания иностранного языка широко применяется классификация опор, предложенная Е.И. Пассовым. Согласно данной классификации, выделяются содержательные и смысловые опоры, вербальные и изобразительные, а также открытые и закрытые [5, с. 650].

Содержательные опоры включают различные виды наглядности и информации: изображения, схемы, таблицы, тексты. Они обеспечивают тематическую основу высказывания и направляют учащегося в выборе языковых средств. Например, использование иллюстраций способствует развитию описательной речи, а таблицы помогают систематизировать материал и сделать выводы.

Смысловые опоры, напротив, задают лишь общее направление мысли. К ним относятся планы высказывания, речевые клише, модели предложений и краткие тексты-образцы. Такие опоры стимулируют самостоятельность и вариативность речи, позволяя учащимся строить высказывание на основе минимальной подсказки.

Особое место среди средств обучения монологической речи занимают логико-синтаксические схемы. Они представляют собой структурированную модель высказывания, отражающую последовательность мыслей и способы их языкового оформления [6, с. 169]. Основное назначение таких схем заключается в формировании у учащихся умения выстраивать логически связное высказывание.

Логико-синтаксическая схема включает несколько компонентов: тему высказывания, основные смысловые блоки, средства связи и типичные синтаксические конструкции. Использование подобных схем позволяет учащимся лучше осознавать структуру речи, правильно организовывать материал и преодолевать трудности спонтанного говорения.

Например, при изучении темы «Мой распорядок дня» учащимся предлагается последовательность действий с использованием временных маркеров (сначала, затем, после этого), что способствует формированию логичной и последовательной речи.

Пример №1 логико-синтаксической схемы по теме «Meine Tagesablauf» (Мой распорядок дня):

- Einführung (введение): Ich möchte über meinen Tagesablauf sprechen.
- Hauptteil (основная часть): zuerst→dann→danach→am Abends
- Zuerst stehe ich um 7 Uhr auf. Dann frühstücke ich. Danach gehe ich zur Schule. Am Abend mache ich meinen Hausaufgaben.
- Schluss (заключение): So Sieht mein typischer Tag aus.

Пример №2 «Mein Lieblingsbuch/Mein Lieblingsfilm» (Моя любимая книга/Мой любимый фильм):

Таблица 1

Teil	Was sage ich?	Beispielsätze
1.Einleitung	Wie heißt das Buch/der Film?	Tschick heißt das Buch.
2.Kurze Handlung	Wer? Wo? Was passiert?	Zwei Freunde fahren mit einem alten Auto durch Deutschland.
3.Warum gefällt es?	Das finde ich gut, weil...	Es ist lustig und manchmal nachdenklich.
4.Für wen?	Das Buch ist für...	Für Jugendliche, die Abenteuer mögen.

Функции логико-синтаксических схем многообразны. Они выполняют организующую функцию, помогая структурировать высказывание, подсказочную, облегчая подбор языковых средств, обучающую, формируя речевые навыки, а также контролирующую, позволяя оценить полноту и связность речи.

Наряду с логико-синтаксическими схемами в методике обучения широко используются функционально-смысловые таблицы. Они ориентированы не только на структуру, но и на коммуникативное содержание высказывания [6, с. 168].

Функционально-смысловая таблица представляет собой систему, в которой смысловые задачи соотносятся с соответствующими языковыми средствами. Такой подход позволяет учащимся одновременно учитывать содержание и форму речи, что является важным условием успешного говорения.

Например, при работе над темой «Школа» учащимся предлагается таблица, включающая такие коммуникативные задачи, как описание, выражение мнения и аргументации, а также соответствующие языковые конструкции. На основе данной таблицы обучающиеся могут самостоятельно построить связное высказывание.

Пример №1 по теме «Meine Schule» (Моя школа):

Таблица 2

Смысловая задача	Языковые средства
Назвать школу	Ich lerne in der Schule...
Описать школу	Meine Schule ist groß/modern/alt
Указать расположение	Sie liegt im Zentrum der Stadt.
Выразить мнение	Ich finde meine Schule interessant.
Обосновать мнение	Denn die Lehrer sind

	freundlich.
--	-------------

На основе таблицы учащийся может построить высказывание: Ich lerne in der Schule 5. Meine Schule ist groß und modern. Sie liegt im Zentrum der Stadt. Ich finde meine Schule sehr gut, denn die Lehrer sind freundlich und hilfsbereit.

Таблица 3

Примеры №2 по теме «Mein Hobby» (Мое хобби):

Hobby	Wie oft?	Mit wem?	Wo?	Warum gefällt es?
Fußball spielen	Jeden Tag	Freunden	Auf dem Sportplatz	Macht Spaß
Malen	Am Wochenende	allein	Zu Hause	Entspannt mich
Music hören	abends	allein	In meinem Zimmer	Ist cool
Fahrrad fahren	Im Sommer	Familie	Im Park	Ist gesund
Computer spielen	Machmal	online	Zu Hause	Ist spannend

На основе данной таблицы учащийся может построить следующее высказывание: Mein Hobby ist Fußball spielen. Ich mache das jeden Tag. Ich spiele mit freunden auf dem Sportplatz. Das gefällt mir, weil es Spaß macht.

Основные преимущества функционально-смысловых таблиц заключаются в их направленности на развитие смысловой стороны речи, наличии готовых языковых средств и возможности варьирования высказывания. Они способствуют формированию логичности, связности и речевой инициативы.

Для повышения эффективности использования опор в обучении монологической речи рекомендуется соблюдать ряд методических принципов: постепенное введение опор, работа по образцу на начальном этапе, постепенное сокращение степени помощи, а также стимулирование самостоятельной речевой деятельности учащихся.

Таким образом, опоры являются важным инструментом обучения монологической речи на иностранном языке. Их систематическое использование способствует развитию речевых умений, повышает уверенность учащихся и обеспечивает переход от контролируемой к самостоятельной речи. Применение логико-синтаксических схем и функционально-смысловых таблиц

делает процесс обучения более структурированным, осмысленным и результативным.

Библиографический список

1. *Бим И.Л.* Теория и практика обучения немецкому языку в средней школе: проблемы и перспективы. М., 1988.
2. *Вайсбурд М.Л.* Телепередача как опора для организации ролевой игры на уроке иностранного языка. 2004
3. *Зимняя И.А.* Психология обучения иностранным языкам. М., 1998. С.216-228.
4. *Лазаркевич Л.И.* Обучение монологическому высказыванию в средней школе. 1972 – С.10
5. *Пассов Е.И.* Основы коммуникативной методики обучения иноязычному общению. М., 1989.
6. *Пассов Е.И.* Урок иностранного языка в средней школе. 1988.
7. *Рябинович Ф.М.* К проблеме опор при развитии экспрессивных форм речи // Иностранные языки в школе. 1998.
8. *Царькова В.Б.* Классификация опор в целях развития речевого умения 1980.

В.А. Шумихина

студент

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров

E-mail: stud142811@vyatsu.ru

Научный руководитель:

Т.В. Щербакова

кандидат филологических наук, доцент

заведующий кафедры иностранных языков и методики обучения иностранным языкам

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров

E-mail: usr00489@vyatsu.ru

РАЗДЕЛ III

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ И ТАМОЖЕННОЕ ДЕЛО

Экономическая сущность и роль основных средств в деятельности промышленного предприятия

Д.Ю. Вира

В структуре имущества любого промышленного предприятия основные средства занимают особое место, выступая материально-технической базой производства и определяя его потенциальные возможности. От количественного и качественного состояния основных средств, степени их износа, темпов обновления и эффективности использования зависят конечные результаты хозяйственной деятельности: объем выпуска продукции, ее себестоимость, прибыль и рентабельность [3, с. 8].

Актуальность исследования экономической сущности и роли основных средств обусловлена необходимостью глубокого понимания данной категории для разработки эффективной стратегии управления, своевременного обновления производственного потенциала и обеспечения устойчивого развития предприятия в условиях динамично меняющейся внешней среды. Цель данной работы – раскрыть экономическое содержание категории «основные средства», систематизировать подходы к их классификации и определить функциональную роль в деятельности промышленного предприятия.

Понятие «основные средства» занимает ключевое место в системе экономических исследований и трактуется многогранно в зависимости от выбранного теоретического подхода. В наиболее общем виде основные средства определяются как совокупность материально-вещественных ценностей, которые многократно участвуют в хозяйственной деятельности, сохраняя при этом свою первоначальную форму и постепенно перенося свою стоимость на вновь создаваемый продукт [1, с. 7].

В современной экономической литературе сложилось несколько подходов к пониманию сущности основных средств [1, с. 8].

Ресурсный подход рассматривает основные средства как важнейшую составляющую производственного потенциала предприятия, обеспечивающую эффективность использования ресурсов. Согласно данному подходу, основные средства – это не только материальная основа производства, но и ключевой ресурс, определяющий возможности предприятия по выпуску продукции и оказанию услуг. Акцент делается на необходимости рационального использования ресурсов, оптимизации их структуры и воспроизводства.

Имущественный подход представляет основные средства прежде всего как часть имущества предприятия, имеющую четкую юридическую и бухгалтерскую идентификацию. В рамках этого подхода основные средства рассматриваются как значимый элемент имущественного комплекса, влияющий на рыночную стоимость бизнеса и обеспечивающий реализацию хозяйственных функций. Данная трактовка акцентирует внимание на аспектах учета, оценки и эффективного распоряжения имуществом.

Финансовый подход характеризует основные средства как активы, способные приносить экономическую выгоду. В соответствии с этим подходом основные средства являются ключевым финансовым активом предприятия, от состояния и структуры которого напрямую зависят финансовые результаты и экономическая устойчивость хозяйствующего субъекта. Особое значение уделяется вопросам оценки доходности вложений в основные средства, управлению амортизационными процессами и влиянию структуры основных средств на финансовые показатели.

С позиции бухгалтерского учета основные средства определяются через систему критериев. Согласно ФСБУ 6/2020 «Основные средства», для целей бухгалтерского учета объект основных средств характеризуется следующими признаками: предназначен для использования в ходе обычной деятельности; предполагается к использованию в течение периода более 12 месяцев; способен приносить организации экономические выгоды в будущем [6].

В экономическом смысле основные средства представляют собой средства труда, которые используются при производстве продукции длительное время и переносят свою стоимость на вновь созданный продукт частями в виде амортизации [8].

Для целей учета, анализа и управления основные средства классифицируются по ряду признаков, что позволяет систематизировать их и разрабатывать дифференцированные подходы к управлению различными группами.

По функциональному назначению основные средства подразделяются на производственные и непроизводственные [8]. Производственные основные фонды непосредственно участвуют в производственном процессе (машины, оборудование), создают условия для его нормального осуществления (производственные здания, сооружения) и служат для хранения и перемещения предметов труда. Непроизводственные основные фонды непосредственно не участвуют в производственном процессе (жилые дома, детские сады, объекты социальной сферы), но находятся в ведении предприятия.

По степени воздействия на предмет труда выделяют активную и пассивную части основных средств [8; 4]. К активной части относятся средства труда, непосредственно воздействующие на предмет труда в процессе производства – рабочие и силовые машины, оборудование, технологические линии, измерительные приборы, транспортные средства. Пассивная часть включает средства труда, создающие условия для производственного процесса, – здания, сооружения, инвентарь. Соотношение активной и пассивной частей является важным показателем производственной структуры и во многом определяет эффективность использования основных средств.

По вещественно-натуральному составу основные средства классифицируются на следующие группы: здания, сооружения, передаточные устройства, машины и оборудование (включая рабочие и силовые машины), транспортные средства, инструмент, производственный и хозяйственный инвентарь и принадлежности [8; 2].

По принадлежности различают собственные и арендованные основные средства, по степени использования – находящиеся в эксплуатации, в запасе (резерве), в стадии достройки или реконструкции, на консервации [6].

Важное значение имеет классификация основных средств по амортизационным группам в зависимости от срока полезного использования, что определяет порядок начисления амортизации и формирования себестоимости продукции [6].

В процессе эксплуатации основные средства подвергаются износу, который представляет собой процесс утраты ими первоначальных свойств и экономических качеств в результате эксплуатации, естественного старения или под воздействием внешних факторов [1, с. 8].

Различают два основных вида износа: физический и моральный [8; 1]. Физический износ возникает в результате непосредственного использования основных средств в производстве, влияния природных факторов или нерациональной эксплуатации, приводящих к постепенному ухудшению технических характеристик оборудования и сокращению срока его полезного использования. Темпы физического износа зависят от качества технического обслуживания и условий эксплуатации.

Моральный износ связан с обесценением основных средств в результате научно-технического прогресса и появления новых, более эффективных технологий и оборудования. Моральный износ проявляется в двух формах: обесценивание машин той же конструкции вследствие удешевления их воспроизводства; обесценивание действующих средств труда вследствие появления новых, более производительных машин [8]. Наиболее ярко моральный износ проявляется в высокотехнологичных отраслях, где постоянное обновление технической базы становится ключевым фактором конкурентоспособности.

Экономическим механизмом, компенсирующим износ, является амортизация – процесс постепенного переноса стоимости основных средств на производимую продукцию с целью накопления средств для их

дальнейшего воспроизводства [8; 1]. Амортизационные отчисления включаются в затраты на производство продукции и после реализации продукции аккумулируются в амортизационном фонде, предназначенном для финансирования капитальных вложений.

Норма амортизации представляет собой установленный годовой процент погашения стоимости основных фондов и определяет сумму ежегодных амортизационных отчислений [8].

Основные средства играют ключевую роль в обеспечении производственного процесса и достижения стратегических целей предприятия. Они являются одним из главных факторов производства, без которого сам процесс создания продукции становится невозможным [5].

Во-первых, основные средства определяют производственную мощность предприятия – максимально возможный выпуск продукции при достигнутом уровне техники, технологии и организации производства [4]. От состава, структуры и технического состояния оборудования зависят объемы производства, номенклатура и качество выпускаемой продукции.

Во-вторых, состояние основных средств непосредственно влияет на эффективность производства. Уровень использования основных средств измеряется системой показателей, включая фондоотдачу, фондоемкость, фондорентабельность [3; 5]. Фондоотдача характеризует объем продукции, приходящийся на единицу стоимости основных средств; фондоемкость – обратный показатель, отражающий стоимость основных средств на единицу продукции; фондорентабельность показывает величину прибыли, полученную с каждого рубля, вложенного в основные средства.

Рост фондоотдачи является одним из факторов интенсивного роста объема выпуска продукции и снижения амортизационной емкости (суммы амортизационных отчислений на рубль готовой продукции) [4].

В-третьих, основные средства выступают фактором конкурентоспособности предприятия. Современное высокопроизводительное оборудование позволяет выпускать продукцию более высокого качества, с

меньшими издержками, быстрее реагировать на изменения рыночного спроса. А.Д. Шеремет подчеркивает, что в условиях глобализации предприятие может обеспечить устойчивый рост только при условии эффективного управления основными средствами, их своевременного обновления и рациональной модернизации [1, с. 9].

В-четвертых, основные средства являются важнейшим элементом имущественного комплекса, влияющим на инвестиционную привлекательность и рыночную стоимость бизнеса [5; 1].

Резервами повышения эффективности использования основных средств являются: улучшение структуры основных фондов на основе повышения удельного веса активной части; сокращение простоев оборудования за счет повышения качества ремонтного обслуживания; интенсификация производственных процессов; внедрение инновационных технологий [3, с. 11].

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Основные средства представляют собой многоаспектную экономическую категорию, интегрирующую ресурсный, имущественный и финансовый подходы. В наиболее общем виде основные средства – это средства труда, многократно участвующие в производственном процессе, сохраняющие натуральную форму и переносящие свою стоимость на готовую продукцию частями по мере износа.
2. Классификация основных средств по различным признакам (функциональному назначению, степени воздействия на предмет труда, вещественно-натуральному составу, принадлежности, степени использования) создает основу для дифференцированного подхода к управлению различными группами, проведения анализа и выявления резервов повышения эффективности.
3. В процессе эксплуатации основные средства подвергаются физическому и моральному износу, экономическим механизмом компенсации которого выступает амортизация, обеспечивающая накопление средств для воспроизводства основных фондов.

4. Роль основных средств в деятельности промышленного предприятия определяется их влиянием на производственную мощность, эффективность производства, конкурентоспособность и рыночную стоимость бизнеса. Повышение эффективности использования основных средств является важнейшим резервом роста объемов производства, снижения себестоимости и увеличения прибыли.

Таким образом, глубокое понимание экономической сущности и роли основных средств служит теоретической основой для разработки эффективной стратегии управления производственным потенциалом промышленного предприятия в современных условиях.

Библиографический список

1. *Аджиханян К.Г., Сергеева И.А.* Экономическая сущность основных средств предприятия и основные инструменты управления ими // Молодой ученый. 2025. № 37 (588). С. 7-9.
2. *Азарян К.А.* Классификация хозяйственных средств предприятия // Инфоурок. 2022. URL: <https://infourok.ru/klassifikaciya-hozyajstvennyh-sredstv-predpriyatiya-6341050.html>
3. *Акбашева А.А., Дзахмишева И.Ш., Масалова Ю.В.* Анализ эффективности использования основных средств предприятия (на примере ООО «Эркен-Шахарский сахарный завод») // Управленческий учет. 2025. № 8. С. 8-14.
4. Анализ обеспеченности предприятия основными средствами и их использования: лекция // Самарский государственный экономический университет. 2026. URL: <https://lms2.sseu.ru/mod/book/tool/print/index.php?id=156258>
5. *Дубовицкий А.А., Козаев Л.Т., Брендель В.В.* Экономическая сущность и роль основных средств в производственной деятельности // Мичуринский государственный аграрный университет. 2025. URL: <https://opusmgau.ru/index.php/see/article/view/7979>
6. *Крюченкова Е.А.* Основные средства и задачи их учета. Классификация и оценка основных средств: лекция // Инфоурок. 2025.

URL: <https://infourok.ru/lekcija-po-mdk-01-01-na-temu-osnovnye-sredstva-i-zadachi-ih-ucheta-klassifikaciya-i-ocenka-osnovnyh-sredstv-7529765.html>

7. Обоснование роли основных средств в деятельности предприятия // Eco-VectorJournalsPortal. 2025. URL: <https://journals.eco-vector.com/osnksr2025/article/xml/680181>
8. Основные средства предприятия: лекция // Казанский национальный исследовательский технологический университет. 2020. URL: <https://moodle.kstu.ru/mod/page/view.php?id=52905>

Д.Ю. Вира

магистрант

АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА»

E-mail: 29180755@s.mfua.ru

Перспективы развития газотранспортной отрасли Российской Федерации в условиях санкционного давления

А.И. Дегтярев

Газотранспортная отрасль играет стратегически важную роль в экономике Российской Федерации, обеспечивая значительные экспортные доходы и поддерживая энергетическую безопасность страны. В последние годы международные санкции оказывают значительное влияние на эту сферу, ограничивая доступ к современным технологиям и финансированию, а также создавая преграды для сотрудничества с зарубежными партнёрами. В таких условиях необходимо провести комплексный анализ перспектив развития отрасли, чтобы выявить пути повышения её устойчивости и конкурентоспособности.

Текущая ситуация и влияние санкций.

1. Санкционные ограничения.

Санкции затрагивают ключевые аспекты деятельности газотранспортных компаний [1], включая:

- ограничения на импорт оборудования и технологий;
- усложнения в финансировании крупных проектов;
- препятствия для международного сотрудничества.

Эти факторы ведут к увеличению издержек, задержкам в реализации инфраструктурных проектов и повышению рисков технологического отставания.

2. Последствия для инфраструктуры и экспорта.

Ограничения на импорт технологий и оборудования влияют на:

- модернизацию газопроводов и компрессорных станций;
- развитие систем мониторинга и управления;
- сокращение доступа к зарубежным рынкам, что требует переориентации экспортных потоков на Азиатско-Тихоокеанский регион.

Перспективные направления развития.

1. Импортозамещение и развитие отечественных технологий.

Приоритетом является создание отечественного производства оборудования и технологий для газотранспортной отрасли [2]:

- государственные программы поддержки инновационных решений;
- локализация производства для снижения зависимости от иностранных поставщиков;
- разработка и внедрение новых технологий, таких как: технологии сжиженного природного газа (СПГ), инновационные методы диагностики и ремонта трубопроводов.

2. Модернизация инфраструктуры и цифровизация.

Внедрение цифровых технологий включает [3]:

- системы автоматизированного управления (SCADA);
- предиктивное техническое обслуживание с использованием больших данных и машинного обучения;
- интеллектуальные системы мониторинга для повышения безопасности и эффективности.

3. Диверсификация экспортных маршрутов и рынков.

Развитие новых газопроводов и терминалов с ориентацией на рынки Азии [4]:

- проекты «Сила Сибири» и «Сила Сибири – 2»;
- сотрудничество с Китаем, Индией и государствами Юго-Восточной Азии;
- разработка новых маршрутов для снижения рисков, связанных с геополитической нестабильностью.

4. Повышение энергоэффективности и экологической устойчивости.

Внедрение энергосберегающих технологий и развитие инфраструктуры для транспортировки природного газа с низким уровнем выбросов [5]:

- использование технологий улавливания и хранения углерода (CCS);
- разработка и внедрение альтернативных источников энергии.

Несмотря на серьёзные вызовы, санкционное давление способствует ускорению технологического развития и структурных преобразований в газотранспортной отрасли Российской Федерации.

Таблица 1

Влияние санкций на ключевые показатели газотранспортной отрасли РФ (2020–2024 гг.) [6, 7]

Показатель	2021 год	2022 год	2023 год	2024 год
Объемы экспорта природного газа (млрд м ³)	141	170,6	139	170
Инвестиции в инфраструктуру (млрд руб.)	1185	1979,7	1965,7	1641,6
Доля отечественного оборудования (%)	58	60	65	70
Объемы СПГ (млн тонн)	29,3	32,9	32,6	34

Данные, представленные в *таблице 1* подчеркивают влияние санкций на ключевые показатели газотранспортной отрасли РФ. Основными вызовами остаются снижение экспортных объемов и сложность инвестирования в

инфраструктуру. Тем не менее, есть перспективы роста объемов СПГ и восстановление экспортных позиций в 2024 году при условии успешных мер по импортозамещению и улучшению внутренней инфраструктуры.

Комплексный подход, сочетающий государственную поддержку, инновации и диверсификацию рынков, позволит обеспечить устойчивость и конкурентоспособность отрасли в долгосрочной перспективе.

Газотранспортная отрасль Российской Федерации находится на этапе трансформации под воздействием санкционных ограничений. Перспективы её развития связаны с успешной реализацией программ импортозамещения, модернизации инфраструктуры, цифровизации и расширения экспортных возможностей в азиатском направлении. Эти меры обеспечат сохранение стратегической роли отрасли в экономике страны и её адаптацию к новым геополитическим условиям.

Библиографический список

1. *Губин С.В.* Технологические инновации в газотранспортной отрасли: вызовы и решения // Журнал газовой промышленности. 2020. № 12(3). С. 45-56.
2. *Кузнецов А.П.* Импортозамещение в нефтегазовом секторе: реальность и перспективы / Энергетическая политика. 2021. № 9(1). С. 12-20.
3. *Смирнов И.Н.* Цифровизация газотранспортной инфраструктуры: новые горизонты // Научные труды. 2022. № 15(2). С. 78-88.
4. *Тихонов Д.А.* Экологические аспекты газотранспортной отрасли: пути снижения углеродного следа // Экология и промышленность. 2023. № 18(4). С. 34-40.
5. *Широков В.И.* Диверсификация экспортных маршрутов в условиях санкционного давления // Международные отношения. 2021. № 10 (2). С. 56-65.
6. Официальный сайт Министерства Энергетики РФ. URL: <https://minenergo.gov.ru> (дата обращения 19.04.2026).

7. Официальный сайт ПАО «Газпром». URL:
<https://www.gazprom.ru/press/news> (дата обращения 19.04.2026)..

Дегтярев А.И.

магистрант,

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров

stud207713@vyatsu.ru

Обзор экономических рисков предприятий-поставщиков в системе гособоронзаказа

О.С. Игнатьева

Торговля комплектующими для судоремонта в рамках гособоронзаказа является высокоспециализированным сектором, подверженным влиянию множества внешних и внутренних факторов. В условиях санкционного давления, нестабильности поставок и ужесточения требований к локализации предприятия сталкиваются с повышенными экономическими рисками. В данной статье рассматриваются основные угрозы для таких компаний и предлагаются пути их нейтрализации с учетом отраслевой специфики.

1. Основные экономические угрозы для предприятия:

- **зависимость от государственного заказа и бюджетного финансирования.** Одной из ключевых уязвимостей предприятий, работающих с государственным оборонным заказом (ГОЗ), является их зависимость от бюджетного финансирования и цикличности государственных закупок. Данная зависимость формирует комплекс взаимосвязанных финансовых рисков, требующих особого внимания со стороны руководства компаний;
- **нестабильность бюджетного финансирования.** Нестабильность бюджетного финансирования государственного оборонного заказа (ГОЗ) является одной из ключевых проблем, оказывающих негативное влияние

на работу предприятий оборонно-промышленного комплекса. Во-первых, цикличность бюджетного процесса приводит к неравномерному выделению средств, с пиками финансирования в конце финансового года и значительными затишьями в начале. Во-вторых, задержки платежей по исполненным контрактам стали частыми. По данным Минфина России, в 2023 году средний срок оплаты составлял 98 дней, при этом каждая третья поставка оплачивалась с нарушением договорных сроков. Такая ситуация дестабилизирует финансовое планирование и увеличивает объем дебиторской задолженности. В-третьих, сохраняется риск пересмотра и сокращения (секвестра) оборонных расходов в условиях макроэкономической нестабильности, что ведет к вынужденной корректировке производственных программ и росту издержек [1, 6, 7];

- **административные барьеры и контроль.** Участие в ГОЗ налагает на предприятия повышенные обязательства в сфере отчетности и контроля. Компании подвергаются комплексным проверкам со стороны Счетной палаты РФ (финансовый аудит), военной приемки Минобороны России (технический контроль), ФСБ и ФСТЭК России (соблюдение режима секретности). Процедура подготовки и сдачи отчетности является ресурсоемкой: средний объем отчетного пакета достигает 80-120 страниц. Для обеспечения соответствия требованиям компаниям приходится привлекать внешних консультантов и инвестировать в специализированное программное обеспечение. Административные издержки значительно снижают рентабельность выполнения оборонных контрактов [2, 4];
- **консервативность и устаревание нормативно-технической базы.** Серьезным препятствием для технологического развития оборонно-промышленного комплекса (ОПК) выступает действующая система военных стандартов (ГОСТ В), многие из которых не пересматривались более десяти лет. Устаревшие нормативы жестко регламентируют применение конкретных технических решений и материалов, не учитывая появления более эффективных аналогов. Процесс согласования любых

инноваций растягивается на 9-14 месяцев. Особенно остро проблема проявляется в контексте импортозамещения, когда зарубежные комплектующие, превосходящие отечественные по параметрам, не могут быть использованы из-за формального несоответствия устаревшим ГОСТам. Это приводит к вынужденному использованию менее эффективных или более дорогих решений, увеличивая себестоимость конечной продукции [3, 5];

- **высокая концентрация рынка и недобросовестная конкуренция.** Рынок ГОЗ характеризуется высокой степенью концентрации: около 85% его объема контролируется ограниченным числом крупных государственных корпораций. Такая структура создает существенные барьеры для входа и развития среднего и малого бизнеса. Крупные игроки, обладая административным ресурсом и пакетами государственных гарантий, нередко прибегают к практике демпинга, занижая цены на 25-30% относительно экономически обоснованного уровня. Кроме того, эксперты отмечают, что значительная доля тендеров (около 40%) проводится с заранее определенным победителем, о чем свидетельствуют повторяющиеся победы одних и тех же компаний и наличие в документации заказных технических требований. Это искажает конкурентную среду и ограничивает доступ более мелких предприятий к крупным контрактам [2, 12];
- **санкционные ограничения и разрыв международных кооперационных связей.** Введение пакета международных санкций против России оказало наиболее разрушительное воздействие на ОПК. Запреты на экспорт в Россию важных компонентов, особенно в сферах микроэлектроники, высокотехнологичных материалов, привели к разрыву устоявшихся цепочек поставок. До 2022 года доля импортных компонентов в отдельных сегментах достигала 65%. Финансовые ограничения, включая отключение ключевых банков от системы SWIFT, парализовали механизмы международных расчетов. Многие иностранные поставщики, опасаясь

вторичных санкций, в одностороннем порядке прекратили выполнение контрактных обязательств. Совокупность этих факторов привела к увеличению сроков выполнения заказов на 30-40%, резкому росту себестоимости и необходимости срочной перестройки производственных процессов [8, 6];

- **логистические нарушения и дефицит комплектующих.** Нарушение традиционных грузовых маршрутов вынудило искать альтернативные, часто более длинные и сложные пути доставки через третьи страны. Это привело к увеличению сроков поставки в 2-3 раза и росту логистических расходов на 40-60% из-за удорожания фрахта и страховки. Параллельно предприятия столкнулись с хроническим дефицитом качественных комплектующих отечественного производства. Несмотря на активные программы импортозамещения, российские аналоги зачастую уступают по ключевым показателям: имеют меньший ресурс, более низкую точность и стабильность характеристик. Их внедрение требует дополнительных затрат на адаптацию технологических процессов и часто ведет к увеличению процента брака, снижая общую эффективность производства [9, 10];
- **валютная непостоянность и ограниченный доступ к финансированию.** Значительное ослабление рубля, наблюдаемое в 2023-2024 годах, привело к резкому удорожанию закупок тех импортных компонентов и материалов, отказа от которых в краткосрочной перспективе невозможно. Для многих позиций доля валютной составляющей в себестоимости достигает 40-60%. Предприятия вынуждены закладывать высокие валютные риски в стоимость контрактов или искать менее качественные, но более доступные аналоги. Одновременно доступ к кредитным ресурсам существенно сузился из-за санкций против финансового сектора, высокой ключевой ставки Банка России и ужесточения требований к заемщикам. Средняя ставка по коммерческим кредитам для предприятий ОПК составляет 18-22% годовых, что делает их малоприспособленными для финансирования текущей деятельности. Усугубляет положение растущая просроченная

дебиторская задолженность по ГОЗ, объем которой в отрасли в 2023 году превысил 200 млрд рублей [7, 11].

2. Стратегии адаптации и минимизации рисков.

Диверсификация поставок и ускоренная локализация производства.

В ответ на санкции предприятия ОПК активно перестраивают систему снабжения, ориентируясь на два основных вектора. Первый – поиск и отработка взаимодействия с новыми поставщиками из дружественных и нейтральных стран, таких как Китай, Индия, Турция, Иран. Этот процесс сопровождается сложностями (адаптация документации, удлинение логистических плеч), но позволяет обеспечить непрерывность поставок. Второй и стратегический вектор – форсированная локализация производства критически важных компонентов на территории России.

Государственная поддержка в рамках программ импортозамещения играет ключевую роль: объем финансирования таких программ в ОПК в 2024 году составил 470 млрд рублей. Результатом стали проекты по созданию новых производств микроэлектроники, специальных сталей и других материалов, что позволило повысить долю отечественных компонентов в оборонной продукции до 68% [1, 5, 11].

Реструктуризация логистических и кооперационных цепочек с партнерами по ЕАЭС.

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) становится важнейшим буфером и платформой для создания новых устойчивых цепочек поставок. Углубление сотрудничества с Беларусью и Казахстаном позволило организовать совместные производства компонентов, что сократило логистические издержки и повысило технологическую независимость. Важным достижением стало внедрение механизмов взаиморасчетов в национальных валютах и создание «зеленых коридоров» для упрощения таможенных процедур. Эти меры снизили зависимость от доллара и сократили сроки доставки грузов двойного назначения [9].

Развитие технологического партнерства с альтернативными центрами.

Параллельно набирает обороты кооперация с технологическими партнерами за пределами Запада. Значительный прогресс достигнут в сотрудничестве с Ираном в судостроении (доля иранских комплектующих выросла до 22%) и с Китаем в станкостроении (рост поставок высокоточного оборудования на 65%). Создание совместных предприятий и технопарков на территории России и стран-партнеров направлено не только на замену поставщика, но и на организацию трансфера технологий. Это позволило сократить средние сроки поставок критических позиций и снизить затраты на закупки [8, 9, 10].

Финансовая и договорная оптимизация.

Для нейтрализации валютных и финансовых рисков предприятия внедряют комплекс мер. В контракты включаются условия индексации цены при колебаниях курса рубля. Активно используются инструменты хеджирования валютных рисков через дружественные банки, что позволило сократить связанные с этим потери на 35-40%. Широкое распространение получают альтернативные расчетные механизмы: криптовалюты (USDT), бартерные схемы, взаимозачеты через третьи страны. Для повышения устойчивости компании формируют многоуровневые резервные фонды для покрытия кассовых разрывов и форс-мажорных ситуаций [6, 7].

В условиях кризиса диалог с регуляторами становится критически важным. Предприятия участвуют в рабочих группах по актуализации технических регламентов, что в 2024 году привело к пересмотру 43 устаревших стандартов и ускорению сертификации новой продукции на 30%. Ключевым инструментом поддержки является получение статуса «системообразующего предприятия», который открывает доступ к льготным кредитам, налоговым каникулам и преференциям в аренде госимущества. Перспективные направления госполитики включают создание цифрового реестра предприятий

ОПК, расширение программ льготного лизинга оборудования и разработку целевых образовательных программ [3, 4, 11]

Предприятия, работающие в сфере торговли комплектующими по гособоронзаказу, находятся в зоне повышенного риска из-за санкций, логистических сложностей и зависимости от госфинансирования. Ключевыми направлениями минимизации угроз являются диверсификация поставок, локализация производства, оптимизация финансовых потоков и активное взаимодействие с государством. Успешное управление рисками позволит не только сохранить бизнес, но и укрепить позиции в условиях импортозамещения.

Библиографический список

1. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие оборонно-промышленного комплекса»: постановление Правительства РФ от 15.04.2021 № 591.
2. О государственном оборонном заказе: федеральный закон от 29.12.2012 № 275-ФЗ.
3. О промышленной политике в Российской Федерации: федеральный закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ.
4. Об особенностях регулирования деятельности системообразующих организаций: указ Президента РФ от 16.05.2020 № 327.
5. Методические рекомендации по импортозамещению в ОПК: приказ Минпромторга России от 12.03.2022 № 782.
6. *Беляева О.А.* Государственный заказ: управление, размещение, обеспечение// 2019. № 56. С. 40-43
7. *Лугачева Л.И., Соломенникова Е.А.* Финансово-хозяйственные дисбалансы компаний оборонно-промышленного комплекса и функциональная поддержка государства // ЭПП. 2020. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovo-hozyaystvennye-disbalansy-kompaniy-oboronno-promyshlennogo-kompleksa-i-funktsionalnaya-podderzhka-gosudarstva> (дата обращения 31.03.2026).

8. *Кохно П., Кохно А.* Проблемы импортозамещения на предприятиях оборонно-промышленного комплекса // Общество и Экономика. № 4. 2022.
9. Мировой рынок станкостроения: тенденции и перспективы. М., 2023.
10. *Намитулина А.З., Прокофьев М.Н., Воровский Н.В.* Источники финансирования и инвестиционной активности предприятий оборонно-промышленного комплекса // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2016. №2 (26). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istochniki-finansirovaniya-i-investitsionnoy-aktivnosti-predpriyatiy-oboronno-promyshlennogo-kompleksa> (дата обращения: 02.04.2026).
11. *Смирнов А.В., Козлова Л.М.* Технологическое сотрудничество России и Китая в условиях санкций. М., 2024.
12. *Чернышева Г. Н., Ивашина Т. Б., Савич Ю. А.* Современное состояние оборонно-промышленного комплекса России // РСЭУ. 2024. №1 (64). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-oboronno-promyshlennogo-kompleksa-rossii-2> (дата обращения: 31.03.2026).
13. Официальный сайт Министерства промышленности и торговли РФ. URL: <http://minpromtorg.gov.ru/> (дата обращения: 31.03.2026).
14. Официальный сайт оборонно-промышленного комплекса РФ. URL: <http://opk.gov.ru/> (дата обращения: 31.03.2026).

О.С. Игнатьева

магистрант

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров

E-mail: stud207722@vyatsu.ru

**Развитие человеческого потенциала как стратегическая задача
безопасного развития региона (на примере Ненецкого автономного округа)**

И.Д. Канева

Актуальность темы обусловлена значимостью человеческого капитала для успешного экономического роста и социального благополучия регионов России, особенно территорий с экстремальными природно-климатическими условиями и высокой долей традиционного уклада жизни коренных народов [6, с. 1] Ненецкий автономный округ, являясь одним из ключевых субъектов Арктической зоны России, сталкивается с особыми вызовами, связанными с низким уровнем рождаемости, миграционным оттоком молодёжи, недостаточной обеспеченностью медицинским обслуживанием и образовательными ресурсами. Вопросы развития человеческого потенциала приобретают здесь особое значение как фактор повышения конкурентоспособности региона и поддержания национальной идентичности коренных этнических сообществ [7].

Обзор современных подходов к определению сущности человеческого потенциала позволяет выделить три основных аспекта: образование, здоровье и социальную мобильность. Применительно к региону, находящемуся в условиях крайних природных зон, такие показатели, как смертность среди трудоспособного населения, средняя продолжительность жизни, охват детей дошкольным образованием, становятся ключевыми индикаторами оценки эффективности региональных политик [4, с. 8].

Непрерывное развитие человеческого капитала становится все более значимым для преодоления угроз, влияющих на региональную экономическую безопасность. Эффективные и обоснованные решения в области управления человеческим капиталом региона позволяют заложить основы для устойчивого инклюзивного развития, успешно конкурировать с другими субъектами федерации, развивать внешнеэкономические связи, а также сделать возможным существенное повышение качества жизни. В научной литературе представлены различные подходы к пониманию сущности человеческого капитала региона, определению его роли в обеспечении экономической безопасности. Однако для успешного и эффективного использования человеческого капитала в процессе регионального экономического развития важно не только сформировать

требуемый фонд знаний, компетенций, навыков, необходимых субъекту федерации для достижения и поддержания траектории и устойчивого развития, но и создать необходимые условия для эффективного использования сформированного человеческого капитала. Под человеческим капиталом, с нашей точки зрения, необходимо понимать совокупность накопленных жителями региона способностей, знаний, компетенций, умений, необходимых для устойчивого инклюзивного развития и выступающих в качестве составляющей общественного производства [2, с.89].

Демографическая ситуация в Ненецком автономном округе является относительно благополучной на фоне других субъектов Российской Федерации. По данным 2017 год автономном округе является единственным регионом СЗФО, где уровень рождаемости населения превышает уровень смертности. В среднем, показатели рождаемости и естественного прироста Ненецкого автономном округе примерно в 1,5 раза лучше среднероссийских значений. Уровень относительной смертности населения в регионе меньше средних значений по РФ и СЗФО.

Суммарный коэффициент рождаемости на 1 женщину в округе по итогам 2017 года составил 2,35, в то время как среднероссийский показатель составил 1,6. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в 2017 году составляла 71,5 лет, что меньше, чем в среднем по РФ (72,7 года) и по СЗФО (72,9 года).

В соответствии с целевыми значениями, установленными в Стратегии социально-экономического развития Северо-Западного федерального округа, к 2020 году относительная рождаемость населения должна составлять больше 13‰, относительная смертность населения – менее 13‰, что соответствует текущим значениям Ненецкого АО.

В Ненецком автономном округе в перспективе ускорится процесс демографического старения, который проявится в увеличении доли лиц в пенсионных возрастах: с 18% от населения округа в 2017 году до 22% – 24% в 2030 году. Подобные изменения будут предполагать увеличение

демографической нагрузки и роста социальных расходов регионального бюджета.

Целями демографической политики Ненецкого автономного округа является сохранение и улучшение текущей динамики демографического развития региона, а также создание условий для снижения миграционного оттока населения и увеличения продолжительности жизни населения региона [9, с. 62].

В Ненецком автономном округе функционируют организации дошкольного, среднего общего, среднего профессионального и дополнительного образования детей. По охвату детей дошкольным образованием в 2017 г. округ находится на 6 месте среди регионов РФ, данный показатель в Ненецком автономном округе выше среднероссийского (84,9% в Ненецком АО против 63,3% в РФ).

Ненецкий автономный округ является единственным субъектом Российской Федерации, где отсутствуют образовательные организации высшего образования. Население автономного округа слишком мало, чтобы обеспечивать необходимый для ВУЗа поток абитуриентов. Отсутствие образовательных организаций высшего образования способствует оттоку из региона молодёжи с высоким интеллектуальным потенциалом, которая поступает в вузы других регионов и оседает там [9, с. 69].

Уровень здоровья жителей Ненецкого автономного округа, по сравнению с другими регионами России, является средним, а по некоторым показателям и ниже среднего.

Показатели развития системы здравоохранения Ненецкого автономного округа свидетельствуют о необходимости принятия мер по улучшению здоровья жителей. Например, в округе, по сравнению со среднероссийским уровнем, превышены показатели смертности населения в трудоспособном возрасте (на 25%) и смертности населения в результате отравлений алкоголем (на 89%). При этом обеспеченность населения средним медицинским персоналом и больничными койками выше среднероссийского уровня на 13-

14 %, что вызвано уникальной системой расселения в округе. Также в регионе зафиксирован высокий коэффициент смертности от внешних причин смерти, в том числе от самоубийств. Выявлены высокие значения суммарной заболеваемости населения и числа аборт в расчёте на 1 000 женщин репродуктивного возраста в СЗФО [9, с. 63].

Предлагается ряд мер по улучшению образовательной инфраструктуры:

- создание инфраструктуры раннего развития детей (до 3 лет). Задача будет решаться главным образом за счёт создания новых мест в общеобразовательных учреждениях, а также реализации программы психолого-педагогической, методической и консультативной помощи родителям детей, получающих дошкольное образование в семье.
- выравнивание стартовых возможностей детей. К мерам, необходимым для решения задачи, относятся развитие онлайн-образования, создание современной безбарьерной среды в образовательных организациях.
- формирование кадрового резерва для отраслей экономики и социальной сферы. Задача решается на основе разработанной с участием работодателей целевой модели развития окружной системы среднего профессионального образования, реализации совместных с лидерами экономики региона образовательных программ, обучению по новым профессиям для округа, опережающим инвестициям в материально-техническое обеспечение учебных классов.
- модернизация образовательной инфраструктуры. Главным образом задача будет решаться за счёт проведения своевременных ремонтных работ и технического оснащения общеобразовательных учреждений и профессиональных образовательных организаций, а также формирования цифровой образовательной среды [9, с. 69].

Разрабатываются рекомендации по внедрению профилактических мероприятий, направленных на снижение распространённости инфекционных болезней и сердечно-сосудистых патологий. Предлагаются механизмы привлечения квалифицированного медицинского персонала, разработка

стандартов оказания первичной медицинской помощи населению, проживающему в труднодоступных населённых пунктах.

Для привлечения квалифицированного медицинского персонала применяется государственная программа поддержки «Земский доктор» или «Земский фельдшер» Главное изменение касается акушеров, медсестёр, фельдшеров ФМБА. С 2026 года они могут переезжать в ЗАТО и другие территории с опасными для здоровья человека физическими, химическими и биологическими факторами. При переезде в эти шесть населённых пунктов (город Билибино (Чукотский автономный округ), город Краснокаменск (Забайкальский край), город Нижняя Салда (Свердловская область), городской округ Большой Камень (Приморский край), Комплекс Байконур, посёлок Серноводск (Самарская область)) предусмотрена выплата в размере 750 тысяч. А при переезде в ЗАТО в ДВФО и на Крайний Север – 1 млн рублей[5].

Определяются приоритеты социальной политики, направленные на укрепление института семьи, поддержку женщин-матерей, реализацию семейных ценностей. Включены инициативы по организации доступной детской досуговой деятельности, созданию специализированных центров реабилитации и психологической поддержки детей-инвалидов.

Проведённый анализ показал острую потребность в разработке комплексной программы, направленной на укрепление человеческого потенциала Ненецкого автономного округа. Это требует увеличения финансирования сферы образования и здравоохранения, улучшения кадрового состава преподавателей и врачей, реализации долгосрочных проектов по охране природы и поддержке местной культурной идентичности. Формирование конкурентоспособного рынка труда, повышение привлекательности профессии педагога и врача, реализация инновационных технологий дистанционного обучения и телемедицины – важнейшие элементы современной региональной политики.

Особое внимание уделено работе с представителями коренных малочисленных народов, поскольку именно сохранение уникальных элементов

их материальной и духовной культуры способствует укреплению национального самосознания и снижению негативных последствий депопуляции. Эффективные меры по развитию человеческого потенциала позволяют значительно снизить региональные диспропорции и обеспечить безопасность жизнедеятельности населения НАО в долгосрочной перспективе [6].

Библиографический список

1. Международная конференция Дальний восток и Арктика: устойчивое развитие. URL: <https://arctic.s-kon.ru/severnyj-forum-provjol-press-konferenciju>
2. *Минаков А.В., Елизарова В.В.* Проблема развития человеческого капитала в контексте региональной экономической безопасности // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2025. №11 (часть 1) С. 89-97.
3. *Миронова О.А.* Инновационное развитие северных территорий России // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. №3, 2021. С. 21-35
4. *Морошкина М.В.* Оценка экономического и человеческого потенциала и неравенство территорий АЗРФ на примере районов Карельской Арктики // Российская Арктика. 2022. № 17. С. 08 - 20.
5. Портал информационной поддержки специалистов лечебно-профилактических учреждений. URL: www.zdrav.ru/articles/4293663021-zemskiy-feldsher
6. Официальный сайт Правительства Ненецкого автономного округа. Статистический ежегодник. URL: <https://adm-nao.ru/statisticheskaya-informaciya>.
7. *Остапенко Л.П., Субботина И.А.* Этносоциология: поиски и свершения // ИЭА РАН (Москва). 2022. С. 31-56.
8. *Савочкин А.В.* Формирование человеческого капитала в северных регионах: модели, стратегии и перспективы // Экономика, предпринимательство и право. 2025. С. 1.

9. Стратегия Социально-экономического развития Ненецкого автономного округа до 2030 года. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/19032019nao>.

И.Д. Канева

магистрант

ФБГОУ ВО «Вятский государственный университет»

E-mail: ira.kaneva.85@mail.ru

Влияние древесины с пороками на освоение расчётной лесосеки

Р.Р. Мулаянов

Использование древесины низкого качества, возможно только при применении специальных, сложных технологических процессов [2]. Из низкосортной древесины получают картон, бумагу, древесноволокнистые плиты, древесностружечные плиты, ориентированно – стружечные плиты, технологическую щепу, древесный уголь, целлюлозу, элементы деревянной тары, биохимические продукты. Запуск производств способных перерабатывать древесину низкого качества требует серьёзных вложений, места их расположения должны быть гарантированно обеспечены электрической, тепловой энергией и доступностью кадровыми ресурсами. Затраты, связанные с заготовкой низкосортной древесины и недостаточная потребность на такую продукцию, приводят к ограничению объёмов заготовки леса.

По данным Федерального агентства лесного хозяйства России (Рослесхоз) за последние 10 лет в среднем по стране заготовка древесины составляет 28,7% от допустимого объёма изъятия древесины. Заготовка леса является одной из основ экономического развития страны, поэтому для государства важно максимально осваивать допустимый объём изъятия древесины, кроме того транспортировка заготовленной древесины позволяет улучшить доступность и освоение территорий. Из проблем, влияющих на объёмы заготовки древесины в основном выделяют природные и технические (горный или болотистый рельеф,

отсутствие транспортной логистики, несоответствие материалов лесоустройства и т.п.) [3]. Но основополагающими являются экономические причины, определяющие целесообразность решения проблем. Увеличение объёмов заготовки леса должно быть обосновано потребностью в получаемой продукции. В разных регионах России в зависимости от природных условий преобладают определённые породы леса, каждая порода имеет отдельные качественные характеристики. Кроме того, климатические факторы влияют на формировании структуры и свойств древесины [4]. Для решения проблем влияющих на увеличение объёмов заготовки, каждому региону необходимы отдельные подходы.

В Кировской области за последние 10 лет заготовка древесины в среднем составляет 55% от допустимого объёма изъятия древесины. На *рисунке 1* приведены данные освоения лесного фонда с 2015г. по 2024г. по России и Кировской области.

Рисунок 1. Процент освоения допустимого объёма рубки в России и Кировской области с 2015г. по 2024г. [2]

В Кировской области доля освоения лесного фонда значительно выше среднего по России, но несмотря на это, более 40% расчётной лесосеки

остаются не использованными. Министерство лесного хозяйства Кировской области непрерывно принимает активные меры по увеличению объёма использования лесов, но среднегодовой объём рубки остаётся в пределах 8-10 млн. м³, при допустимом объёме 16 млн. м³. (рисунк 2). Существующий объём заготовки леса зависит от сформированной потребности.

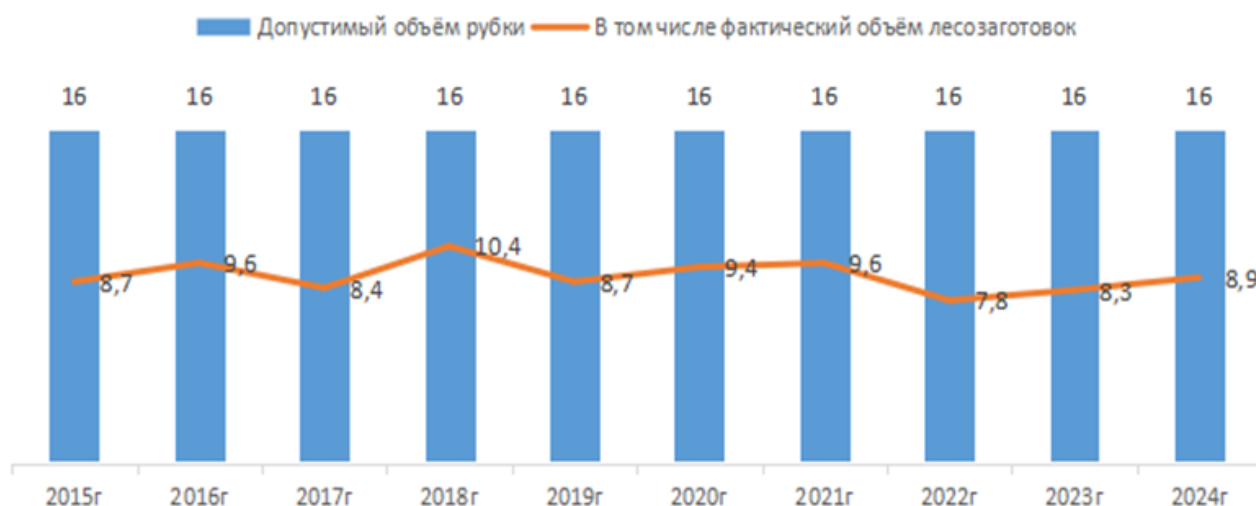

Рисунок 2. Фактические объёмы заготовки древесины в Кировской области с 2015г. по 2024г., млн. м³ [2]

В Кировской области среднее соотношение заготавливаемой древесины по качеству составляет 55% высокого качества и 45% низкого качества (рисунк 3).

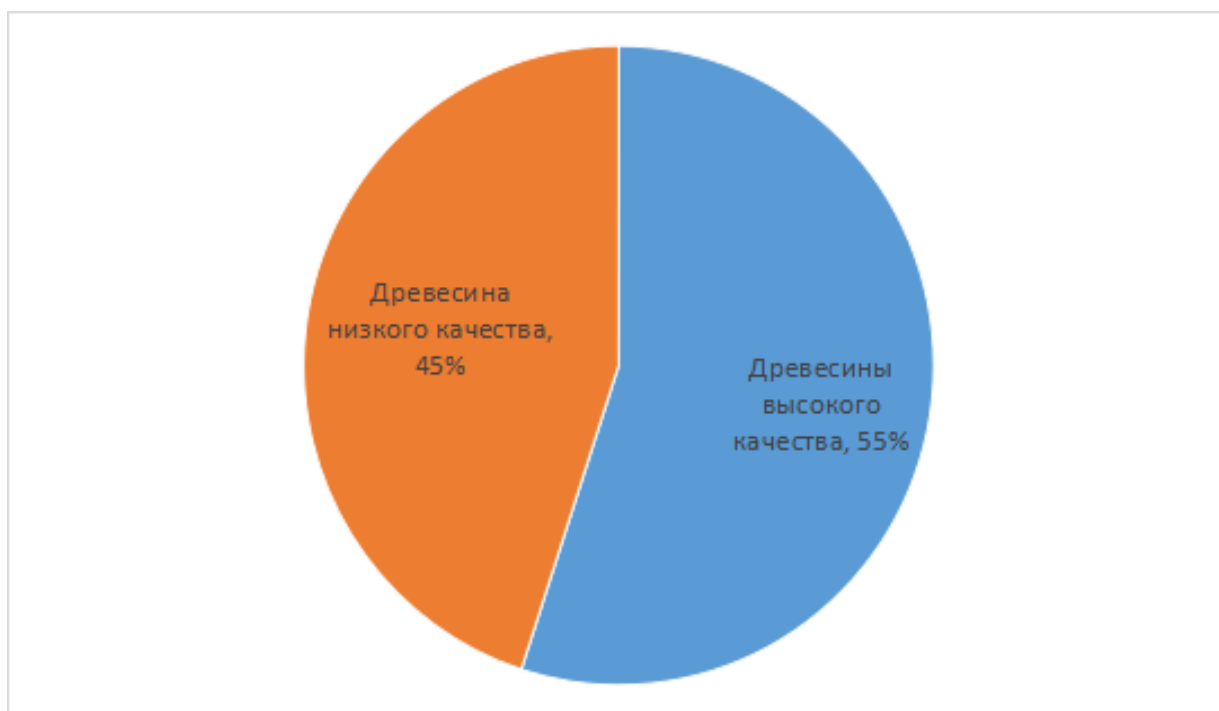

Рисунок 3. Соотношение заготавливаемой древесины в Кировской области по качеству [3]

Благодаря государственной поддержке и внутренним ресурсам Кировская область активно содействует развитию лесопромышленного комплекса [5]. На протяжении многих лет реализуются меры поддержки глубокой переработки древесины, предоставляются льготы предприятиям деревообработки и целлюлозно-бумажным комбинатам, осуществляется поддержка экспорта высокотехнологичной и инновационной продукции [6]. Лесопромышленный комплекс по отдельным элементам, входящим в его состав, имеет положительную динамику, но есть направления тенденции, по которым требуют особого внимания. В лесопромышленный комплекс включены деревообрабатывающая, целлюлозно-бумажная, лесохимическая и лесозаготовительная промышленности.

Деревообрабатывающая промышленность, благодаря мерам государственной поддержки увеличила свои потребности в сырье, эту потребность лесозаготовители перекрывают объёмами, ранее отправляемыми на экспорт, кроме того, значительный объём древесины хорошего качества поступает в Кировскую область с соседних регионов. Это направление

наиболее интересно для инвесторов, так как доработка древесины высокого качества, значительно увеличивает её стоимость.

Целлюлозно-бумажная и лесохимическая промышленности, менее интересны для инвесторов из-за сложных, дорогостоящих производственных процессов. Компании Кировской области, относящиеся к этому направлению перечислены в *таблице 1*.

Таблица 1

**Компании Кировской области, перерабатывающие низкосортную
древесную продукцию**

Наименование предприятия	Начало работы	Выпускаемая продукция	Сырьё для переработки
ООО «Белохолуницкий ДОК»	1932г.	хвойная мука	Побочная продукция от деревообработки (опил, щепа)
АО «Нововятский лесоперерабатывающий комбинат»	1933г.	Ориентированно стружечные плиты	
ООО «Кировский биохимический завод»	1972г.	лесохимическая продукция	
ООО «Демьяновский завод ДВП»	1977г.	древесноволокнистые плиты	
ООО «Вяткаплитпром»	2017г.	древесноволокнистые плиты	

Примечание: составлено автором

У компаний, перечисленных в таблице 1 отсутствует потребность в заготовленной древесине низкого качества.

Таким образом лесозаготовители Кировской области древесину хорошего качества используют внутри региона на деревообработке, а древесину с низкими характеристиками вынуждены реализовать в соседние регионы на целлюлозно-бумажные комбинаты, осуществляя доставку в основном железнодорожным транспортом.

Реализация древесины низкого качества из Кировской области в соседние регионы, для лесозаготовителей является убыточной, на это влияют следующие факторы:

- цены устанавливаются комбинатами ниже реальной себестоимости;

- снижение качества товара из-за долгого хранения связанного с задержками в отправке так как количество станций назначения (комбинатов) менее 10, а количество станций отправок более 100, они рассредоточены по всей Кировской области;
- спрос на древесину низкого качества не стабильный, зависит от объёмов лесозаготовок в регионах, где располагаются комбинаты. Регионы и компании куда направляется древесина низкого качества с Кировской области перечислены в *таблице 2*.

Таблица 2

Компании в регионах, соседствующих с Кировской областью, куда реализуется низкосортная древесная продукция

Место приёма низкосортной продукции	Комбинаты по переработке низкосортной древесины		
	Наименование	Начало работы комбинатов	
		год	эпоха
Нижегородская область, г.Балахна	АО ВОЛГА	1928	СССР
Республика Марий Эл, г.Волжск	АО МЦБК	1938	
Архангельская область, г.Архангельск	ООО ПКП ТИТАН	1940	
Архангельская область, г.Коряжма	АО ГРУППА ИЛИМ	1961	
Республика Коми, г.Сыктывкар	АО СЫКТЫВКАРСКИЙ ЛПК (ранее МОНДИ)	1969	
Костромская область, г.Шарья	ООО СВИСС КРОНО	2002	современная России
Республика Татарстан, г.Елабуга	ООО КАСТАМОНУ ИВИ	2014	
Республика Башкортостан, г.Уфа	ООО УЛЬТРАПЛАЙ (ранее Кроношпан)	2015	

Примечание: составлено автором

Убыток от реализации низкосортной древесины, лесозаготовительные компании Кировской области перекрывают за счёт прибыли от использования качественной древесины. Увеличение объёмов заготовки древесины позволит получить продукцию высокого качества, но неизбежно приведёт к увеличению

древесины низкого качества. Для обработки качественной древесины Кировской области имеет достаточно мощностей, но для использования древесины с пороками, производства отсутствуют. Таким образом лесозаготовительная промышленность Кировской области не имеет стимулов для увеличения объёмов лесозаготовок.

При решении вопросов использования низкокачественной древесины важно учитывать условия и возможности соседних регионов. Например, в соседних регионах, имеющих огромные запасы леса, несмотря на наличие мощнейших комбинатов по переработке низкосортной древесины, использование расчётной лесосеки так же остаётся на прежнем уровне. Средний уровень использования расчётной лесосеки в Архангельской области неизменно остаётся в пределах 60%, в Костромской области и республике Коми не превышает 50% [6]. В этих регионах так же отсутствует сбалансированная потребность в заготавливаемой древесине, комбинаты, перерабатывающие сырьё низкого качества, закупают его в Кировской области по ценам ниже реальной себестоимости, и отсутствует достаточное количество производств по обработке древесины высокого качества.

В Кировской области недостаточный спрос на древесину низкого качества оказывает прямое влияние на долю освоения расчётной лесосеки что негативно отражается на экономической безопасности региона и лесозаготовительных предприятиях. Нерентабельность заготовки древесины низкого качества, вынуждает лесозаготовителей производить рубку леса с минимальными затратами что приводит к истощению транспортно-доступных лесных участков, а недоступные участки простаивают увеличивая риск уничтожения лесов вследствие пожаров, вредителей и болезней.

Библиографический список

1. Бирман А.Р., Локиштанов Б.М., Орлов В.В., Гусева Т.А., Иванов В.А., Никифорова В.А., Гарус И.А. Технологические процессы производства древесной продукции из низкокачественной древесины // Системы. Методы. Технологии, 2021, № 1 (49), с. 104–109.

2. *Букетова А.В., Братухина Е.А.* Современное состояние предприятий лесной промышленности Кировской области // Вектор экономики. 2023. №12.
3. *Дробнова Н.Ю.* Климатические факторы и их влияние на качество древесины: анализ и перспективы // Молодой учёный. 2024. № 1 (500). С. 270–271.
4. *Мураев И.Г., Сметанин А.В., Сушко О.П.* Стратегическая диагностика лесного комплекса Архангельской области как объекта стратегирования // Экономика, предпринимательство и право. 2023. Т. 13, № 10. С. 4135-4152.
5. *Наговицына Э.В., Светлакова Н.В.* Современное состояние и перспективы развития лесного комплекса Кировской области // Дневник науки. 2022. №3.
6. *Шишелов М.А.* Теоретические и практические основы устойчивого ресурсопользования в лесном комплексе // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник НИЦ КПУВИ СыктГУ (электронный журнал). 2022. Т. 2. Вып. 1. С. 65–70.

Р.Р. Мулаянов

магистрант

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров

E-mail: ravil.083@mail.ru

Проблемы использования искусственного интеллекта при обучении стажеров в организации: на примере обучения тайм-менеджменту

А. Д. Пряхин, М. А. Павлов

Введение

Актуальность данной статьи заключается в том, что в условиях цифровой трансформации бизнес-процессов технологии искусственного интеллекта становятся неотъемлемой частью систем управления персоналом в России. Внедрение ИИ в корпоративное обучение позволяет масштабировать процессы и снижать издержки, что подтверждается ростом числа компаний,

использующих цифровые инструменты в 2024–2025 годах [2; 3]. Особую группу риска представляют стажеры, для которых период адаптации является критическим этапом формирования профессиональных привычек [5]. Тайм-менеджмент, как базовый навык самоорганизации, часто становится первым предметом обучения в цифровых платформах онбординга [4; 13]. Однако существующие исследования указывают на растущее противоречие между технологическими возможностями алгоритмов и потребностью в развитии мягких навыков, требующих эмпатии и контекстуального понимания [7; 14]. Актуальность работы обусловлена необходимостью критической оценки эффективности ИИ-инструментов в обучении навыкам, зависящим от человеческого фактора, особенно в свете данных о том, что значительная часть компаний еще не тестировала ИИ в обучении [4].

Цель исследования: выявить системные проблемы и ограничения использования искусственного интеллекта при обучении стажеров в организации навыкам тайм-менеджмента и обосновать требования к гибридной модели обучения.

Задачи исследования:

1. Проанализировать текущие тенденции внедрения ИИ в программы стажировок и онбординга в России [3; 19].
2. Определить специфику обучения тайм-менеджменту как мягкому навыку с учетом классических методологий [21, с. 145–150; 22, с. 75–80].
3. Выявить риски автоматизации процесса формирования навыков самоорганизации [6; 20].
4. Разработать рекомендации по балансу между автоматизированными и человеческими компонентами обучения [11; 12].

Методы исследования. В работе использован метод системного литературного обзора (анализ 22 источников, включая монографии и статьи 2023–2026 годов), сравнительный анализ традиционных и цифровых педагогических подходов, а также метод моделирования учебных ситуаций в среде стажер – ИИ – наставник.

Результаты исследования и их анализ

На основе анализа научных источников было выделено пять ключевых проблемных зон, характеризующих использование ИИ в обучении стажеров в организации тайм-менеджменту.

Проблема персонализации и психофизиологических различий. Большинство ИИ-систем обучения строятся на усредненных моделях продуктивности. Алгоритмы предлагают универсальные техники, игнорируя индивидуальные хронотипы и когнитивные особенности стажеров. В то время как классические методики, такие как система *Getting Things Done*, подчеркивают важность учета личного контекста и естественных ритмов работы [21, с. 145–150], ИИ часто навязывает жесткие временные слоты. Исследования показывают, что эффективное управление временем глубоко индивидуально: рекомендация выполнять сложные задачи утром может быть контрпродуктивной для сотрудника с вечерним пиком активности [10]. ИИ, не обладающий возможностью глубокого психофизиологического наблюдения, рискует навязать неэффективные паттерны поведения, что снижает уверенность стажера в собственных силах [6].

Отсутствие контекста корпоративной культуры. Тайм-менеджмент не существует в вакууме. Приоритизация задач зависит от неформальных правил компании, которые часто не оцифрованы. ИИ-тренер может рекомендовать приоритет задач по формальным дедлайнам, тогда как в реальной культуре организации приоритет может отдаваться срочным запросам руководства [4]. Отсутствие понимания скрытых социальных динамик приводит к тому, что стажер, следуя советам алгоритма, может формально соблюдать тайм-менеджмент, но фактически нарушать рабочие процессы [16]. Классические подходы, такие как Джедайские техники, акцентируют внимание на работе с входящим потоком задач в конкретном контексте, что сложно алгоритмизировать без участия человека [22, с. 75–80].

Риск инструментальной ловушки. Анализ источников выявляет тенденцию подмены понятия управление временем понятием управление инструментами

[10]. ИИ-платформы фокусируются на внедрении трекеров и автоматических планировщиков. Стажер обучается техническому использованию ПО, но не развивает навык принятия решений и борьбы с прокрастинацией [14]. Это создает иллюзию компетентности: стажер умеет планировать в приложении, но не умеет управлять своей нагрузкой в условиях стресса [17]. Фундаментальные труды по тайм-менеджменту указывают, что ключевым ресурсом является не время, а внимание и энергия, что требует внутренней работы, а не только внешней организации [21, с. 200–205; 22, с. 110–115].

Этические вопросы и эффект цифрового надзирателя. Использование ИИ для мониторинга продуктивности стажеров в реальном времени создает риски этического характера [20]. Вместо поддержки такой мониторинг воспринимается как инструмент контроля и недоверия. Исследования в области корпоративной этики указывают, что ощущение постоянного наблюдения снижает внутреннюю мотивацию и повышает уровень тревожности [6]. Стажер начинает оптимизировать свою деятельность не для результата, а для отчетности перед алгоритмом, что искажает суть обучения тайм-менеджменту [16].

Дефицит эмоциональной поддержки и рефлексии. Нарушения тайм-менеджмента часто имеют психологические причины (выгорание, страх ошибки). ИИ способен распознать паттерн снижения эффективности, но не может проявить эмпатию или провести глубокую рефлексию [8]. Фраза бота Вы отстаёте от графика фиксирует проблему, но не помогает ее решить. Человек-наставник способен трансформировать эту ситуацию в точку роста, оказывая эмоциональную поддержку [12]. Отсутствие человеческого участия в критические моменты адаптации является одним из факторов оттока талантов на этапе стажировки [5; 19].

На основе выявленных проблем обоснована необходимость гибридной модели обучения. ИИ целесообразно использовать для рутинных задач: предоставления теоретической базы и сбора статистики времени [1; 11]. Однако интерпретация данных, корректировка планов с учетом контекста и

эмоциональная поддержка должны оставаться за человеком-наставником [12; 15]. Исследования подтверждают, что сочетание аналитической мощи ИИ и человеческой эмпатии дает наилучшие результаты в развитии мягких навыков [18; 20]. При этом методологическую основу должны составлять проверенные временем принципы управления вниманием, а не только алгоритмическая оптимизация [21, с. 250–255; 22, с. 150–155].

Выводы

Проведенное исследование позволяет заключить, что искусственный интеллект не является самодостаточным инструментом для обучения мягким навыкам, таким как тайм-менеджмент, поскольку его автономное применение ведет к формализации знаний и игнорированию психофизиологических особенностей стажеров [13; 15]. Алгоритмы не обладают доступом к неформальным правилам корпоративной культуры, что может приводить к ошибочным рекомендациям по приоритизации задач [4; 16], а чрезмерный мониторинг продуктивности через ИИ снижает доверие и мотивацию, трансформируя инструмент поддержки в инструмент контроля [17; 12]. Оптимальной моделью является симбиоз, где ИИ берет на себя техническую и аналитическую нагрузку, а человек-наставник фокусируется на развитии мышления и эмоциональной поддержке [2; 5; 11]. Компаниям следует внедрять ИИ в программы стажировок дозированно, сохраняя обязательный контакт с ментором для обсуждения стратегий самоорганизации на основе фундаментальных принципов тайм-менеджмента [6; 19; 3, с. 250–255; 8, с. 150–155].

Библиографический список

1. 40% российских компаний используют ИИ для обучения сотрудников // CNews. 2024. 18 июля. URL: https://www.cnews.ru/news/line/2024-07-18_40_rossijskih_kompanij_ispolzuyut (дата обращения: 20.03.2026)
2. 4 способа использовать ИИ в корпоративном обучении уже сейчас // Skillbox. 2023. 17 марта. URL: <https://skillbox.ru/media/corptrain/4-sposoba->

ispolzovat-ii-v-korporativnom-obuchenii-uzhe-seychas/ (дата обращения: 20.03.2026).

3. Аллен Д. Искусство делать дела без стресса. М., 2021.
4. Больше трети российских компаний никогда не тестировали ИИ в обучении // Новости ИТ-канала. 2025. 28 октября. URL: <https://www.novostiitkanala.ru/news/detail.php?ID=191844> (дата обращения: 20.03.2026).
5. Внедрение искусственного интеллекта в корпоративное обучение на примере онлайн-школы Skyeng // КиберЛенинка. 2024. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vnedrenie-iskusstvennogo-intellekta-v-korporativnoe-obuchenie-na-primere-onlaynshkoly-skyeng> (дата обращения: 20.03.2026).
6. Внедрение ИИ в корпоративное обучение // МТС Линк. 2025. 24 сентября. URL: <https://mts-link.ru/blog/kak-ii-povyshaet-effektivnost-obrazovatelnyh-processov-v-kompanii/> (дата обращения: 20.03.2026).
7. Гибридные навыки: как ИИ меняет подход к обучению и подбору специалистов // РБК. 2025. URL: <https://www.rbc.ru/industries/news/69b28e239a79472ba11fe0ec> (дата обращения: 20.03.2026).
8. Дорофеев Г. Джедайские техники. Как воспитать свою обезьяну, опустошить инбокс и сберечь мыслетопливо. М., 2020.
9. ИИ, личная эффективность и цифровые навыки: чему и как учат сотрудников в 2024–2025 годах // Inc.Russia. 2025. 16 июля. URL: <https://incrussia.ru/news/ii-lichnaya-effektivnost-i-tsifrovye-navyki-chemu-i-kak-uchat-sotrudnikov-v-2024-2025-godah/> (дата обращения: 20.03.2026).
10. ИИ ускорил подбор персонала и онбординг // Lenta.ru. 2025. 20 ноября. URL: <https://lenta.ru/news/2025/11/20/ii-uskoril-podbor-personala-i-onbording/> (дата обращения: 20.03.2026).
11. Искусственный интеллект и персонализация в корпоративном обучении: практики, перспективы, барьеры // ResearchGate. 2025. 29 декабря. URL:

- https://www.researchgate.net/publication/399038778_Iskusstvennyj_intellekt_i_personalizacia_v_korporativnom_obucenii_praktiki_perspektivy_barery (дата обращения: 20.03.2026).
12. Искусственный интеллект в обучении сотрудника: роль ИИ в корпоративном развитии // ProductLab. 2024. URL: <https://productlab.ru/blog/ai-v-korporativnom-obuchenii> (дата обращения: 20.03.2026).
 13. Исследование рынка корпоративного обучения в 2024 году // Эквио. – 2024. 16 марта. URL: <https://e-queo.com/blog/expertnie-stati/v-2024-godu-kompanii-nachali-chashhe-ocenivat-effektivnost-obucheniya-i-ispolzovat-ii/> (дата обращения: 20.03.2026).
 14. Как за три года изменилось российское корпоративное обучение // Skillbox Media. 2025. 4 июля. URL: <https://blog.skillbox.by/korporativnoe-obuchenie/kak-za-tri-goda-izmenilos-rossijskoe-korporativnoe-obuchenie-i-cto-emu-vazhno-v-2024-m-skillbox-media/> (дата обращения: 20.03.2026).
 15. Ключевые работодатели по ИИ в России: исследование 2024 // TAdviser. – 2024. 12 декабря. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Исследование_TAdviser:_Ключевые_работодатели_по_ИИ_в_России_2024 (дата обращения: 20.03.2026).
 16. Корпоративное обучение искусственному интеллекту: программы и практики внедрения // СберПро. 2025. 3 октября. URL: <https://sber.pro/publication/korporativnoe-obuchenie-iskusstvennomu-intellektu-programmi-i-praktiki-vnedreniya/> (дата обращения: 20.03.2026).
 17. Корпоративное обучение с ИИ: новые возможности для HR // Яндекс Практикум. 2024. URL: <https://practicum.yandex.ru/b2b/blog/iskusstvennyj-intellekt-v-obrazovanii/> (дата обращения: 20.03.2026).
 18. Опрос о тенденциях в сфере корпоративного обучения в 2024 году // ICT.Moscow. 2024. 25 июля. URL: <https://ict.moscow/analytics/opros-o-tendentsiakh-v-sfere-korporativnogo-obucheniia-v-2024-godu/> (дата обращения: 20.03.2026).

19. *Пистоль К. А.* Тайм-менеджмент как инструмент повышения производительности персонала организации: возможности и ограничения // Прикладные экономические исследования. 2023. № 3. С. 172–180. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/taym-menedzhment-kak-instrument-povysheniya-proizvoditelnosti-personala-organizatsii-vozmozhnosti-i-ogranicheniya> (дата обращения: 20.03.2026).
20. Топ-10 инструментов онбординга для массовых позиций // Naimee.ai. 2025. 16 октября. URL: <https://naimee.ai/hrzavtra/top-10-instrumentov-onbordinga-dlya-massovyh-poziciy> (дата обращения: 20.03.2026).
21. Тренды корпоративного обучения в 2024 году // VC.ru. 2024. 15 апреля. URL: <https://vc.ru/education/1128138-trendy-korporativnogo-obucheniya-v-2024-godu> (дата обращения: 20.03.2026).
22. Цифровой онбординг: как сделать так, чтобы новичок на удалёнке чувствовал себя частью команды // TheHRD.ru. 2025. 2 декабря. URL: <https://thehrd.ru/articles/cifrovoy-onbording-kak-sdelat-tak-chtoby-novichok-na-udalenske-chuvstvoval-sebya-chastyu-komandy/> (дата обращения: 20.03.2026).

А. Д. Пряхин

студент

АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА»

E-mail: alpryakh@gmail.com

М. А. Павлов

студент

АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА»

E-mail: 29366426@s.mfua.ru

Научный руководитель:

Э. В. Балакина

кандидат экономических наук, доцент

доцент кафедры менеджмента

АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА»

Проблемы трансформации логистических цепочек России в условиях переориентации внешней торговли на восточное направление

М. А. Павлов, А. Д. Пряхин

Современная мировая экономика вступила в фазу глубокой структурной перестройки, сопровождаемой фрагментацией рынков, изменением транспортных потоков и ростом геополитических рисков. Для Российской Федерации данные процессы приобрели особенно выраженный характер, поскольку традиционно сложившаяся логистическая модель, ориентированная преимущественно на западное направление, оказалась под воздействием масштабных ограничений. До 2022 года значительная часть внешнеторговых потоков обслуживалась через порты Балтийского и Азово-Черноморского бассейнов, а также через транспортную инфраструктуру европейской части страны. Однако последующее сокращение доступа к ряду зарубежных рынков, изменение маршрутов перевозок и уход крупных международных операторов поставили перед национальной логистической системой задачу быстрой адаптации [1, с. 33–36; 4, с. 12–18].

В этих условиях внешнеторговая логистика перестала быть исключительно обслуживающей сферой и стала одним из ключевых факторов экономической устойчивости. Транспортная система обеспечивает непрерывность производственных цепочек, снабжение внутреннего рынка и сохранение экспортного потенциала. Следовательно, ее трансформация приобрела стратегическое значение, сопоставимое с задачами промышленной и технологической политики государства [2, с. 45–50].

Переориентация внешней торговли на восточное направление стала наиболее очевидным ответом на изменившиеся условия. Рост товарооборота со странами Азии, Ближнего Востока и Глобального Юга потребовал перестройки

всей конфигурации транспортных связей. Однако данный процесс выявил серьезный дисбаланс между растущим спросом на перевозки и ограниченной пропускной способностью инфраструктуры, прежде всего на Восточном полигоне железных дорог [3, с. 14–19].

Классическая модель управления поставками, основанная на принципах минимизации запасов и быстрой оборачиваемости, в условиях кризисов продемонстрировала уязвимость. Концепция «точно в срок» (Just-in-Time), долгое время доминировавшая в мировой логистике, оказалась недостаточно устойчивой к санкционным изменениям, разрыву транспортных связей и нестабильности платежных механизмов. В современных реалиях все большее значение приобретает подход «на всякий случай» (Just-in-Case), ориентированный на создание резервов, диверсификацию маршрутов и повышение адаптивности цепей поставок [6, с. 60–63].

Для российской экономики это означает необходимость перехода от узкоспециализированной и линейной логистики к мультимодальной системе, в которой железнодорожный, морской, автомобильный и внутренний водный транспорт функционируют как взаимодополняющие элементы единой инфраструктурной сети. Такой подход позволяет не только снизить зависимость от отдельных направлений, но и повысить общую резильентность хозяйственной системы [1, с. 37–40].

Важным аспектом данной трансформации является необходимость синхронизации транспортной, складской и таможенной инфраструктуры. Оптимизация одного звена без модернизации смежных элементов не дает устойчивого эффекта. Именно поэтому задача развития логистики в восточном направлении требует комплексного решения, включающего расширение терминальных мощностей, цифровизацию документооборота и совершенствование механизмов межведомственного взаимодействия.

Наиболее ощутимая нагрузка в результате переориентации внешней торговли легла на Восточный полигон железных дорог. Именно он стал основным каналом для перемещения экспортных и импортных грузов в

направлении портов Дальнего Востока и сухопутных пунктов пропуска на границе с Китаем. При этом инфраструктурные возможности магистралей оказались ограниченными по сравнению с возросшими объемами перевозок [3, с. 20–25].

Системная проблема Восточного полигона связана не только с объемом движения, но и со структурой грузопотока. Существенную долю перевозок традиционно занимает уголь, что уменьшает доступную провозную емкость для контейнерных и высокомаржинальных грузов. В результате возникает эффект «бутылочного горлышка», выражающийся в накоплении вагонов, увеличении времени оборота подвижного состава и удлинении сроков доставки [4, с. 19–24].

Для преодоления данных ограничений государством реализуется масштабная программа модернизации, включающая строительство вторых путей, реконструкцию станций, усиление тяговой инфраструктуры и расширение пропускной способности отдельных участков БАМа и Транссиба. Дополнительное значение приобретают технологии ускоренного движения поездов, включая «виртуальную сцепку», позволяющую эффективнее использовать инфраструктурный ресурс [5, с. 88–91].

В данном контексте Восточный полигон следует рассматривать не как локальный транспортный участок, а как основную опорную ось новой внешнеторговой логистики. От темпов его развития зависит возможность устойчивого наращивания поставок в восточном направлении и интеграции России в евразийские цепочки создания стоимости.

Существенная часть грузов, перенаправленных с западных маршрутов, перераспределилась в пользу портов Дальневосточного бассейна. К числу наиболее значимых узлов относятся Владивосток, Восточный, Находка и связанные с ними терминальные комплексы. Однако концентрация грузопотоков в ограниченном числе портов привела к росту очередей, увеличению времени обработки и необходимости срочного развития тыловой инфраструктуры [5, с. 92–95].

Расширение портовых мощностей стало одним из приоритетов транспортной политики. Важную роль играет строительство новых терминалов, развитие железнодорожных подходов и создание дополнительных площадок для временного хранения контейнеров. Отдельного внимания требует вопрос синхронизации портовой и железнодорожной логистики, поскольку именно несогласованность графиков часто становится причиной заторов и снижения общей эффективности перевозочного процесса.

Наряду с традиционными направлениями все большее значение приобретает Северный морской путь. В условиях роста рисков на южных маршрутах, удорожания страхования и нестабильности транзита через зарубежные узлы СМП превращается в важный элемент долгосрочной транспортной стратегии [3, с. 26–31]. Его развитие обеспечивает не только сокращение времени доставки между европейской и азиатской частями Евразии, но и усиление транспортного суверенитета страны.

Потенциал Северного морского пути связан с дальнейшим развитием ледокольного флота, арктической портовой инфраструктуры и систем навигационного обеспечения. Несмотря на высокие капитальные затраты, именно этот маршрут способен выступить в качестве перспективной альтернативы традиционным мировым коридорам, подверженным внешнеполитическим и военно-логистическим рискам.

Отдельным направлением логистической трансформации стало развитие сухопутных пограничных переходов, прежде всего на российско-китайской границе. Рост импорта машин, оборудования, комплектующих и потребительских товаров потребовал увеличения пропускной способности автомобильных пунктов пропуска, модернизации инфраструктуры досмотра и внедрения электронных систем управления очередями [8].

Сухопутная логистика обладает высокой гибкостью и позволяет оперативно реагировать на колебания внешнеторгового спроса. Вместе с тем ее эффективность ограничивается состоянием дорожной сети, уровнем цифровизации процедур и степенью координации между российскими и

зарубежными контролирующими органами. В этой связи развитие автомобильных переходов должно рассматриваться как часть более широкой стратегии формирования устойчивых транспортных коридоров, а не как самостоятельная локальная мера.

Важнейшей составляющей переориентации внешней торговли становится Международный транспортный коридор «Север – Юг». Данный маршрут соединяет северо-запад России со странами Персидского залива, Ираном и Индией через Каспийский регион и сопредельные территории. В стратегическом плане он способен обеспечить альтернативный выход на рынки Южной Азии и Ближнего Востока, минуя традиционные узлы, подверженные внешним рискам [1, с. 46–49].

Развитие данного коридора сопровождается серьезными инфраструктурными работами, включая дноуглубление, модернизацию железнодорожных участков и расширение портовых возможностей. Вместе с тем его полное раскрытие сдерживается нехваткой современного флота, различием стандартов на сопредельных территориях и необходимостью согласования тарифных и таможенных режимов. Следовательно, коридор «Север – Юг» может рассматриваться как перспективная, но пока не полностью реализованная альтернатива восточно-западным маршрутам.

Логистическая трансформация невозможна без ускоренной цифровизации отрасли. Переход к электронному документообороту, внедрение цифровых транспортных накладных, развитие систем управления складом и транспортом позволяют повысить прозрачность цепей поставок и сократить издержки [2, с. 19–24]. Особенно важной стала задача импортозамещения программного обеспечения, поскольку ограничения на использование зарубежных платформ усилили потребность в создании отечественных цифровых решений.

При этом технологическая перестройка сопровождается институциональными трудностями. Одной из наиболее острых проблем остаются трансграничные расчеты, осложненные изменением банковских механизмов, комплаенс-контролем и ростом транзакционных рисков. Ответом

на эти вызовы становится расширение использования национальных валют, развитие альтернативных платежных каналов и формирование независимых страховых и финансовых механизмов [7, с. 115–118].

Следовательно, цифровизация и финансово-институциональная адаптация выступают двумя взаимосвязанными условиями успешной логистической трансформации. Без надежной цифровой среды и устойчивых расчетных механизмов невозможно обеспечить стабильное функционирование новых торговых маршрутов.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что логистическая система Российской Федерации находится в стадии глубокой структурной перестройки. Переориентация внешней торговли на восточное направление стала не временной корректировкой, а долгосрочным стратегическим сдвигом, требующим перераспределения инфраструктурных ресурсов, изменения приоритетов транспортной политики и адаптации управленческих моделей [1, с. 50–53; 4, с. 26–29].

Ключевыми направлениями дальнейшего развития выступают расширение мощности Восточного полигона, модернизация портов Дальневосточного бассейна, развитие Северного морского пути, укрепление автомобильных пунктов пропуска и формирование коридора «Север – Юг». Наряду с этим особое значение приобретают цифровизация, импортозамещение программных решений и создание устойчивых финансовых механизмов.

Таким образом, логистическая трансформация России в условиях переориентации внешней торговли на восточное направление представляет собой многоуровневый процесс, охватывающий инфраструктурную, технологическую и институциональную сферы. Его успешная реализация определит степень устойчивости национальной экономики и ее способность к интеграции в новые евразийские цепочки поставок.

Библиографический список

1. Транспортная стратегия Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года: утв. распоряжением Правительства РФ от 27

ноября 2021 г. № 3363-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 50. Ст. 8613.

2. *Алиев А.А.* Инфраструктурное развитие международного транспортного коридора «Север – Юг»: реалии и перспективы 2025 года // Евразийский экономический вестник. 2025. № 2. С. 45-54.
3. *Борисов В.Н., Кузнецов С.В.* Цифровая независимость: импортозамещение информационных систем в логистике России // Логистика и управление цепями поставок. 2024. № 4. С. 12-21.
4. *Григорьев М.Н.* Северный морской путь в условиях глобальной нестабильности: от транзитного потенциала к реальной логистике. М., 2025.
5. Железнодорожный транспорт на Восточном полигоне: преодоление инфраструктурных барьеров. Новосибирск, 2024.
6. *Леонова Т.И., Морозов Д.С.* Влияние санкционного режима на морскую логистику Дальневосточного бассейна // Российский внешнеэкономический вестник. 2026. № 1. С. 88-95.
7. *Макаров И.Л.* Разворот на Восток: адаптация внешнеторговой логистики России в 2022–2024 гг. // Вопросы экономики. 2024. № 9. С. 33-50.
8. *Петрова Е.А.* Трансформация цепей поставок в BANI-мире: переход от концепции Just-in-Time к Just-in-Case // Менеджмент в России и за рубежом. 2025. № 3. С. 60-69.
9. Развитие автомобильных пунктов пропуска на границе с КНР: итоги модернизации 2025 года // Транспорт России: аналитический портал. URL: <http://www.transport-rossii.ru> (дата обращения: 14.03.2026).
10. *Смирнова О.В.* Финансово-институциональные проблемы трансграничной логистики со странами АТР: дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2024.

М. А. Павлов

студент

АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА»

E-mail: 29366426@s.mfua.ru

А. Д. Пряхин

студент

АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА»

E-mail: alpryakh@gmail.com

Научный руководитель:

Э. В. Балакина

кандидат экономических наук, доцент

доцент кафедры менеджмента

АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА»

E-mail: 29378996@s.mfua.ru

Современные инструменты и подходы к разработке стратегии развития организации

Е.И. Чеглакова

Стратегия играет ключевую роль в обеспечении устойчивого и эффективного развития любой организации, независимо от ее масштабов и сферы деятельности. Она представляет собой системный план достижения долгосрочных целей, определяющих направления и приоритеты развития, а также механизмы адаптации к изменениям внешней и внутренней среды.

Одним из основных функций стратегии является формирование общего вектора движения организации. В условиях высокой конкурентной среды и постоянно меняющихся условий рыночной экономики наличие четкой, продуманной стратегии позволяет не только определить оптимальные пути достижения целей, но и своевременно реагировать на угрозы и использовать возникающие возможности. Это способствует повышению конкурентоспособности, укреплению рыночных позиций и повышению эффективности использования ресурсов.

Также стратегия способствует созданию единого корпоративного видения и миссии, что значительно повышает мотивацию сотрудников и способствует

формированию корпоративной культуры. В условиях сложных условий и высокой конкуренции четко определенная стратегия помогает организации сосредоточить ресурсы и усилия на приоритетных направлениях, избегая распыления внимания и финансовых средств.

Кроме того, развитие стратегии стимулирует инновационные подходы к управлению, внедрению новых технологий и бизнес-моделей. Она обеспечивает системный подход к развитию бизнеса, помогает предусмотреть возможные риски и разработать планы их минимизации [3].

В целом, значение стратегии для развития организации нельзя переоценить. Грамотно разработанная и внедренная стратегия служит основой конкурентных преимуществ, обеспечивает гибкость и устойчивость бизнеса, а также способствует долгосрочному росту и успеху в современном динамичном мире.

Современная наука не выработала какого-либо единого, универсального мнения к построению и реализации стратегии развития предприятия в условиях неопределенности, предлагая различные, иногда диаметрально противоположные подходы к управлению предприятием. Строго говоря, не может быть какого-либо универсального подхода к решению стратегических задач предприятия в условиях влияния различных по значимости, уровню и характеру воздействия факторов. Каждый хозяйствующий субъект – это отдельная, совершенно уникальная социально-экономическая система со своим набором определяющих ее эндогенных и экзогенных характеристик. Данная система перманентно подвергается влиянию со стороны других не менее уникальных систем, а именно: конкурентов, поставщиков, потребителей, контролирующих органов, рынков, отраслей, ресурсов, технологий и т.п. При этом все системы действуют в условиях постоянных изменений, большинство из которых не поддаются непосредственному контролю. Такая совокупность взаимодействий и взаимовлияний также уникальна и тоже находится в движении и развитии. Поэтому, с точки зрения концепции неопределенности, управление предприятием представляет собой процесс непрерывной адаптации

к изменениям окружающей среды. Стратегическое управление при этом можно представить как адаптацию к существенным, фундаментальным изменениям внешней среды за счет принятия решений, затрагивающих долговременный потенциал развития предприятия [2].

Стратегия развития – это долгосрочный план или направление, определяющее основные цели и пути их достижения в условиях изменяющихся внутренних и внешних факторов. Она охватывает совокупность решений и мероприятий, направленных на формирование конкурентных преимуществ, обеспечение устойчивого роста и адаптацию к новым условиям рынка. В научной литературе стратегия часто рассматривается как ориентир, при помощи которого организация направляет свои ресурсы и усилия для достижения желаемых результатов в долгосрочной перспективе.

Виды стратегий и их особенности.

Существует множество классификаций стратегий, однако в научной литературе наиболее распространенными являются следующие виды:

- **Корпоративные стратегии** – определяют общее направление развития всей организации и выбор рынков и сфер деятельности. Такие стратегии включают диверсификацию, концентрацию, интеграцию и другие подходы к управлению портфелем бизнеса.
- **Деловые (конкурентные) стратегии** – фокусируются на способах достижения преимущества на конкретных рынках или сегментах. Примерами являются стратегия лидерства по издержкам, дифференциации и фокусирования.
- **Функциональные стратегии** – направлены на развитие отдельных сфер деятельности внутри организации, таких как маркетинг, производство, финансы, контроль и другие.

Особенностями этих видов стратегий является их постепенное усложнение по мере снизу вверх по управленческой иерархии: от глобальной миссии до конкретных операционных решений. Важно, чтобы все уровни стратегии были

согласованы между собой и способствовали достижению общих целей организации [1].

Разработка эффективной стратегии требует применения разнообразных аналитических подходов и инструментов, позволяющих полноценно оценить внутренние возможности и внешние условия деятельности организации. На сегодняшний день в научной и практической деятельности выделяют ряд методов, которые обеспечивают системное и многоаспектное рассмотрение стратегической ситуации.

1. Анализ внешней среды и бизнес-окружения.

Первым этапом формирования стратегии является анализ внешних факторов, оказывающих влияние на деятельность организации. Такой анализ позволяет определить угрозы и возможности, оценивая динамику рынка, конкурентную среду, политические и регулятивные изменения, технологические тренды и социальные тенденции. Важной задачей является выявление ключевых факторов успеха, определяющих конкурентоспособность на современном рынке.

2. SWOT-анализ (Strengths, Weaknesses, Opportunities, Threats).

SWOT-анализ является одним из наиболее популярных инструментов стратегического анализа. Он позволяет систематизировать внутренние сильные и слабые стороны организации, а также внешние возможности и угрозы. Эта методика способствует формированию ясно структурированного представления о текущем положении и потенциале развития, а также служит базой для определения стратегических приоритетов. SWOT-анализ способствует выявлению уникальных конкурентных преимуществ и областей, требующих улучшения.

3. PESTEL-анализ (Political, Economic, Social, Technological, Environmental, Legal).

PESTEL-анализ – это инструмент оценки макросреды, включающий анализ политических, экономических, социальных, технологических, экологических и правовых факторов. Он позволяет выявить ключевые внешние драйверы

изменений и предусмотреть возможные сценарии развития среды, что особенно важно в условиях высокой неопределенности. Анализ PESTEL помогает адаптировать стратегию к внешним условиям и снизить риски, связанные с непредвиденными внешними воздействиями.

4. Модель пяти сил конкуренции Майкла Портера.

Данный инструмент позволяет оценить степень привлекательности отрасли с точки зрения конкуренции. Модель включает пять факторов: угрозу новых участников, силу переговоров поставщиков, силу переговоров покупателей, угрозу заменяющих товаров и уровень внутренней конкуренции. Анализ по модели Портера помогает определить источники конкурентных преимуществ и разработать стратегии позиционирования на рынке.

5. Балансирование между краткосрочными и долгосрочными целями.

Современный подход к разработке стратегии предполагает учет необходимости балансировать между достижением краткосрочных оперативных задач и обеспечением стратегической устойчивости в долгосрочной перспективе. Такой подход требует внедрения систем оценки эффективности, установления приоритетов и гибкости в реагировании на изменения внешней среды. Эффективное балансирование позволяет минимизировать риски и обеспечить непрерывное развитие организации.

Современные условия рыночной экономики требуют от организаций применения инновационных методов стратегического планирования, способных повысить гибкость, адаптивность и эффективность управленческих решений. В отличие от традиционных подходов, новые методы предусматривают активное использование современных технологий, гибких концепций и креативных инструментов.

1. Agile-подходы и гибкое стратегическое управление.

Одним из перспективных направлений является внедрение agile-подходов, заимствованных из сферы информационных технологий и разработки программного обеспечения. Они предполагают создание коротких циклов планирования, постоянное пересмотр и адаптацию стратегии в ходе реализации

проекта или бизнес-процесса. Такой подход позволяет быстрее реагировать на внешние изменения, уменьшать риски и своевременно корректировать цели и мероприятия, основываясь на текущих данных и обратной связи.

2. Использование сценарного планирования.

Сценарное планирование – это метод оценки будущих условий и разработки разных сценариев развития событий. Этот инструмент помогает подготовиться к неопределенности, создавая альтернативные варианты поведения организации в ситуациях с высокой степенью риска и нестабильности. Применение сценарного анализа дает возможность выявлять стратегические возможности и угрозы, а также определять наиболее устойчивые направления развития.

3. Создание стратегических карт и формирование KPI.

Стратегические карты представляют собой визуальные модели, отражающие связь стратегических целей и инициатив внутри организации. Они помогают структурировать стратегию, определить ключевые показатели эффективности (KPI) и донести стратегические приоритеты до всех участников процесса. Формирование KPI – важный этап, который обеспечивает мониторинг выполнения стратегии, мотивацию сотрудников и возможность своевременного реагирования на отклонения.

Реализация стратегии – это сложный и многоэтапный процесс, требующий системного подхода, постоянного контроля и готовности к изменениям. На практике успешная внедрение стратегических решений определяется четко структурированными этапами, эффективным мониторингом и способностью адаптироваться к динамическим условиям [5].

Для определения стратегии развития предприятия сначала необходимо правильно определить точку «Б» - что именно хотите достичь при реализации стратегии. Возможно, компания нуждается в том, чтобы сократить затраты на производство продукта, или в том, чтобы выпускать большее количество товаров при прежних затратах.

Может быть и такая ситуация, когда предприятие хочет увеличить долю своего продукта на рынке. Понимание целей позволит разработать стратегию развития предприятия, которая будет оптимальной именно в вашем случае.

Основные цели, от которых зависит выбор стратегии развития предприятия:

Доход, который оно хочет получить. При этом можно воспользоваться вариантом краткосрочного планирования (до одного года), среднесрочного или долгосрочного (до пяти лет). Крупные компании, как правило, используют последний вариант.

Доля рынка/ниши. Реально оцените, какую долю рынка может захватить компания. Необходимо учитывать конкурентов, которые уже работают в выбранной сфере, а также перспективность ниши.

Норма прибыли. Этот показатель поможет вычислить, какие обороты по выручке планирует получить предприятие.

Географическая представленность компании. Нужно проанализировать территории и выявить, работа в каких регионах или странах может принести наибольшую прибыль. Надо понимать, что деятельность предприятия не может охватить весь мир, потому что его ресурсы не бесконечны. Поймите, где ваш продукт будет пользоваться наибольшим спросом, и начните работу на этой территории.

Региональная доля рынка. Нужно оценивать, какую долю на региональном рынке и как скоро желает получить компания.

Эффективная реализация стратегии является сложным и многоэтапным процессом, требующим системного подхода, гибкости и постоянного совершенствования. Важно не только тщательно разрабатывать стратегические решения, но и грамотно реализовывать их на практике, обеспечивая мониторинг, контроль и своевременную адаптацию к меняющимся условиям внешней среды.

Современные подходы, такие как agile-подходы, сценарное планирование, использование стратегических карт и внедрение инновационных методик

значительно повышают шансы на успех. Важной составляющей является роль руководства, которое должно обладать стратегическим видением, лидерскими качествами и способностью мотивировать команду [4].

Перспективы дальнейшего развития исследований в области стратегического менеджмента связаны с интеграцией цифровых технологий, автоматизацией процессов мониторинга и внедрением новых управленческих практик, ориентированных на постоянную адаптацию и инновации. Умение гибко реагировать на вызовы внешней среды и реализовывать стратегические инициативы становится ключевым фактором преодоления кризисных ситуаций и достижения устойчивого роста в условиях современной экономики.

Библиографический список

1. Антимонова Е. Е., Антимонова О. Н. К вопросу о современных концепциях стратегического менеджмента // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4(61). С. 82-86.
2. Горностаева А.Н. Теория и практика стратегического управления в российском бизнесе. Брянск, 2021.
3. Рагипов С.Р. Стратегия производственного развития предприятия // Синергия Наук. 2021. № 55. С. 459-472.
4. Сезонова О.Н., Афанасьева Л.А. Роль стратегического управления в обеспечении устойчивого развития организации // Основы экономики, управления и права. 2021. № 6 (31). С. 39-38
5. Технологии стратегического управления в современном мире: материалы международной научно-практической конференции, 15-16 марта 2022 г. Ростов-на-Дону, 2022.

Е.И. Чеглакова

заместитель генерального директора ООО «УК 25-ПЛЮС»

Е-mail: 29399220@s.mfua.ru

РАЗДЕЛ IV

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ

Сравнение решений оптимизационной задачи, полученных методами последовательных приращений и плотной перестройки

А.О. Попова

В [1] приведена подробная постановка задачи, упрощенная формализованная запись которой имеет вид

$$\Delta U(\|L\|) = \sum_{d=1}^2 \sum_{q=1}^{N_{об}} l_{dq} \cdot \Delta U_q^{(d)} \rightarrow \max_{\|l_{dq}\|}; \quad (1)$$

$$\begin{cases} \sum_{q=1}^{N_{об}} l_{dq} \cdot n_q^{КП} \leq M_{обстр\ d}^{бг}, & d = \overline{1, 2}; \\ l_{dq} = 0 \text{ или } 1, \end{cases} \quad (2)$$

где ΔU – математическое ожидание (МОЖ) предотвращенного ущерба обороняемым объектам;

$\|L\| = \|l_{dq}\|$ – матрица параметров l_{dq} принятия q -го объекта под защиту

огневыми средствами d -го типа;

d – номер типа огневых средств;

q – номер обороняемого объекта;

$N_{об}$ – количество объектов в границах района обороны;

$\Delta U_q^{(d)}$ – прирост предотвращаемого ущерба q -му объекту за счет

взятия его под защиту огневыми средствами d -го типа;

$n_q^{КП}$ – МОЖ числа целей, атакующих q -й объект;

$M_{обстр\ d}^{бг}$ – МОЖ числа целей, которые могут быть обстреляны боеготовыми

огневыми средствами d -го типа за время удара противника.

Целью решения задачи является отыскание такой совокупности объектов, принимаемых под защиту огневыми средствами каждого типа

$$\|L\| = \|l_{dq}\| = \left\| \begin{matrix} l_{1q} \\ l_{2q} \end{matrix} \right\| = \left\| \begin{matrix} \bar{L}^{(1)} \\ \bar{L}^{(2)} \end{matrix} \right\|, \text{ которая удовлетворяла бы системе ограничений (2)}$$

и обращала в максимум целевую функцию (1).

В качестве примера возьмем усеченный вариант из [1], сократив количество обороняемых объектов до восьми и количество типов огневых средств (ОС) до двух.

Таблица 1

Исходные данные по объектам обороны и противнику

Номер объекта q	Наименование объекта	Важность объекта A_q	Тип СВКН v	Наряд боевых блоков (боеголовок) на объект $x_{vq}^{бр}$	Вероятность поражения объекта одной боеголовкой $P_{vq}^{пор}$
1	Объект 1	5200	Трайидент-2	1	0,17
2	Объект 2	4300	Минитмен-3М Трайидент-2	3 1	0,76 0,17
3	Объект 3	3300	Минитмен-3М Трайидент-2	3 1	0,76 0,17
4	Объект 4	210	Минитмен-3С	1	1,0
5	Объект 5	1400	Минитмен-3М	3	0,83
6	Объект 6	25	Минитмен-3М Трайидент-2	1 2	1,0 1,0
7	Объект 7	25	Минитмен-3М Трайидент-2	1 2	1,0 1,0
8	Объект 8	25	Минитмен-3С Минитмен-3М Трайидент-2	1 1 2	0,53 0,42 0,1

Таблица 2

Характеристики огневых средств группировки

Номер типа огневого средства d	Средняя вероятность поражения цели одним огневым средством $\bar{P}_q^{\text{пор}}$	МОЖ числа боеготовых огневых средств $M_{\text{обстр } d}^{\text{бр}}$
1	0,918	14,11
2	0,962	14,11

При оснащении группировки двумя типами огневых средств процесс решения задачи начинается с рассмотрения наиболее эффективного из них, определяемого по наибольшему значению $\bar{P}_q^{\text{пор}}$ (в соответствии с данными таблицы 2 это второй тип ОС, для которого $\bar{P}_q^{\text{пор}} = 0,962$). Так как объекты еще не были взяты под защиту и будут браться под защиту вторым типом ОС, то прирост предотвращаемого ущерба q -му объекту за счет взятия его под защиту огневыми средствами d -го типа рассчитывается по формуле

$$\Delta U_q^{(d)} = A_q \left\{ \prod_{v=1}^m \left[1 - (1 - \bar{P}_d^{\text{пор}}) P_{vq}^{\text{пор}} \right]^{x_{vq}^{\text{бр}}} - \prod_{v=1}^m (1 - P_{vd}^{\text{пор}})^{x_{vq}^{\text{бр}}} \right\}. \quad (3)$$

Результаты расчетов по формуле (3) для всех объектов при $d = 2$ представлены в *таблице 3*.

Таблица 3

Принятие объектов под защиту огневыми средствами 2-го типа

q	1	2	3	4	5	6	7	8
$\Delta U_q^{(2)}$	435,55	359,38	269,53	192,40	90,34	22,26	22,26	18,49
$n_q^{\text{КП}}$	6	4	4	1	3	3	3	4
$V_q^{(2)}$	72,59	89,84	67,38	192,40	30,11	7,42	7,42	4,62

Сначала решим задачу методом последовательных приращений [2], сущность которого состоит в последовательном распределении имеющегося МОЖ числа боеготовых огневых средств $M_{\text{обстр } d}^{\text{бр}}$ порциями по $n_q^{\text{КП}}$. При этом МОЖ числа назначаемых огневых средств ($n_q^{\text{КП}}$), их тип (d) и номер (q) объекта, который берется под защиту на каждом шаге решения, определяются по максимуму эффективности использования

$V_q^{(d)} = \frac{\Delta U_q^{(d)}}{n_q^{\text{КП}}}$ каждого огневого средства (перед решением объекты выстраиваются в порядке убывания величин $V_q^{(2)}$ и им присваивается новый порядковый номер j – (таблица 4)

Таблица 4

Исходные данные после перестановки объектов

j	1	2	3	4	5	6	7	8
q	4	2	1	3	5	6	7	8
$\Delta U_q^{(2)}$	192,40	359,38	435,55	269,53	90,34	22,26	22,26	18,49
$n_q^{\text{КП}}$	1	4	6	4	3	3	3	4
$V_q^{(2)}$	192,40	89,84	72,59	67,38	30,11	700,42	70,42	4,62

В результате решения задачи получим план принятия объектов под защиту 2-м (наиболее эффективным) типом ОС

$$L^{*(2)} = \|l_{2q}\| = \left\| \begin{matrix} q=1 & q=2 & q=3 & q=4 & q=5 & q=6 & q=7 & q=8 \\ 1 & 1 & 1 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 \end{matrix} \right\|.$$

При этом МОЖ предотвращенного району обороны ущерба за счет взятия под защиту 2-м типом ОС первых трех объектов составит

$$\Delta U(L^{*(2)}) = \Delta U_1^{(2)} + \Delta U_2^{(2)} + \Delta U_3^{(2)} = 435,55 + 359,38 + 269,53 = 1064,46.$$

Далее решаем задачу прогнозирования принимаемых под защиту объектов первым типом ОС с учетом того, что первые три объекта уже приняты под защиту вторым типом ОС и приращения $\Delta U_q^{(2)}$ для них надо пересчитать по формуле (при $k=1$; $i=2$)

$$\Delta U_q^{(k/i)} = \Delta U_q^{(i,k)} - \Delta U_q^{(i)} = A_q \left\{ \prod_{v=1}^m \left[1 - (1 - \bar{P}_i^{\text{пор}})(1 - \bar{P}_k^{\text{пор}}) P_{vq}^{\text{пор}} \right]^{x_{vq}^{\text{бг}}} - \prod_{v=1}^m \left[1 - (1 - \bar{P}_i^{\text{пор}}) P_{vq}^{\text{пор}} \right]^{x_{vq}^{\text{бг}}} \right\}. \quad (4)$$

Результаты расчетов по формуле (4) для первых трех объектов и по формуле (3) для объектов 4 – 8, которые еще не брались под защиту, а берутся под защиту ОС не второго, а первого типа ($\Delta U_q^{(1)}$) представлены в *таблице 5*.

Таблица 5

Принятие объектов под защиту огневыми средствами 1-го типа

q	1	2	3	4	5	6	7	8
$\Delta U_q^{(1)}$	57,74	32,99	24,74	183,60	80,45	19,34	19,34	17,19
$n_q^{\text{КП}}$	6	4	4	1	3	3	3	4
$V_q^{(1)}$	9,623	8,247	6,185	183,60	26,817	6,447	6,447	4,298

Как уже отмечено выше, перед решением объекты выстраиваются в порядке убывания величин $V_q^{(1)}$ и простым анализом видно, что наилучший результат будет получен при взятии под защиту 4,5,1 и 2-го объектов. Следовательно, план принятия объектов под защиту первым типом ОС принимает вид

$$L^{*(1/2)} = \|l_q\| = \left\| \begin{matrix} q=1 & q=2 & q=3 & q=4 & q=5 & q=6 & q=7 & q=8 \\ 1 & 1 & 0 & 1 & 1 & 0 & 0 & 0 \end{matrix} \right\|,$$

прирост МОЖ предотвращенного району обороны ущерба за счет дополнительного взятия под защиту 1-м типом ОС первого, второго, четвертого и пятого объектов составит

$$\Delta U(L^{*(1/2)}) = \Delta U_1^{(1)} + \Delta U_2^{(1)} + \Delta U_4^{(1)} + \Delta U_5^{(1)} = 57,74 + 32,99 + 183,60 + 80,45 = 354,78.$$

В результате общее решение задачи методом последовательных приращений, состоящее из «оптимальных» планов принятия объектов под

защиту каждым типом огневых средств, обеспечивает МОЖ предотвращенного району обороны ущерба в размере

$$\Delta U(\|L\|) = 1064,46 + 354,78 = 1419,24 \text{ единиц важности.}$$

Теперь решим задачу методом плотной перестройки [2], особенностью которого является целенаправленный перебор большого количества планов и выбор из них наилучшего. Кроме того, перед решением задачи этим методом объекты выстраиваются в порядке убывания величин $n_q^{кп}$. Как и ранее, начнем решение с наиболее эффективного типа ОС (второго), исходные данные по которому уже получены и приведены в таблице 3. В результате получим план принятия объектов под защиту 2-м типом ОС

$$L^{(2)} = \|l_{2q}\| = \left\| \begin{matrix} q=1 & q=2 & q=3 & q=4 & q=5 & q=6 & q=7 & q=8 \\ 1 & 1 & 0 & 1 & 1 & 0 & 0 & 0 \end{matrix} \right\|.$$

При этом МОЖ предотвращенного району обороны ущерба за счет взятия под защиту 2-м типом ОС первого, второго, четвертого и пятого объектов составит

$$\begin{aligned} \Delta U(L^{(2)}) &= \Delta U_1^{(2)} + \Delta U_2^{(2)} + \Delta U_4^{(2)} + \Delta U_5^{(2)} = 435,55 + 359,38 + 192,40 + \\ &+ 90,34 = 1077,67 \text{ (больше, чем при методе последовательных} \\ &\text{приращений).} \end{aligned}$$

Далее решаем задачу прогнозирования принимаемых под защиту объектов первым типом ОС с учетом того, что первый, второй, четвертый и пятый объекты уже приняты под защиту вторым типом ОС и приращения $\Delta U_q^{(2)}$ для них надо пересчитать по формуле (4) (при $k=1; i=2$).

Результаты расчетов по формуле (4) для этих объектов и по формуле (3) для объектов 3, 6, 7 и 8, которые еще не брались под защиту, а берутся под защиту ОС не второго, а первого типа ($\Delta U_q^{(1)}$) представлены в таблице 6.

Таблица 6

Принятие объектов под защиту огневыми средствами 1-го типа

q	1	2	3	4	5	6	7	8
$\Delta U_q^{(1)}$	57,74	32,99	240,44	6,98	8,39	19,34	19,34	17,19

$n_q^{КП}$	6	4	4	1	3	3	3	4
------------	---	---	---	---	---	---	---	---

В результате решения задачи получим план принятия объектов под защиту 1-м типом ОС

$$L^{(1/2)} = \|l_{1q}\| = \left\| \begin{matrix} q=1 & q=2 & q=3 & q=4 & q=5 & q=6 & q=7 & q=8 \\ 1 & 1 & 1 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 \end{matrix} \right\|,$$

Прирост МОЖ предотвращенного району обороны ущерба за счет дополнительного взятия под защиту 1-м типом ОС первого, второго и третьего объектов составит

$$\Delta U(L^{(1/2)}) = \Delta U_1^{(1)} + \Delta U_2^{(1)} + \Delta U_3^{(1)} = 57,74 + 32,99 + 240,44 = 331,17.$$

Тогда общее решение задачи методом плотной перестройки обеспечивает МОЖ предотвращенного району обороны ущерба в размере $\Delta U(\|L\|) = 1077,67 + 331,17 = 1408,84$ (меньше, чем при методе последовательных приращений, что подтверждает не оптимальность полученного решения).

Вывод. Полученные в статье результаты подтверждают целесообразность применения метода последовательных приращений, обладающего достаточной точностью [1], для решения рассмотренной задачи, так как метод плотной перестройки является значительно более громоздким [2] и не дает лучшего результата.

Библиографический список

1. Берзин Е.А. Оптимальное распределение ресурсов и элементы синтеза систем. М., 1974.
2. Волгин Л.Н. Проблема оптимальности в теоретической кибернетике. М., 1968.

Попова А.О.

студент

Военная академия воздушно-космической обороны имени Маршала Советского Союза Г.К. Жукова»

E-mail: a190678alina@yandex.ru

Научный руководитель:

М.А. Ищенко

кандидат технических наук, доцент

E-mail: mihamus @ mail.ru